

Энтони Хоровитц
Громобой

Посвящается Дж, И, К и В

Траурные голоса

Когда в дверь звонят в три часа ночи, хорошего не жди.

Веки Алекса Райдера дрогнули, и он открыл глаза. Хотя его разбудил первый же звонок, какое-то время он продолжал лежать на спине совершенно неподвижно. Было слышно, как в соседней спальне открылась дверь и заскрипели ступеньки лестницы. Раздался второй звонок. Алекс взглянул на будильник: 03:02. Лязгнула цепочка на входной двери.

Он энергично встал с постели и подошел к раскрытому окну, ступая по ковру босыми ногами. Лунный свет лег на грудь и плечи Алекса. Несмотря на свои четырнадцать, он обладал хорошим, как у атлета, телосложением. Его волосы — коротко стриженные, кроме двух густых прядей на лбу, были светлыми, а карие глаза — серьезными. Некоторое время он, не двигаясь, наблюдал за улицей, наполовину скрытый ночным мраком. У дома стояла полицейская машина. Со второго этажа Алекс увидел черные номера участка на ее крыше. А перед входной дверью — двух человек в фуражках. На крыльце зажегся свет, и им открыли.

— Миссис Райдер?

— Нет, я домработница. А в чем дело? Что-нибудь случилось?

— Это дом Йана Райдера?

— Да.

— Простите, вы позволите нам войти?

И Алекс сразу же понял, зачем здесь эти люди. Он понял это по их неловкому и подавленному виду. Но в первую очередь — по голосам. Траурным голосам... как он потом назовет их. Такими сообщают о смерти близкого тебе человека.

Алекс подошел к двери и открыл ее. Полицейские что-то говорили, однако до него долетели лишь несколько фраз.

— .авария. вызвали скорую. реанимационное отделение. сделали все, от них зависящее. Нам очень жаль.

Только спустя несколько часов, сидя на кухне и наблюдая, как тусклый утренний свет просачивается на улицы западного Лондона, Алекс попытался осмыслить происшедшее. Его дядя — Йан Райдер — погиб. Он возвращался домой, когда на кольцевой развязке у Олд-стрит в его машину врезался грузовик. Смерть наступила почти мгновенно. По словам полицейских, Райдер не надел ремня безопасности, иначе, может

быть; остался бы жив.

Алекс думал о человеке, который был его единственным родственником. Родителей своих Алекс не знал. Они тоже погибли, только в авиакатастрофе, спустя несколько недель после его появления на свет. Воспитывал его брат отца (слово «дядя» Йан Райдер терпеть не мог). И почти четырнадцать лет Алекс прожил в таун-хаусе Райдера, расположенном между Кингз-роуд и набережной Темзы в Челси. Но только теперь стало ясно, как мало он знал о нем.

Райдер работал в каком-то банке. Люди говорили, что Алекс внешне очень похож на дядю. Тот постоянно находился в разъездах. Сдержанный, замкнутый человек, любивший хорошее вино, классическую музыку и книги. Подружек у него, похоже, не было. По правде говоря, у него вообще не было друзей. Поддерживал себя в хорошей спортивной форме, не курил, одевался в дорогих магазинах. Однако всего этого мало, чтобы понять, что за человек был Йан Райдер. Получался не портрет, а грубый набросок.

— Как ты, Алекс? — В комнату вошла молодая женщина лет под тридцать с круглым мальчишеским лицом и рыжими непослушными волосами. Джек Старбрайт была американкой. В Лондон приехала студенткой семь лет назад и сняла комнату у Райдера. В качестве платы за жилье сидела с маленьким Алексом и выполняла нетрудную работу по дому. С тех пор она так и осталась у них, став домработницей и близким другом Алекса. Иногда он задумывался над тем, как звучит ее полное имя. Джеки? Или, может, Жаклин? Однако ни то ни другое ей не шло. Он даже как-то раз спросил Джек об этом, но она так и не сказала.

Алекс ответил ей кивком.

— Как ты думаешь, что теперь будет? — спросил он.

— О чем ты?

— С домом, со мной, с тобой.

— Не знаю, — ответила Джек, пожав плечами. — Думаю, Йан должен был оставить завещание, инструкции какие-нибудь.

— Может, поищем у него в кабинете?

— Хорошо. Но не сегодня. Не все сразу.

Кабинет Райдера занимал верхний этаж целиком. Это была единственная комната в доме, которую всегда держали запертой на ключ. Алекс заходил туда всего три или четыре раза, каждый раз в сопровождении взрослых. Когда он был младше, то представлял себе, что в кабинете хранится что-то загадочное — вроде машины времени или НЛЮ. Но там стоял всего лишь письменный стол, стеллажи с

папками и висели полки, забитые книгами и бумагами. Банковским хламом, как называл их Йан Райдер. И все же Алексу хотелось туда попасть. Просто потому, что раньше делать этого ему не разрешали.

— Полицейские сказали, он не был пристегнут. — Алекс повернулся и посмотрел на Джек.

Та кивнула:

— Да, сказали.

— Тебе не кажется это странным? Ты же знаешь, какой он был осторожный — всегда надевал ремень безопасности. Меня заставлял пристегиваться, даже когда проехать нужно было всего пару метров.

Джек ненадолго задумалась, затем пожала плечами:

— Действительно странно. Но, наверное, так и было. Зачем полицейским обманывать?

День все тянулся и тянулся. Алекс не пошел в школу, хотя втайне хотел. Он предпочел бы вернуться в нормальную жизнь, где звенит звонок, где вокруг куча знакомых. Но пришлось остаться дома и все утро и остаток дня принимать посетителей. Их было пятеро. Адвокат, ничего не знавший о завещании, но, похоже, ответственный за организацию похорон. Рекомендованный им же сотрудник похоронного бюро. Высокий пожилой викарий, лицо которого, казалось, выражало недовольство тем, что Алекс не выглядел достаточно расстроенным. Соседка из дома напротив. Она-то откуда узнала, что кто-то умер? И, наконец, человек лет за тридцать из банка, где работал Райдер.

— Все мы в Коуал апй Сепегал глубоко потрясены случившимся. — сказал тот.

На нем был полиэстровый костюм и галстук из Магкз Зрепсег^. Он принадлежал к той породе людей, черты лица которых ускользали от вас и начинали забываться еще до того, как вы расставались. Представился он как мистер Кроули из отдела кадров.

— Но если мы чем-то можем помочь.

— Что теперь будет? — Алекс задавал этот вопрос уже второй раз за день.

— Не беспокойтесь, — ответил Кроули. — Банк обо всем позаботится. Предоставьте это дело мне.

День подошел к концу. Чтобы убить время, вечером Алекс провел пару часов за №п!;епйо 64, испытав легкое чувство вины, когда Джек застала его за этим. А с другой стороны, чем еще ему было заняться?

Позже она повела его в Вигдег Ктд.^{^2} Он обрадовался возможности выбраться из дому, правда, за ужином они почти не разговаривали. Алекс думал о том, что Джек теперь, наверное, вернется в Америку. Ведь не может же она находиться в Лондоне вечно. А с ним кто останется? По закону он еще слишком молод, чтобы жить самостоятельно. Все его будущее представлялось настолько неопределенным, что Алекс предпочитал не говорить о нем. Да и о чем бы то ни было еще.

И вот наступил день похорон. Алекс надел темный пиджак и приготовился ехать на чужой черной машине, с людьми, которых он раньше никогда не видел. Йана Райдера хоронили на Бромптонском кладбище на Фалхэм — роуд, в двух шагах от футбольного стадиона, где играла Сьелзеа. Алекс знал, где бы он предпочел оказаться днем в эту среду.

На похороны пришло около тридцати человек, почти ни с кем из них он знаком не был. Могилу выкопали рядом с главной аллеей. Одновременно с началом церемонии подъехал черный КоПз — Коусе. Задняя дверца машины открылась, из нее вылез мужчина, подошел к собравшимся и встал рядом. В эту минуту идущий на посадку в «Хитроу»^{^3*} самолет на мгновение заслонил собой солнце. Алекс вздрогнул. Было в незнакомце что-то такое, отчего по телу побежали мурашки.

И это при том, что выглядел мужчина совершенно заурядно. Серый костюм, седые волосы, бледные, без кровинки, губы. Лицо незнакомца ничего не выражало, а серые глаза, смотревшие из-за квадратных очков в темно — серой оправе, были совершенно пустыми. Может, это и встревожило Алекса? Откуда бы он ни взялся, казалось, что жизни в нем меньше, чем у любого на этом кладбище. Будь то на земле или под землей.

Кто-то тронул Алекса за плечо. Обернувшись, он увидел склонившегося над ним мистера Кроули.

— Это мистер Блант, — прошептал тот. — Председатель нашего банка.

Алекс перевел взгляд с Бланта на КоПз-Коусе. С председателем приехали еще двое — один из них водитель. На обоих были одинаковые костюмы и, несмотря на то что день был не особенно солнечным, темные очки. Оба наблюдали за происходящим с одинаково мрачными лицами. Алекс вновь посмотрел на Бланта, затем на остальных собравшихся. Неужели все они знали Йана Райдера? Почему же тогда

Алекс никого из них не видел раньше? И почему с таким трудом верилось, что все они действительно работали в банке?

— .хороший человек, патриот. Нам будет его не хватать, — закончил свою речь викарий.

Слова священника показались Алексу странными. Патриот? Это значит — любил свою страну. Но, насколько Алексу было известно, Йан Райдер почти не появлялся в Англии. И уж конечно, его трудно было представить размахивающим «Юнион Джеком»^{4*}. Алекс огляделся вокруг, надеясь отыскать Джек, но вместо нее увидел приближавшегося к нему Бланта, который аккуратно обходил могилу.

— Ты, наверно, Алекс?

Председатель был почти одного с ним роста, может, чуточку выше. Вблизи его кожа казалась какой-то неестественной. Создавалось впечатление, что она пластмассовая.

— Меня зовут Алан Блант, — представился тот. — Твой дядя часто о тебе рассказывал.

— Странно, — ответил Алекс. — О вас он ничего не говорил.

Губы председателя слегка дрогнули:

— Он был хорошим человеком. Нам будет его не хватать.

— А чем он был так хорош? Он никогда не рассказывал о своей работе.

Неожиданно появился Кроули.

— Ваш дядя был управляющим зарубежными активами, — объяснил тот. — Отвечал за наши иностранные филиалы. Да вы и сами должны это знать.

— Я знаю, что он много времени проводил в командировках. Еще я знаю, что он был очень осторожен. Например, в таких вопросах, как ремни безопасности.

— Да, но недостаточно осторожен, к несчастью. — Глаза Бланта, увеличенные толстыми линзами очков, впились в него, и на мгновение Алекс ощутил себя насекомым под микроскопом, придавленным тяжелым изучающим взглядом.

— Надеюсь, мы еще увидимся, — сказал председатель. Потом, по стучав себя серым пальцем по скуле, добавил: — Да.

Затем отвернулся и зашагал к машине.

И тут, когда Блант собирался сесть в КоПз-Коусе, Алекс кое-что увидел. Водителю председателя, чтобы открыть заднюю дверь, пришлось перегнуться через сиденье. В этот момент его пиджак распахнулся, так что стало видно рубашку. И не только ее. Под

пиджаком была спрятана кожаная кобура, из которой торчал автоматический пистолет. Алекс успел заметить оружие, хотя водитель, сообразив, что произошло, быстро запахнул пиджак. Увидел кобуру и Блант. Он повернулся и снова посмотрел на Алекса. Что-то похожее на эмоции пробежало по лицу председателя. Затем тот сел в машину, захлопнул дверь и уехал.

Прийти на похороны с оружием? Но с какой стати? Зачем банковскому менеджеру оружие?

— Пойдем отсюда. — Рядом появилась Джек. — У меня от кладбищ мурашки по коже.

— А у меня от тех, кто на них приходит, — пробормотал Алекс.

Они потихоньку ушли, ни с кем не прощаясь. За воротами их ждала та же машина, что привезла их на похороны, но Джек и Алекс решили подышать свежим воздухом и пройтись до дома пешком. Дорога заняла пятнадцать минут. Повернув на свою улицу, Алекс заметил, что перед домом стоит грузовой фургон с надписью «8ТКУКЕК §0№» на борту.

— Что это за. — начал было Алекс.

Но в этот момент фургон с буксом рванул с места.

Алекс не стал ничего говорить Джек. Та открыла дверь, и они вошли внутрь. Но, когда Джек отправилась на кухню приготовить чаю, он бегло осмотрел дом. Письмо, лежавшее раньше на столике в прихожей, теперь валялось на ковре. Оставленная приоткрытой дверь сейчас оказалась закрытой. Едва приметные детали, но они не ускользнули от глаз Алекса. В доме кто-то побывал. Он был почти уверен.

Последние сомнения развеялись, когда Алекс поднялся на верхний этаж. Всегда державшийся на замке кабинет был не заперт. Алекс открыл дверь и вошел внутрь. В комнате было пусто. Йан Райдер покинул этот мир, а вместе с ним исчезли и все его вещи. Письменный стол, стеллажи, полки. все, что хоть как-то могло рассказать о работе покойного.

— Алекс! — позвала его снизу Джек.

Алекс последний раз окинул взглядом запретную комнату, подумав о человеке, который когда-то здесь работал. Затем закрыл за собой дверь и спустился вниз.

Небеса автомобильные

Добравшись до Хаммерсмитского моста Алекс свернул с набережной, нырнул под стрелку светофора и направил велосипед под горку — к Вгоок1апй 8сЪоо1. Он ехал на Сопйог ^ито^ Коайгасег, который изготовили для него на заказ к его двенадцатому дню рождения. Хотя это был велосипед для тинейджеров — на нем стояла укороченная рама КеупоЫз 531, для Алекса его укомплектовали полноразмерными колесами с низкопрофильной резиной, что давало возможность без особого труда развивать высокую скорость. Алекс обогнал ММ^{5*} и влетел в ворота школы. Жаль, что через несколько лет придется расстаться с такой техникой. За эти два года велосипед стал чуть ли не частью его самого.

Алекс поставил Сопйог на площадку для велосипедов, пристегнул его замком, повернул ключ на два оборота и направился во двор. Средняя общеобразовательная школа Вгоок1апй представляла собой здание из стекла и красного кирпича в современном уродливом стиле. Алекс мог бы пойти в любую из престижных частных школ Челси, но Йан Райдер решил отправить его сюда. Сказал, что учеба здесь будет задачей посложнее.

Первой в расписании значилась алгебра. Когда Алекс вошел в класс, учитель, мистер Донован, уже царапал мелом на доске какое-то мудреное уравнение. В помещении стояла духота: лучи солнца проникали во все уголки комнаты сквозь огромные окна, занимавшие, согласно проекту какого-то горе — архитектора, все пространство от пола до потолка. «Удастся ли высидеть урок?» — думал Алекс, проходя к задней парте. Как тут сосредоточишься на алгебре, когда в голове крутится столько вопросов?

Банковский служащий, вооруженный пистолетом. Блант с этим его взглядом. Фургон 8ТКУКЕК 80№ Пустой кабинет. И самый главный вопрос, который все время всплывал в голове. Ремень безопасности. Почему Йан Райдер не пристегнулся?

Но, конечно же, он был пристегнут.

Райдер был не из тех, кто любит читать нотации. Он всегда говорил, что Алекс должен формировать свое собственное мнение по любому вопросу. Но только не по поводу ремней безопасности. Чем больше Алекс думал об этом, тем меньше верил словам полицейских.

Столкновение на кольце. Ему вдруг захотелось увидеть автомобиль. По крайней мере, он убедится, что в машину действительно кто-то врезался и Йан Райдер погиб именно так, как сказали.

— Алекс?

Он поднял взгляд и понял, что весь класс смотрит на него. Мистер Донован только что о чем-то его спросил. Алекс пробежал глазами по уравнению:

— Да, сэр. Икс равен семи, игрек — пятнадцати. Учитель вздохнул:

— Совершенно верно. Но вообще-то, Алекс, я просил тебя открыть окно.

Кое-как Алексу удалось высидеть до конца учебного дня, и к последнему звонку он уже знал, как действовать. Когда все хлынули на улицу, он зашел в канцелярию и взял у секретарши «Желтые страницы».

— Что ты там ищешь? — спросила она.

Джейн Бедфордшир было лет двадцать с небольшим. Она всегда симпатизировала Алексу.

— Автомобильные кладбища, — ответил он, роясь в книге. — Если машину разбили рядом с Олд-стрит, ее ведь отвезут куда-нибудь поблизости?

— Думаю, да.

— Так. — Алекс нашел список в разделе «Пункты утилизации автомобилей». Однако в справочнике значилось несколько десятков фирм — соперничавшие друг с дружкой рекламки занимали два полных разворота.

— Готовишь доклад? — спросила секретарша. Она слышала, что Алекс потерял кого-то из родственников, но не знала обстоятельств смерти.

— Вроде того. — Он просматривал адреса, но ни один из них ему ни о чем не говорил.

— Вот это недалеко от Олд-стрит. — Мисс Бедфордшир указала на угол страницы.

— Ну-ка. — Алекс притянул к себе справочник. Взгляд его упал на объявление, расположенное под тем, что показала секретарша.

ДЖ. Б. СТРАЙКЕР

Небеса автомобильные. Дж. Б. Страйкер,

Утилизация автомобилей, Ламбет Уок, ЛОНДОН

Тел. 020 7123 5392.звоните прямо сейчас

— Это в Воксхолле, — пояснила мисс Бедфордшир. — Недалеко отсюда.

— Знаю. — На самом деле вспомнилось имя. Дж. Б. Страйкер. Перед глазами возник фургон, который он видел у дома в день похорон — 8ТКУКЕК 80№. Названия могли, конечно, просто совпасть, но, по крайней мере, было от чего оттолкнуться. Он закрыл справочник.

— До свидания, мисс Бедфордшир.

— Поосторожней там.

Секретарша проводила его взглядом. Что заставило ее сказать это? Может, его серьезные карие глаза? Было в них что-то, что наводило на мысли об опасности. Зазвонил телефон, и она, забыв про Алекса, погрузилась в работу.

Пункт утилизации Дж. Б. Страйкера располагался на пустыре за железнодорожными путями, идущими от вокзала «Ватерлоо». По его периметру высилась кирпичная стена, поверх которой была натянута колючая проволока и насыпаны бутылочные осколки. Деревянные ворота оставлены открытыми. С противоположной стороны улицы Алекс заметил будку охранников, а за ней груды дряхлых и покореженных машин. Все, что представляло хоть какую-нибудь ценность, с них снимали. Остались лишь наваленные друг на друга ржавеющие кузова, ожидавшие своей очереди под пресс.

В будке сидел охранник и читал ЗиП^{6*}. В глубине двора, кашлянув сизым дымом, завелся кран и с ревом обрушил свой стальной захват на выдавший виды Рогй Мопйео. Разбив боковые стекла, кран сжал свою клешню и, подцепив машину за крышу, утащил ее. В это время в будке зазвенел телефон, и охранник отвернулся, чтобы поднять трубку. Для Алекса этого оказалось достаточно. Опираясь на руль велосипеда, он быстро вбежал в ворота.

Повсюду была грязь и валялись обломки металла. В воздухе стоял запах дизельного топлива и оглушительный рев моторов. Алекс видел, как кран ухватил своей железной хваткой очередную машину и сбросил ее в утилизатор. Какое-то время машина покоилась на двух платформах. Затем платформы поднялись и опрокинули автомобиль в желоб гидравлического пресса. Оператор, сидевший в стеклянной кабине на другом конце утилизатора, нажал кнопку, и устройство изрыгнуло клуб черного дыма. Платформы сомкнулись над автомобилем, подобно крыльям гигантского насекомого. С железным стоном машину спрессовало до размеров свернутого ковра. Затем человек в кабине

потянул рычаг, и из нижней части пресса выдавило остатки машины — металлическую зубную пасту, нарубленную скрытым от глаз резом. То, что когда-то было автомобилем, теперь нарезкой падало на землю.

Оставив велосипед у стены, Алекс побежал в глубь двора, прячась за грудями машин. Он знал, что из-за грохота его не услышат. Но могли увидеть. Он остановился перевести дыхание и протер перепачканными руками слезившиеся от выхлопных газов глаза. Воздух здесь был такой же загаженный, как и земля у него под ногами.

Алекс уже начал жалеть, что пробрался сюда, когда вдруг нашел то, что искал. ВММ" дяди стоял в нескольких метрах от него, отдельно от других автомобилей. На первый взгляд машина выглядела совершенно нормально: на серебристом кузове не было заметно ни царапины. Было очевидно, что стоявшая перед Алексом машина не стала жертвой рокового столкновения ни с грузовиком, ни с чем-либо еще. И все же это был В ММ" Райдера — Алекс узнал номера. Подбежав ближе, Алекс увидел, что автомобиль все-таки поврежден. Кто-то разбил лобовое стекло и боковые окна с одной стороны. Алекс обошел ВММ" и замер.

Йан Райдер погиб не в аварии. Он был убит, и это было очевидно даже для того, кто никогда с подобным не сталкивался. Всю водительскую сторону, начиная от переднего колеса и лобового стекла и заканчивая боковыми окнами и панелями, изрешетили пулями. Алекс дотронулся до отверстий, почувствовав холод. Он открыл дверь и заглянул внутрь. Передние сиденья, обтянутые светло — серой кожей, были усыпаны битым стеклом и покрыты пятнами темно — коричневого цвета. Алексу не нужно было объяснять, откуда взялись эти пятна. Все было ясно без слов: автоматная очередь, пули, прошившие машину, Йан Райдер в предсмертной агонии.

Но зачем? Зачем убивать банковского менеджера? И зачем скрывать факт убийства? О том, что дядя погиб, сообщили полицейские. Получается, они тоже замешаны в этом. Они — что, намеренно солгали? Бред какой-то.

— Ты должен был избавиться от нее два дня назад. Так что давай за работу.

Наверно, утилизатор на какое-то время остановился и шум стих, иначе Алекс не услышал бы, что кто-то идет. Он высунулся из-за руля и бросил быстрый взгляд сквозь боковые окна машины. С противоположной стороны к нему приближались двое, оба в мешковатых спецовках. Алексу показалось, что он узнал их. Точно. Они были на похоронах. Один из них — водитель, тот, что был с оружием.

От машины обоих отделяло всего несколько шагов. Еще немного — и его увидят. Не раздумывая, он нырнул в единственное укромное место — салон ВММ, и, подцепив ногой дверь, закрыл ее. В это время утилизатор снова завелся, заглушив своим ревом разговор мужчин. Алекс не смел выглянуть из машины. По окну скользнула тень — двое прошли мимо. Алекс был в безопасности.

Внезапно что-то ударило по автомобилю с такой силой, что Алекс вскрикнул. Мощный удар швырнул его с водительского сиденья назад. Крыша выгнулась, и три огромных железных пальца, смяв тонкую стальную оболочку машины, словно ложка яичную скорлупу, пробили кузов. Внутри хлынули солнечный свет и клубы пыли. Один из ухватов задел голову Алекса. Еще чуть-чуть — и он раскроил бы ему череп. Алекс ахнул, ощутив, как по лбу и ресницам тонкой струйкой потекла кровь, и попытался привстать, но его вновь отбросило назад — машину рывком оторвало от земли.

Алекс ничего не видел и не мог пошевелиться. Живот скрутило, и свет поплыл перед глазами, когда машина, скрежеща, стала описывать в воздухе дугу. Машину поднял кран. И сейчас он нес ее под пресс. С ним внутри.

Алекс хотел приподняться, чтобы выбраться через окно. Но клешни крана успели сплющить крышу, зажав его левую ногу, может, даже сломав ее, Алекс ничего не чувствовал. Ему удалось дотянуться до заднего окна и ударить по нему, но стекло не поддавалось. Даже если рабочие в этот момент видели машину, им бы ни за что не разглядеть того, что творилось внутри.

Недолгий полет над двором автомобильного кладбища окончился сокрушительным ударом, когда кран разжал свою хватку и машина рухнула на платформы пресса. Алекс пытался побороть тошноту и отчаяние и найти путь к спасению. Он помнил, во что пару минут назад превратился автомобиль под прессом. Еще мгновение, и оператор отправит ВММ" в похожий на открытый гроб приемный желоб утилизатора. ^e!o^^; ЗЪеаг — неторопливая гидравлическая гильотина. После нажатия кнопки платформы — крылья под давлением 250 тонн каждое сомкнутся, и автомобиль с Алексом внутри спрессует до неузнаваемости. Потом куски раздавленного металла — и человеческой плоти разрубит на части. Никто никогда не узнает о том, что случилось.

Собрав все силы, Алекс попытался высвободиться. Но исковерканная крыша не давала этого сделать. Левая нога и часть спины были зажаты. Вдруг мир вокруг опрокинулся, и Алекс ощутил, как

проваливается во мрак — это поднялись платформы. ВММ" завалился на бок и, пролетев несколько метров, упал на дно желоба. Алекс всем телом ощутил, как вокруг него корежится кузов. Заднее стекло лопнуло, на голову градом посыпались осколки, а гарь и пыль ударили в нос и глаза. Свет вокруг почти померк. В заднее окно виднелся лишь поршень, который должен будет вытолкнуть то, что останется от ВММ, через отверстие с противоположной стороны.

Двигатель утилизатора изменил тон, приготовившись к финальному акту. Вздрогнули металлические крылья. Через несколько секунд они сомкнулись, и автомобиль сложится, как картонная коробка.

Алекс рванул ногу изо всех сил. Неожиданно ее удалось высвободить. На то, чтобы понять, как это получилось, ушла, наверно, секунда — одна драгоценная секунда. Когда машина упала в желоб, она приземлилась на бок, и крыша снова выгнулась — достаточно для того, чтобы освободить ногу. Рукой он попытался нащупать дверцу и открыть ее, но, конечно, это было невозможно — Двери слишком сильно деформировались. Их ни за что не открыть. Заднее стекло! Ведь оно разбито! Можно вылезти через окно, если только не мешкать.

Крылья пришли в движение, и ВММ" заскрежетал под их неумолимым напором. Разлетелись вдребезги оставшиеся стекла. Гулко лопнул один из мостов машины. Надвигалась тьма. Алекс вцепился руками в то, что осталось от заднего сиденья. Перед собой он видел единственный треугольник света, который с каждым мгновением становился все меньше и меньше. Оттолкнувшись ногой от рычага коробки передач, Алекс изо всех сил подался вперед. Теперь он физически мог ощутить натиск надвигавшихся на него стен. Машина за спиной больше не была прежней машиной, став кулаком какого-то уродливого монстра, собравшегося раздавить никчемное насекомое — его.

Алексу удалось протиснуть через треугольник плечи, но ноги все еще оставались внутри. Зацепись они за что-нибудь — его разорвет надвое. Громко вскрикнув, Алекс резко подтянул колени к груди, освободив ноги сначала наполовину и потом целиком. И все же в последний момент сжимающийся треугольник стащил с него ботинок. Алексу показалось, что он слышит звук раздавливаемой кожи, хоть это и было невозможно. Ухватившись за черный промасленный край наблюдательной площадки на другой стороне пресса, Алекс вскарабкался на нее.

С трудом поднявшись на ноги, он обнаружил, что оказался лицом к

лицу с оператором прессы. Рабочий в кабине был настолько толст, что с трудом помещался внутри: его пузо упиралось в стекло, а плечи — в углы кабины. Разинув от удивления рот, на нижней губе которого повисла прилипшая сигарета, толстяк вытаращился на Алекса. К этому времени школьная форма Алекса превратилась в лохмотья. Одного из рукавов не было вовсе, а голая рука в пятнах крови и масла висела как плеть. Пока толстяк «переварил» увиденное, опомнился и остановил пресс, Алекс исчез из виду.

Соскользнув по стенке прессы вниз, Алекс спрыгнул на землю, приземлившись на обутую ногу. Он помнил о валяющихся повсюду острых кусках железа. Будь он неосторожен — пропорол бы себе ступню. Держась за стену, чтобы сохранять равновесие, то и дело прыгая на одной ноге, Алекс стал осторожно пробираться к велосипеду, который стоял там, где он его оставил. Позади раздался крик — толстяк поднял тревогу. В этот момент дорогу Алексу перегородил мужчина — водитель с похорон. Его искривленное враждебной гримасой лицо было необычайно безобразно: сальные волосы, водянистые глаза, бледная, безжизненная кожа.

— Ты что тут... — начал было он.

Рука водителя поползла за пазуху спецовки. Алекс вспомнил про пистолет и, не раздумывая, бросился вперед.

Карате Алекс начал заниматься с шести лет. Как-то раз без всяких объяснений Йан Райдер отвел его в расположенную неподалеку школу боевых искусств. С того дня Алекс стал посещать занятия раз в неделю. Год за годом он учился в различных Кю — так назывались классы. Но только в прошлом году получил первый Дан — черный пояс. Когда Алекс пошел в Вгооклапй 8сBoo1, его внешний вид и произношение привлекли внимание трех школьных задир — верзил лет шестнадцати. Однажды они подкараулили его за велосипедной площадкой. Встреча с ними продлилась меньше минуты. После чего одному из нападавших пришлось покинуть школу, а двое других больше никогда никого не беспокоили.

Алекс согнул ногу и, повернув корпус, разогнул ее с «выстреливанием» бедра. Считается, что удар ногой назад — Уширогири — самый мощный в карате. Стопа Алекса врезалась в живот водителя с такой силой, что тот не смог вскрикнуть. Глаза его округлились, а рот наполовину раскрылся от неожиданности. Так и не успев вытащить руку из спецовки, он рухнул на землю.

Перемахнув через водителя, Алекс заметил бегущего к нему

третьего рабочего и одним прыжком вскочил на велосипед. Послышалось: «Стоять!», после чего раздался хлопок и рядом про свистела пуля. Вцепившись в руль, Алекс изо всех сил закрутил педалями и помчался по битому кирпичу к воротам. Миновав их, он обернулся. Никого.

Сидя на велосипеде в одном ботинке и изодранной в клочья одежде, заляпанный с ног до головы кровью и маслом, Алекс понимал, что являет собой довольно странное зрелище. Но, вспомнив последние секунды внутри пресса, вздохнул с облегчением. Он мог бы выглядеть куда как хуже.

К.оуа1 апй Сепега1

На следующий день позвонили из банка:

— Это Джон Кроули. Вы меня помните? Начальник отдела кадров Коуа1 апй Сепега1. Не могли бы вы подъехать к нам?

— Подъехать? — Алекс стоял наполовину одетый, уже опаздывая на занятия.

— Да. Сегодня во второй половине дня. Мы обнаружили тут некоторые бумаги Райдера. Нам надо поговорить. по поводу вашего положения.

Прозвучал ли в голосе Кроули намек на угрозу?

— В котором часу? — уточнил Алекс.

— Успеете к половине пятого? Это на Ливерпуль-стрит. Мы можем прислать за вами такси.

— Я приеду. На метро.

Алекс повесил трубку.

— Кто звонил? — Из кухни донесся голос Джек, которая готовила им завтрак. Все больше и больше Алекс беспокоился о том, как долго домработница сможет оставаться с ним. Зарплату она не получала, а еду и коммунальные счета оплачивала из своего кармана. Но, что еще хуже, со дня на день у нее заканчивалась виза. Скоро ей придется покинуть страну.

— Это из банка. — Алекс вошел на кухню, одетый в запасной комплект школьной формы. Добравшись домой накануне, он не стал рассказывать о том, что случилось на пункте утилизации. Он и про пустой кабинет-то ей ничего не говорил. У Джек и так забот выше крыши. — Попросят подъехать к ним вечером.

— Хочешь, я поеду с тобой?

— Не надо. Сам справлюсь.

Он вышел из метро «Ливерпуль-стрит» в 16:15. Переодеться Алекс не успел и приехал в форме: темно — синий пиджак, серые брюки, галстук в полоску. Найти банк оказалось просто. Коуа1 апй Сепега1 располагался в высоком стилизованном под старину здании. Где-то на уровне пятнадцатого этажа развевался закрепленный на флагштоке «Юнион Джек». У входной двери висела латунная табличка с выгравированным на ней названием организации. Рядом — камера наблюдения. Ее объектив неторопливо поворачивался из стороны в

сторону, изучая тротуар.

Алекс остановился перед входом, на секунду задумавшись, не совершает ли он ошибку, придя сюда. Что если люди из банка имели какое-то отношение к смерти Йана Райдера и теперь хотят разобраться с ним? Да нет. Не станут его убивать, у него ведь даже счета там нет. Алекс вошел внутрь.

На установленном в кабинете на семнадцатом этаже мониторе дернулся экран. Это следом за картинкой с уличной камеры № 1 появились изображения, передаваемые камерами № 2 и № 3, спрятанными в фойе. Они зафиксировали, как посетитель шагнул с уличного света в прохладный полумрак первого этажа. Сидящий за монитором человек протянул руку, нажал кнопку, и камера стала увеличивать лицо Алекса до тех пор, пока оно не заняло весь экран.

— Он пришел, — пробормотал председатель.

— Это и есть тот мальчик? — Вопрос задала женщина средних лет с темными, почти черными глазами. Голова ее по форме напоминала картофелину, а черные волосы лежали так, будто их остригли «под горшок» тупыми ножницами. Одета она была в недорогой костюм серого цвета. Женщина сосала мятный леденец.

— Думаешь, стоит, Алан? — спросила она.

Блант кивнул:

— О да. Еще как. Ты знаешь, что делать? — Последнюю фразу он адресовал своему водителю. Переминаясь с ноги на ногу, тот стоял рядом, слегка согнувшись. Лицо его было белым, как мел. Он так полностью и не оправился после встречи с Алексом на пункте утилизации.

— Да, сэр, — ответил тот.

— Тогда действуй, — произнес Блант. В течение всего разговора он ни разу не отвел взгляда от экрана.

У дежурного в вестибюле первого этажа Алекс спросил Джона Кроули и теперь поджидал его, сидя на кожаном диване, думая помимо прочего о том, почему так мало людей заходят и выходят. По одну сторону вестибюля располагалось три лифта, а на стене за стойкой дежурного в ряд висели часы, которые показывали время во всех крупнейших городах мира. Однако это просторное, выложенное коричневым мрамором помещение с равным успехом можно было принять за вестибюль — ну, скажем, больницы. Или концертного зала. Или круизного лайнера, наконец. Окружающая обстановка ничем не выдавала принадлежности организации.

Послышался мелодичный звук, и Алекс увидел, как двери одного из лифтов открылись и появился Кроули. На нем был все тот же костюм, правда, другой галстук.

— Простите, что заставил вас ждать, Алекс, — извинился Кроули. — Вы к нам прямо из школы?

Алекс поднялся, но ничего не сказал, решив, что его форма ответит за него.

— Пойдемте в мой кабинет. — Кроули жестом пригласил следовать к лифту.

Алекс не заметил в лифте четвертую камеру, скрытую за двусторонним зеркалом, занимавшим заднюю стенку кабины. Не мог он видеть и установленный там же тепловой преобразователь. Это последнее устройство тем временем нацелилось на Алекса, воспринимая его как разноцветную пульсирующую мозаику, ни один из оттенков которой не свидетельствовал о наличии у объекта холодных металлических предметов — пистолета или ножа. Алекс и глазом моргнуть не успел, как устройство передало информацию в компьютер, который, мгновенно обработав полученное, оповестил микросхемы, управляющие работой лифта: «Все в порядке. Он не вооружен. Доставить на пятнадцатый этаж».

— Вот мы и приехали. — Кроули улыбнулся и вывел Алекса в длинный коридор с голым деревянным полом и современными светильниками. Расположенные с обеих сторон коридора двери чередовались с висевшими на стенах картинами — яркими абстракциями в рамках. — Мой кабинет — вон там, — указал рукой Кроули.

Миновав третью дверь, Алекс остановился. На каждой из дверей имелась табличка с именем хозяина. На этой значилось: «1504: Йан Райдер». Белые буквы поверх черного пластика.

Кроули печально кивнул:

— Да. Здесь работал ваш дядя. Нам будет его очень не хватать.

— А можно мне зайти?

Казалось, Кроули удивился вопросу:

— Зачем вам туда?

— Было бы интересно посмотреть, где он работал.

— Мне очень жаль. — Кроули вздохнул. — Дверь наверняка заперта, а ключей у меня нет. Может, как-нибудь потом. — Он в очередной раз жестом предложил следовать за ним. Кроули управлялся с руками подобно фокуснику, который вот-вот предъявит вам разложенную веером колоду карт^{7*}. — Моя дверь следующая. Вот эта.

Кроули отворил дверь с номером 1505. Кабинет представлял собой большую квадратную комнату с тремя окнами, выходящими на станцию метро. Снаружи, прямо за окнами, Алекс заметил пятно красно-синего цвета и вспомнил про флаг. Древко флага было укреплено как раз рядом с кабинетом Кроули. В комнате стоял письменный стол, кресло, два дивана, в углу — холодильник. На стене висела пара репродукций. Скучный кабинет, идеально подходящий скучному менеджеру.

— Садитесь, пожалуйста, Алекс, — предложил Кроули и прошел к холодильнику. — Выпьете что-нибудь?

— У вас есть кока-кола?

— Есть. — Кроули открыл банку, наполнил стакан и протянул его Алексу. — Льда положить?

— Нет, спасибо. — Алекс сделал маленький глоток. Это была не кока. Даже не пепси. Алекс узнал приторный сладкий вкус газировки из супермаркета и пожалел, что не попросил воды. — Так о чем вы хотели со мной поговорить?

— О завещании вашего дяди.

Зазвонил телефон. Сделав очередной жест, на этот раз означавший «Извините меня», Кроули ответил. Сказав несколько слов, он положил трубку.

— Прошу прощения, Алекс. Мне надо спуститься вниз. Вы не против?

— Пожалуйста. — Алекс устроился на диване.

— Это на пять минут, — стоя в дверях, еще раз извинился Кроули.

Алекс выждал несколько секунд, затем вылил газировку в цветочный горшок и встал. Он прошел к двери, открыл ее и выглянул в коридор. В дальнем конце появилась женщина со стопкой бумаги и тут же исчезла за дверью. Кроули видно не было. Алекс быстро подошел к кабинету 1504 и дернул за ручку. Кроули не соврал. Заперто.

Алекс вернулся в кабинет Кроули. Он бы все отдал за возможность побыть несколько минут одному в комнате Йана Райдера. По-видимому, кто-то считал, что работа Райдера была настолько важной, что Алексу о ней знать было незачем. Даже в дом залезли и вынесли из кабинета все, одни только голые стены оставили. Как знать, может быть, в соседней комнате он найдет этому объяснение и узнает, чем занимался Йан Райдер и почему его убили?

В этот момент порыв ветра стал развевать флаг, и Алекс, заметив это, подошел к окну. Флагшток торчал из стены как раз посередине между кабинетами 1504 и 1505. Если как-то достать до него, можно

допрыгнуть до выступа под нужным окном. Но ведь это пятнадцатый этаж — промахнешься и полетишь вниз с семидесятиметровой высоты. Нелепая идея. Не стоит даже думать об этом.

Алекс открыл окно и вылез наружу. Лучше он вообще не будет думать. Он «просто сделает это». В конце концов, если бы он был сейчас на первом этаже или перед ним была перекладина в школьном дворе, он прыгнул бы, не раздумывая. Вот только на школьном дворе ветер не бил с такой силой в лицо и кровь не стыла в жилах при виде отвесной кирпичной стены, уходящей далеко вниз, где по земле сновали маленькие, словно игрушечные, машины и автобусы. «Не думай. Просто сделай».

Алекс спустился на выступ под окном кабинета Кроули. Руки за спиной, ладони крепко сжимают подоконник. Алекс сделал глубокий вдох. И прыгнул.

Камера видеонаблюдения, установленная в одной из комнат здания напротив, зафиксировала, как Алекс бросился в пустоту. Двумя этажами выше Алан Блант, все так же сидевший перед экраном монитора, скривил рот в сухой усмешке. В голосе его не было и тени юмора:

— Я же говорил — не совсем обычный мальчик.

— У него не все в порядке с головой, — возразила женщина.

— Ну, может, это как раз то, что нам нужно.

— Собираетесь сидеть и наблюдать, как он убивает себя?

— Сидеть и надеяться, что он останется жив.

Алекс не рассчитал прыжок. Он не долетел до флагштока сантиметр — и сорвался бы вниз, если бы не ухватился руками за «Юнион Джек». Теперь Алекс висел на флаге между небом и землей. Вцепившись в пеструю ткань, он с большим трудом подтянулся и оседлал флагшток. Вниз он по-прежнему не глядел и надеялся, что никто из прохожих не станет смотреть вверх.

Дальше было легче. Алекс сел на корточки и прыгнул на выступ под окном кабинета Райдера. На этот раз ошибиться нельзя. Возьми он левее — угодит в стену, правее — сорвется вниз. Но приземлился он, как и рассчитывал, ухватившись обеими руками за выступ. Потом подтянулся, закинул одну ногу на выступ и наконец распрямился, поравнявшись с окном. Только теперь ему пришло в голову, что окно может быть закрыто. Если так, то ему придется вернуться.

Окно было открыто. Алекс поднял раму и оказался внутри комнаты, мало чем отличавшейся от офиса Кроули. Тот же ковер, мебель, даже репродукции на стенах были похожи. Алекс сел за письменный стол.

Первое, на что упал взгляд, была его фотография, сделанная прошлым летом на карибском острове Гваделупа, где он занимался дайвингом. В углу рамки торчало еще одно фото.

На нем Алексу было пять или шесть лет. Алекс удивился: для него Йан Райдер никогда не был сентиментальным человеком.

Алекс взглянул на часы. Кроули вышел около трех минут назад, сказав, что вернется через пять. Если Алекс собирался найти здесь что-нибудь — действовать надо не мешкая. Он выдвинул один из ящиков. В нем лежало пять или шесть толстых досье. Алекс стал открывать одно за другим. Сразу же стало ясно, что к банковскому делу досье не имеют никакого отношения.

На первом значилось: «**НЕРВНО-ПАРАЛИТИЧЕСКИЕ ВЕЩЕСТВА — НОВЫЕ СПОСОБЫ СОКРЫТИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ**». Алекс открыл второе досье: «**ЗАКАЗНЫЕ УБИЙСТВА — АНАЛИЗ ЧЕТЫРЕХ СЛУЧАЕВ**». Все больше недоумевая, Алекс быстро пролистал оставшиеся дела: антитеррористическая деятельность, каналы перемещения урана по Европе, методы ведения допросов. На последнем деле значилось только одно слово: «**ГРОМОБОЙ**».

Алекс собрался просмотреть досье, когда дверь кабинета открылась и вошли двое. Первым — Кроули, за ним — водитель с автомобильного кладбища. Сидя за столом с раскрытым досье «**ГРОМОБОЙ**» в руках, Алекс понимал, что смысла объяснять, чем он тут занимается, не было. В то же время он заметил, что эти двое не были удивлены, увидев его. По всему было видно: они знали, что найдут его здесь.

— Это не банк, — сказал Алекс. — Кто вы такие? Мой дядя на вас работал? Это вы его убили?

— Как много вопросов, — пробормотал Кроули. — Боюсь, однако, что мы не уполномочены давать на них ответы.

Водитель выставил руку вперед, и Алекс увидел зажатый в ней пистолет. Алекс поднялся, держа досье перед собой, будто защищаясь.

— Не. — начал было он.

Водитель выстрелил. Но грохота не было. Алекс услышал приглушенный хлопок и почувствовал, как что-то ударило его в сердце. Он разжал руку, и папка упала на пол. Ноги подкосились, комната завертелась, и он провалился в пустоту.

Итак, что скажешь, Алекс?

Алекс открыл глаза. Надо же, он еще жив! Приятный сюрприз.

Он лежал на постели в большой уютной комнате. Кровать была современная, а комната — старинная, с балками под потолком, камином из камня и узкими окнами в украшенных орнаментом рамах. Он видел подобное в книгах, когда они проходили Шекспира. Здание, очевидно, построили при королеве Елизавете. Наверное, он очутился где-то за городом. Не было слышно дорожного шума, а за окном росли деревья.

Кто-то раздел его. Школьная форма исчезла; вместо нее на нем была свободная пижама, на ощупь — шелковая. Судя по небу за окном, Алекс сказал бы, что был ранний вечер. Алекс увидел на столике рядом с кроватью свои часы. Протянув руку, он посмотрел на циферблат. Стрелки показывали 12:00. Когда в него выстрелили, по-видимому, Дротиком со снотворным, была половина пятого. Получается, он продрях всю ночь и половину дня.

Из спальни можно было пройти в просторную ванную комнату, выложенную белой плиткой, с огромной цилиндрической душевой кабиной из стекла и хрома. Алекс сбросил пижаму и залез под душ. Постояв минут пять под струями воды, он почувствовал себя лучше.

Вернувшись в спальню, он открыл шкаф. По всей видимости, дома в Челси кто-то побывал. Вся его одежда была теперь здесь: аккуратно висела на плечиках. Интересно, что Кроули сказал Джек? Должно быть, сочинил какую-нибудь историю про то, что Алексу срочно понадобилось уехать. Алекс достал штаны CAP⁸* в стиле «милитари», толстовку №ке, кроссовки, оделся, сел на кровать и стал ждать.

Минут через пятнадцать в дверь постучали и в комнату, сияя улыбкой, вошла молодая азиатка в халате медсестры.

— Ой, вы проснулись! И оделись. Как самочувствие? Слабость не слишком сильная, надеюсь? Пожалуйста, сюда. Мистер Блант ждет вас к обеду.

Алекс молча вышел из комнаты и проследовал за сестрой сначала по коридору, потом вниз по лестнице на один этаж. Дом и в самом деле был елизаветинским. Коридор с узорчатыми канделябрами отделан деревянными панелями, а на стенах висели портреты бородатых стариков в туниках с белыми жесткими воротниками. Лестница вела в зал-галерею с камином такой величины, что в нем можно было бы

припарковать автомобиль. На ковре, раскатанном поверх каменных напольных плит, стоял длинный полированный стол, сервированный на три персоны. За столом Алекса ждали Алан Блант и какая-то мужеподобная темноволосая женщина. Неужели миссис Блант? Женщина снимала обертку с конфеты.

— Алекс, — Блант скупно улыбнулся — улыбки его всегда тяготили. — Спасибо, что решил к нам присоединиться.

Алекс сел за стол.

— Особого выбора у меня не было.

— Ты прав. Не знаю, о чем там думал Кроули, когда решил вот так взять и выстрелить в тебя, но, полагаю, он пошел по пути наименьшего сопротивления. Позволь представить мою коллегу — миссис Джонс.

Женщина кивнула, пристально посмотрела на Алекса, но ничего не сказала.

— Кто вы такие и что вам от меня нужно? — спросил Алекс.

— Уверен, у тебя масса вопросов, но сначала давай поедим.

Должно быть, Блант нажал потайную кнопку или же их подслушивали, потому что, как только председатель произнес последнее слово, дверь открылась и появился официант в белом пиджаке и черных брюках с тремя тарелками в руках.

— Надеюсь, ты не вегетарианец, — продолжил Блант. — Сегодня у нас сапе й'адпеаи.

— То есть жареная баранина.

— Шеф-повар — француз.

Алекс подождал, пока подадут обед. Блант и миссис Джонс пили красное вино, Алекс — только воду. Наконец Блант заговорил:

— Как ты, наверное, уже понял, Koyal апй Сепега1 — не банк. На самом деле компании с таким именем вообще не существует. Это не более чем прикрытие. Из чего, конечно, следует, что твой дядя не имел никакого отношения к банковской деятельности. Он работал на меня. Как я говорил на похоронах, моя фамилия — Блант. Я возглавляю Отдел особых операций в МИ-6^{9*}. Проще говоря, Йан Райдер был шпионом.

Алекс не сдержал улыбки.

— Что. как Джеймс Бонд?

— Вроде того. Правда, мы не используем цифровые обозначения, всякие ноль-ноль и тому подобное. Твой дядя был агентом высокой квалификации, работал без прикрытия. Очень храбрый был человек. Успешно выполнил задания в Иране, Вашингтоне, Гонконге и Каире. Это далеко не полный список. Возможно, тебя это шокирует.

Алекс вспомнил дядю. Его замкнутость, долгие заграничные поездки, случаи, когда он возвращался домой с травмами. То рука перевязана, то синяк на лице. Тогда Алексу говорили, что это случайность. Теперь всему нашлось логическое объяснение.

— Нет, не шокирует.

Блант отрезал аккуратный кусочек мяса.

— Во время выполнения последнего задания удача отвернулась от Райдера. Он работал здесь, в Англии, в Корнуолле^{10*} и возвращался в Лондон для доклада, когда его убили. Ты видел его машину.

— §1гукег апй §оп, — тихо произнес Алекс. — Кто это такие?

— Просто люди, которым мы платим за работу. Наш бюджет ограничен. Иногда мы нанимаем людей со стороны. Присутствующая здесь миссис Джонс — мой заместитель. Она отвечала за проведение последней операции, в которой участвовал твой дядя.

— Мы очень сожалеем о его гибели, Алекс. — Женщина впервые заговорила. Если она и сожалела, то по ней этого не было видно.

— Вы знаете, кто его убил?

— Да.

— Вы назовете мне его имя?

— Нет. Не сейчас.

— Почему?

— Потому что тебе не надо этого знать. На данном этапе.

— Ну ладно. — Алекс отложил вилку с ножом. К еде он так и не притронулся. — Мой дядя был шпионом. Из-за вас его убили. Я слишком много узнал, поэтому вы меня вырубали и привезли сюда. Кстати, где я нахожусь?

— В одном из наших тренировочных центров, — ответила миссис Джонс.

— Вы привезли меня сюда, потому что не хотите, чтобы я все разболтал. Я вас правильно понял? В таком случае я дам подписку о неразглашении — или что там еще нужно? Но потом отправлюсь домой. Все равно это бред какой-то. С меня хватит. Забудьте обо мне.

Блант тихонько кашлянул.

— Все не так просто, как кажется.

— То есть?

— Ты действительно привлек к себе внимание на пункте утилизации, а затем у нас на Ливерпуль-стрит. Верно и другое: то, что ты уже знаешь, и то, о чем я сейчас расскажу, должно остаться между нами. Но дело даже не в этом, а в том, что нам, Алекс, нужна твоя помощь.

— Помощь?

— Да. — Блант сделал паузу. — Тебе приходилось слышать о человеке по имени Ирод Саэль?

Алекс на секунду задумался.

— Читал о нем в газетах. Он вроде связан с компьютерами. И у него несколько скаковых лошадей. Кстати, он не египтянин?

— Ливанец. — Блант сделал глоток. — Давай я расскажу о нем. Уверен, тебе будет интересно.

Ирод Саэль родился в нищей семье. Отец — разорившийся парикмахер, мать — прачка, брала работу на дом. Помимо Ирода у них было еще девять сыновей и четыре дочери. Вся семья вместе с домашним козлом ютилась в трех крохотных комнатках на задворках Бейрута. Маленький Ирод ни разу не переступал порога школы. Как и остальные члены его семьи, он бы так и остался неграмотным, без работы, если бы не случай, произошедший с ним в семилетнем возрасте.

Шел он как-то раз по Оливковой улице в центре Бейрута и вдруг увидел, как из окна четырнадцатого этажа летит пианино. Видимо, инструмент решили переставить, но что-то там недоглядели. Ну, как бы там ни было, в это время внизу по тротуару проходила супружеская пара — туристы из Америки, и не миновать им гибели, если бы в последний момент Ирод не кинулся и не отпихнул их в сторону. Инструмент упал в миллиметре от них.

Туристы, естественно, были безмерно благодарны маленькому оборванцу. Тут заодно выяснилось, что они сказочно богаты. Супруги навели об Ироде справки, узнали, насколько он беден, что одежду донашивает за девятью братьями. И вот из чувства благодарности решили его более или менее усыновить. Посадили Ирода на самолет, привезли в Англию и отправили в школу, где он стал блестящим учеником. Сдал программу средней школы и — вот уж, поистине, поразительное совпадение: в 15 лет Ирод Саэль оказался за одной партой с мальчиком, которому суждено было стать премьер-министром Великобритании. Нынешним премьер-министром Великобритании. Они одноклассники.

Дальше я опущу некоторые детали. Саэль поступает в Кембридж, где становится лучшим студентом экономического факультета. Затем начинает карьеру в бизнесе, где одерживает победу за победой. Руководит собственной радиостанцией, студией звукозаписи, производит программное обеспечение. И да, верно, даже находит время для покупки нескольких скакунов, которые, правда, почему-то все

время приходят последними. Однако наше внимание привлекло его последнее изобретение. Можно сказать, революционный компьютер, который Саэль называет «Громобой».

«Громобой». Алекс вспомнил досье, которое он обнаружил в кабинете Йана Райдера. Теперь все начинало проясняться.

— «Громобой» выпускается на *saule EMeгpзез*, — продолжила миссис Джонс. — Дизайн компьютера вызвал у всех большой интерес: черная клавиатура, черный корпус.

— На боковой стенке — изображение молнии, — подхватил Алекс. Он видел фотографию в РС К^e.

— Машина не только необычно выглядит, — вставил Блант. — В основе ее работы лежит принципиально новая технология. Компьютер использует что-то под названием круглый процессор. Полагаю, это мало о чем тебе говорит.

— Круглый процессор представляет собой интегральную схему, расположенную на поверхности кремниевой сферы диаметром около миллиметра, — ответил Алекс. — Его изготовление обходится на девяносто процентов дешевле обычного чипа, поскольку корпус процессора герметичен и сборка не требует стерильных условий работы.

— Ну да. — Блант кашлянул. — Итак, дело в том, что сегодня *saule Eмегpзез* собирается сделать одно интересное заявление, согласно которому компания бесплатно передаст десятки тысяч этих компьютеров. Другими словами, они намерены подарить каждой английской школе по «Громобой». Это беспрецедентный акт щедрости. Таким образом, Саэль хочет отблагодарить страну, ставшую для него домом.

— Ну тогда он герой.

— Именно так Саэль и хочет, чтобы о нем думали. Пару месяцев назад он послал нашему премьеру письмо следующего содержания:

«Уважаемый премьер-министр!

Вы, возможно, помните меня по тому времени, когда мы вместе ходили в школу. Вот уже почти сорок лет, как я живу в Англии, и хотел бы сделать что-то, что никогда не забудут, дабы выразить свои истинные чувства к Вашей стране...»

— Дальше в нем говорилось про сам дар. В конце стояло: «*нижайшие Ваши*», написанное рукой самого Саэля. Конечно же, все в правительстве довольно потирают руки.

Компьютеры собирают на заводе ливанца в Порт-Таллоне в Корнуолле. Оттуда в конце месяца их развезут по всей стране, а 1 апреля

в Лондоне, в Музее науки, пройдет специальная церемония, на которой премьер-министр нажмет клавишу, и «Громобой» объединятся в единую сеть по всей Великобритании. В качестве награды — это, кстати, совершенно секретно — Саэлю пожалуют британское гражданство, о котором он всегда мечтал.

— Что ж, очень рад за него, — сказал Алекс. — Но вы так и не ответили, какое отношение это имеет ко мне.

Блант посмотрел на миссис Джонс. Пока он говорил, та уже закончила есть и разворачивала очередную мятную конфету. Дальше стала рассказывать она:

— С недавнего времени наш отдел начал интересоваться Саэлем. У нас возникли подозрения, что он не совсем тот, за кого себя выдает. Не вдаваясь в подробности, скажу, что мы отследили его деловых партнеров. Как выяснилось, Саэль заключал контракты в Китае и странах бывшего Советского Союза — государствах, которые никогда не были нам дружественны. Пускай в правительстве считают его святошей, для нас он скорее волк в овечьей шкуре. В частности, нас тревожит то, сколько внимания он уделяет вопросам безопасности в Порт-Таллоне. Содержит там что-то вроде частной армии и ведет себя так, будто ему есть что скрывать.

— Правда, похоже, что до этого никому нет никакого дела, — проворчал Блант.

— Вот именно. Правительству слишком по душе прихвостельная затея Саэля с компьютерами, и теперь они и слушать ничего не хотят. Поэтому мы решили послать на предприятие своего агента под видом инспектора по безопасности производства. Ему было поручено присмотреться к Ироду Саэлю.

— Вы имеете в виду моего дядю? — Алекс вспомнил, как Йан Райдер сказал ему, что едет на конгресс страховщиков. Еще одна ложь в жизни, которая вся была одним большим обманом.

— Да. Там он провел три недели. Как и мы, особой симпатией к Саэлю он не проникся. В первых отчетах Райдер описал его как вспыльчивого и неприятного человека, признав, однако, что ничего подозрительного не обнаружил. Сборка «Громобоев» шла по графику, все были довольны.

Однако вскоре Райдер позвонил нам. Разговор был коротким — линия могла прослушиваться. Ему удалось кое-что выяснить. Компьютеры, по его словам, ни в коем случае не должны покинуть территорию завода, а сам он немедленно возвращается в Лондон. Райдер

выехал из Порт-Таллона в четыре пополудни. До шоссе он не смог добраться: на тихой проселочной дороге ему устроили засаду. Машину обнаружили местные полицейские. Ее доставку сюда организовали мы.

Алекс сидел молча. Перед глазами возникла петляющая сельская дорога, только что зацветшие деревья по ее краям. Блеснувший серебристым боком, торопящийся ВМ[^]. Поджидающая его за поворотом вторая машина.

— Зачем вы мне это рассказываете?

— Это подтверждает наши опасения, — ответил Блант. — У нас возникают определенные сомнения по поводу намерений Саэля, мы отправляем к нему человека. Нашего лучшего агента. Ему удастся что-то выяснить, и его убивают. Может, Райдер докопался до правды.

— Все равно не понимаю! — прервал его Алекс. — Саэль раздает компьютеры. Раздает даром. Взамен получает британское гражданство. Отлично! Что ему скрывать?

— Мы не знаем, — ответил Блант. — Не знаем. Но хотим выяснить. И как можно скорее. Пока компьютеры не покинули завод.

— Отправка запланирована на 31 марта, — добавила миссис Джонс. — Осталось две недели. — Она взглянула на Бланта. Тот кивнул. — Поэтому нам необходимо послать в Порт-Таллон кого-то другого, чтобы завершить начатую Райдером работу.

Алекс мучительно улыбнулся:

— Надеюсь, это вы не обо мне?

— Мы не можем просто послать еще одного агента, — пояснила миссис Джонс. — Враг показал, насколько опасен. Саэль убил Райдера и готов к тому, что на его место пришлют другого. Мы должны быть изобретательны.

— Нам нужен человек, который не вызовет подозрений, — подхватил Блант. — Который будет следить за происходящим и докладывать обо всем нам. Мы подумывали о том, чтобы отправить к Саэлю женщину. Она могла бы устроиться к нему помощником или секретарем. Но мне пришла в голову идея получше.

Пару месяцев назад один из компьютерных журналов проводил среди школьников конкурс, победителю предлагалось первым испытать «Громобой» и отправиться к Ироду Саэлю в Порт-Таллон. Конкурс выиграл один парень, какой-то компьютерный гений, очевидно. Некто Феликс Лестер. Как и тебе, ему четырнадцать. Вы с ним даже немного похожи. Его ждут в Порт-Таллоне менее чем через две недели.

— Минуточку.

— Ты уже показал себя необычайно храбрым и находчивым, — перебил Блант. — Сначала на автомобильном кладбище. Это было карате, да? Сколько ты им занимаешься?

Алекс не ответил, и Блант продолжил:

— Затем в банке, когда мы устроили тебе небольшое испытание. Любой мальчик, способный вылезти из окна пятнадцатого этажа ради удовлетворения собственного любопытства, по меньшей мере незауряден, и ты, как мне кажется, весьма незаурядный молодой человек.

— Мы предлагаем тебе работать на нас, — пояснила миссис Джонс. — За оставшееся время ты успеешь пройти базовый курс подготовки — хотя, скорее всего, это и не пригодится. Мы также снабдим тебя набором устройств, которые могут понадобиться тебе в ходе реализации нашего плана. 29 марта под видом Феликса Лестера мы отправим тебя в Порт-Таллон. Там ты пробудешь до 1 апреля — дня, когда состоится церемония. Выбор даты, по-видимому, не случаен. Ты встретишься с Иродом Саэлем, понаблюдаешь за ним и поделишься с нами впечатлениями. Быть может, тебе удастся выяснить, что разузнал твой дядя и почему его убили. Тебе ничто не грозит. В конце концов, кто заподозрит четырнадцатилетнего подростка в том, что он шпион?

— Мы лишь хотим, чтобы ты докладывал нам об обстановке, — снова заговорил Блант. — И только. Всего две недели твоего времени. Для нас это удобный случай убедиться, что в компьютерах не скрыт какой-нибудь неприятный сюрприз. Для тебя — возможность послужить Родине.

Блант закончил обедать. Тарелка его сверкала чистотой, как будто из нее никогда не ели. Нож и вилка были уложены по обе стороны от тарелки на одинаковом расстоянии от ее краев.

— Итак, что скажешь, Алекс?

В воздухе повисла долгая пауза. Блант смотрел на Алекса с вежливым интересом. Миссис Джонс разворачивала очередной мятный леденец.

— Нет.

— Не понял?

— Это глупая затея. Не хочу я быть шпионом. Я хочу стать футболистом. И вообще, хочу жить своей жизнью. — Было трудно подобрать нужные слова. Предложение было настолько нелепым, что хотелось рассмеяться. — Почему бы вам не отправить туда этого Феликса Лестера? Пусть он пошпионит.

— Мы полагаем, он не так находчив, как ты, — ответил Блант.

— Уж в компьютерные игры он точно лучше меня играет. — Алекс покачал головой. — Простите, но мне это неинтересно. Я не хочу в этом участвовать.

— Очень жаль. — Тон Бланта не изменился, но от его слов вдруг повеяло могильным холодом. Преобразился и он сам: за обедом он был вежлив — не дружелюбен, но, по крайней мере, не лишен человеческих качеств. Внезапно от его человечности не осталось и следа. Алекс мысленно увидел, как потянули за цепочку сливного бачка и спустили все человеческое в Бланте в канализацию. — В таком случае поговорим о твоём будущем. Нравится тебе это или нет, Алекс, но Коуал апй Сепегал теперь твой законный опекун.

— Я думал Коуал апй Сепегал не существует.

Блант не отреагировал.

— Действительно, Йан Райдер оставил дом и все сбережения тебе. Однако они станут твоими только по достижении тобой 21 года. Пока же собственность передана в доверительное управление нам. Так что, боюсь, в твоей жизни произойдут некоторые перемены. Американка, что живет с тобой.

— Джек?

— Мисс Старбрайт. Виза у нее закончилась — ее вышлют из страны. Дом мы предлагаем выставить на продажу. Поскольку, к сожалению, родственников, которые могли бы присмотреть за тобой, у тебя нет, Вгооклапй, боюсь, придется оставить. Тебя отправят в школу-интернат. Одну такую под Бирмингемом я как раз знаю. Школа св. Елизаветы в Сауэрбридже. Не очень приятное место, но, боюсь, других вариантов я не вижу.

— Это же шантаж! — воскликнул Алекс.

— Отнюдь.

— А если я соглашусь?

Блант взглянул на миссис Джонс.

— Помоги нам, и мы поможем тебе, — сказала она.

Алекс задумался, но ненадолго. Он знал: выбора у него нет. Его деньги, его настоящее, его будущее — все это находится сейчас в руках этих людей.

— Вы говорили насчет обучения?

Миссис Джонс кивнула.

— Для этого мы и привезли тебя сюда, Алекс. Это тренировочный лагерь. Если ты согласен работать на нас, можем приступить немедленно.

— Приступить немедленно, — повторил Алекс. Неприятные слова. Блант и миссис Джонс ждали ответа. Алекс вздохнул.

— Ладно, согласен. Выбора у меня, похоже, нет.

Он посмотрел на куски остывшей баранины в тарелке: теперь он знал, каково это — быть мертвым мясом.

Ноль-Ноль-Пшик

Алекс уже в сотый раз проклинал Алана Бланта, поминая его словами, которых, как ему казалось раньше, он и не знает. Было почти пять часов вечера, хотя с таким же успехом можно было сказать, что пять утра — небо за весь день едва ли изменилось. Оставалось серым, холодным, беспощадным. Не переставая моросил дождь — гонимые ветром мелкие капли неслись над землей, просачивались сквозь якобы водонепроницаемую одежду, смешивались с потом и грязью, пробирали холодом до самых костей.

Алекс развернул карту и сверился с ней еще раз. Последнее на маршруте МВ — место встречи — было где-то рядом, но отыскать его никак не получалось. Алекс стоял на узкой каменистой тропе, шуршавшей при ходьбе под его армейскими башмаками. Тропа змеилась по склону горы и круто уходила вправо. Он находился на одной из высот в Брикон Биконз[^] и собирался здесь оглядеться, но дождь и сумерки превратили окружающий ландшафт в одно размытое пятно. На склоне росли редкие корявые деревья с твердыми, как шипы, листьями. Куда ни глянь, всюду было одно и то же: Забытая Богом Глушь.

У Алекса ныло все тело. Десятикилограммовый ранец Вегдеп, который его заставили надеть, врезался в плечи и натер на спине волдыри. Разбитое правое колено перестало кровоточить, но боль не уходила. На плече темнел синяк, а на шее зиял глубокий порез. Камуфлированная форма — он обменял свои «военные» штаны САР на настоящее армейское обмундирование — была ему не впору: давила в паху и подмышках, а во всех остальных местах висела мешком. Еще немного, и он лишится последних сил. Алекс скорее понимал это головой, чем чувствовал — от изнеможения его чувства атрофировались. Если бы не таблетки с глюкозой и кофеином из его комплекта жизнеобеспечения, он рухнул бы на землю еще несколько часов назад. Если в ближайшее время он не найдет МВ, то просто физически не сможет продолжать поиски. И тогда его, конечно же, вышвырнут. «Отправят в расход», как это у них называлось. Это доставит им удовольствие. С трудом прогнав мысли о поражении, Алекс сложил карту и заставил себя идти дальше.

Шел девятый, а может, и десятый день тренировок. Время то ли остановилось, то ли повернуло вспять — стало таким же

непредсказуемым, как ветер. После обеда с Аланом Блантом и миссис Джонс Алекса переселили в деревянный дом из неотесанного бруса в нескольких милях от особняка. Всего в лагере было девять таких хибар — в каждой по четыре металлических койки и шкафчика для личных вещей. В одну из них втиснули пятую кровать для Алекса. Выкрашенные краской другого цвета, нежели жилые помещения, бок о бок стояли еще два строения. В первом располагалась кухня и столовая. Во втором — туалеты, умывальники и душевые кабинки. Кранов с горячей водой там не было и в помине.

В первый день пребывания в лагере Алекса сразу же представили ответственному за его подготовку офицеру — здоровенному черному сержанту. Тот принадлежал к людям, считавшим, что они все повидали в жизни. Но, когда к нему привели Алекса, он понял, что ошибался. Целую минуту сержант разглядывал новобранца, прежде чем заговорить.

— Задавать вопросы — не моя обязанность, — сказал он. — А то бы я поинтересовался, чем они там думают, присылая мне детей. Ты вообще понимаешь, где находишься, пацан? Это не летний лагерь. Не Дис-нейленд. — Последнее слово сержант отчеканил. — Тебя прислали на двенадцать дней, а хотят, чтобы я обучил тебя тому, что проходят за четырнадцать недель. Это даже не безумие. Это самоубийство.

— Я сюда не напрашивался, — заметил Алекс.

Тут сержант завелся:

— Не смей разговаривать со мной, пока я не разрешил! — заорал он. — Когда обращаешься ко мне, говори «сэр», ясно?!

— Да, сэр. — Алекс уже понял, что этот человек гораздо хуже его учителя географии.

— В настоящее время в лагере проходят подготовку пять групп, — продолжал сержант. — Ты войдешь в группу «К». Мы не используем имен. Тебя никак не зовут, меня никак не зовут. На вопрос, что ты тут делаешь, не отвечать. Кому-нибудь из парней может сильно не понравиться, что ты здесь. Некоторые будут с тобой жестки. Мои соболезнования. Придется потерпеть. Да, и еще. Я могу делать тебе поблажки. В конце концов ты пацан, а не мужик. Но запомни: вздумаешь жаловаться, тебя отправят в расход, распустишь сопли — отправят в расход. Не будешь справляться — в расход. И, между нами, пацан: тебя зря сюда прислали. Я сам хочу отправить тебя в расход.

После разговора Алекс отправился в группу «К». Как и предсказывал сержант, на шею от радости ему никто не кинулся.

Солдат было четверо. Как Алекс вскоре выяснил, Для подготовки

своих агентов Особый отдел МИ-6 использовал тренировочную базу Специальной авиадесантной службы — САС, на методах обучения которой курс МИ-6 в основном и базировался. Порядок комплектования подразделений был также позаимствован у САС: в группу входило четыре человека, каждый со своей специализацией. А теперь еще и подросток, у которого, похоже, таковой не было.

Все были примерно одного возраста — лет по двадцать пять. Расположившись на койках, не нарушая товарищеского молчания, каждый занимался своим делом. Двое курили. Еще один разбирал и собирал 9-миллиметровый Вго'мтпд ШдЪ Ро^ег. У каждого было свое кодовое имя: Волк, Лис, Орел и Змей. Алекс тоже получил имя. Теперь его звали Салага. С пистолетом сидел старший — Волк. Он был невысок, мускулист, с квадратными плечами и черными коротко остриженными волосами. Его красивое лицо немного портил сломанный нос.

Первым нарушил молчание Волк. Отложив пистолет в сторону, он оглядел Алекса холодными карими глазами и спросил:

— Ты еще, на хрен, кто такой?

— Салага, — ответил Алекс.

— Да ты же чертов школьник! — Старший говорил со странным, едва уловимым иностранным акцентом. — Поверить не могу. И ты из Особого отдела?

— Мне нельзя отвечать на этот вопрос. — Алекс прошел к своей койке и сел. Матрас был такой же жесткий, как и каркас койки. Несмотря на холод, кровать застелили всего одним одеялом.

Волк покачал головой и сухо улыбнулся.

— Смотрите, кто к нам пожаловал, — пробормотал он. — Агент Ноль-Ноль-Семь? Точнее, Ноль-Ноль-Пшик.

Кличка так и прилипла. С тех пор его звали Ноль-Ноль-Пшик.

В последовавшие за этим дни Алекс тенью ходил за группой — не член команды, но всегда неподалеку. Практически все, что делала четверка, выполнял и он. Научился читать карту, пользоваться рацией, оказывать первую помощь. Посещал занятия по рукопашному бою, где его сшибали с ног так часто, что заставить себя подняться он мог, лишь собрав в кулак всю свою волю.

А потом настало время полосы препятствий. Пять раз под истошные вопли сержанта — все уши прокричал — Алекс продирался сквозь кошмар сетей, лестниц, туннелей, рвов, высоченных стен и тарзанок, растянувшихся на четверть мили в лесах близ казарм. Алекс решил, что чертенята в аду резвятся вот на таких же площадках. Попытавшись

пройти полосу препятствий в первый раз, он не удержался на веревке и упал в яму, заполненную ледяной черной жижей. Он чуть не захлебнулся и изгваздался с ног до головы, но сержант отправил его обратно в начало полосы. Алекс думал, что ни за что не пройдет дистанцию до конца, но на второй раз, потратив двадцать пять минут, все-таки дошел до финиша. К концу недели он проходил полосу за семнадцать минут. Несмотря на синяки и крайнюю усталость, в душе он был доволен собой. Даже Волку упражнение давалось за двенадцать минут.

Волк по-прежнему был настроен по отношению к нему агрессивно. Остальные в группе просто не замечали его, однако старший не упускал случая поддеть или унизить Алекса. Казалось, Волк воспринимает его присутствие в группе как личное оскорбление. Однажды, когда они ползли под сетью, Волк попытался лягнуть Алекса. Еще пару сантиметров — и он угодил бы ему в лицо. Не промахнись Волк — конечно, сказал бы, что у него это вышло нечаянно. В следующий раз Волку повезло больше. В столовой он подставил Алексу ногу, отчего тот грохнулся на пол вместе с подносом, приборами и тарелкой горячей тушенки. Обращаясь к Алексу, Волк всегда говорил одним и тем же издевательским тоном.

— Спокойной ночи, Ноль-Ноль-Пшик. Смотри — не обмочи простынь.

Алекс стискивал зубы, не говоря в ответ ни слова. Когда всю четверку отправили без него — в его подготовку это не входило — на сутки в джунгли проходить курс выживания, Алекс обрадовался. И пусть сержант тут же взялся за него с удвоенной силой, Алексу все равно было легче одному.

Однако на десятый день Волку почти удалось разделаться с ним раз и навсегда. Произошло это в доме-убийце. Это не был настоящий дом — муляж здания посольства, который САС использовала для обучения искусству освобождения заложников. Внутри террористов и жертв заменяли манекены.

Группа «К» штурмовала здание дважды, в первый раз — через окна по свисавшим с крыши канатам. Оба раза, после того как бойцы проникали в дом, Алекс следил за их продвижением по системе видеонаблюдения. Все четверо были вооружены. Алексу же идти с ними не разрешили, потому что кто-то где-то посчитал, что оружия ему выдавать нельзя. Оба раза, вышибая двери и закидывая комнаты светозумовыми гранатами, сотрясавшими дом оглушительными многократными взрывами, Волк, Лис, Орел и Змей справлялись с

заданием.

В третий раз Алекс пошел вместе с ними. В доме-убийце установили ловушки — это все, что им сказали. На задание отправились без оружия. От них требовалось просто пройти через весь дом и выйти «живыми».

И им это почти удалось. В первой комнате, имитирующей огромный обеденный зал, под ковром обнаружили взрыватель нажимного действия, в дверных проемах — инфракрасные лучи. Было немного жутко красться вот так по дому на цыпочках, затаив дыхание, наблюдать, как обезвреживают заряды, как в клубах сигаретного дыма становятся видимыми лучи. Не замечать опасности, но знать, что она рядом, совсем близко — от этого становилось не по себе. В коридоре обнаружили детектор движения, приводивший в действие пулемет, спрятанный за японской ширмой. (Наверно, заряжен холостыми, подумал Алекс.) В следующей комнате ловушки отсутствовали. В последней, гостиной, на другом ее конце располагался выход — несколько стеклянных дверей. Дорогу к ним преграждала натянутая через всю комнату проволока — натяжной взрыватель толщиной не больше человеческого волоса. Двери были на сигнализации. Пока Змей с ней занимался, Орел и Лис сняли с поясных ремней электронные платы и различные инструменты и приготовились обезвреживать растяжку. Но Волк остановил их:

— Отставить. Уходим отсюда.

В тот же момент Змей подал знак. Он отключил сигнализацию. Дорога была свободна.

Змей вышел первым. За ним Лис и Орел. Алекс должен был покинуть комнату последним, но, дойдя до двери, увидел, что путь ему преградил Волк.

— Не везет тебе, Ноль-Ноль-Пшик, — сказал он мягким, почти добрым голосом.

Следующее, что запомнил Алекс, — ребро ладони Волка, врезавшееся ему в грудь с неимоверной силой. От неожиданности Алекс потерял равновесие и полетел назад, вспомнил о растяжке и попытался изогнуться, чтобы не задеть ее. Но бесполезно. Левая рука, цеплявшаяся за воздух, коснулась растяжки. Он почувствовал, как дотронулся до нее запястьем. Алекс упал на пол, потянув за собой проволоку.

Светошумовые гранаты, используемые при освобождении заложников, применялись и САС. Они представляли собой небольшие устройства, начиненные порошкообразным магнием и гремучей ртутью. Как только из гранаты был выдернут запал, ртуть вспыхнула и раздался

оглушительный взрыв. Алекс не только потерял способность слышать. По всему телу прошла дрожь, казалось, вот — вот выпрыгнет сердце. Одновременно с ртутью воспламенился магний. Он горел целых десять секунд. Свет так слепил, что даже с закрытыми глазами укрыться от него было невозможно. Алекс уткнулся лицом в жесткий деревянный пол, судорожно сжимая голову руками, не в силах пошевелиться, и ждал, когда все закончится.

Но на этом страдания не прекратились. Когда наконец яркий огонь угас, казалось, что весь свет в комнате сгорел дотла вместе с ним. Шатаясь, Алекс поднялся на ноги, оглушенный и ослепленный, он не до конца понимал, где находится. Его тошнило. Пол уходил из-под ног. В воздухе висел едкий запах химикатов.

Минут через десять, спотыкаясь, Алекс выбрался наружу. Волк как ни в чем не бывало дожидался его вместе с остальными: он выскочил еще до того, как Алекс коснулся пола. Подошел рассерженный сержант. Алекс не надеялся прочесть на его лице озабоченности по поводу своего самочувствия и не ошибся.

— Ну и что там произошло, Салага? — спросил он. Алекс молчал, и сержант продолжил: — Ты провалил задание. Чуть всю группу не угробил. Так что давай, выкладывай, что пошло не так?

Алекс взглянул на Волка. Тот на него даже не смотрел. Что сказать? Попытаться рассказать правду?

— Ну? — Сержант ожидал ответа.

— Ничего не произошло, сэр, — ответил Алекс. — Я просто не смотрел под ноги. Наступил на что-то, и раздался взрыв.

— Будь это настоящая операция, ты был бы уже мертв. Что я тебе говорил? Они совершили ошибку, прислав мне ребенка. Глупого и неуклюжего, который даже не смотрит, куда идет, что вообще недопустимо.

Алекс молчал. Краем глаза он видел, что Волк еле сдерживает улыбку. Заметил это и сержант.

— Что это тебя так развеселило, Волк? Пойдешь обратно и наведешь там порядок. Да, и советую сегодня вечером отдохнуть. Это ко всем относится. Потому что завтра у вас 45-километровый марш-бросок. Никаких пайков. Никаких зажигалок. Вообще никакого огня. Это задание на выживание. Вот если выживете, может, у вас и появится повод для улыбок.

Теперь, спустя ровно двадцать четыре часа, Алекс вспомнил эти слова. Последние одиннадцать часов он провел на ногах, следуя по

маршруту, проложенному сержантом на карте. Марш-бросок начался в шесть утра, после невеселого завтрака из сосисок и фасоли. Волк с остальными, хотя они и несли 25-килограммовые рюкзаки, уже давно исчезли далеко впереди. На выполнение задания им было отведено восемь часов. Алексу, учитывая его возраст, — двенадцать.

Шурша ботинками по гальке, он повернул направо. Впереди кто-то стоял. Это был сержант. Он только что прикурил сигарету, Алекс заметил, как тот сунул спички обратно в карман. При виде сержанта Алексу снова вспомнились пережитые им накануне стыд и ярость, и остатки сил покинули его. Хватит с него всех этих Блантов, Джонсов, Волков. вообще всей этой муры. Сделав над собой последнее усилие, он проковылял оставшиеся сто метров, отделявшие его от сержанта, и о становился. По лицу Алекса вперемешку с дождем струился пот. Темные от грязи волосы прилипли ко лбу. Сержант посмотрел на часы.

— Одиннадцать часов пять минут. Неплохо, Салага. Правда, остальные были здесь три часа назад.

Ну и флаг им в руки, подумал Алекс. Но вслух ничего не сказал.

— Ладно, тебе осталось добраться до первого МВ. Оно там, наверху.

Палец сержанта указал на утес. Не покатый утес. Отвесный. Перед ними высились шестьдесят-девяносто метров цельного камня, без единого выступа, за который можно было бы ухватиться. При одном взгляде на утес сердце у Алекса ушло в пятки. Йан Райдер брал его с собой заниматься скалолазанием. в Шотландии, Франции, по всей Европе. Но преодолевать настолько сложные подъемы Алексу никогда еще не доводилось. Тем более одному. Тем более таким усталым.

— Я не могу, — произнес Алекс. Слова с легкостью слетели с губ.

— Я этого не слышал, — ответил сержант.

— Я сказал, что не могу, сэр.

— «Не могу» для нас здесь не существует.

— А мне плевать. Я сыт по горло. Я уже. — Голос Алекса дрогнул. Он не решился закончить. Продрогший и опустошенный, он стоял, ожидая, что грянет гром.

Но гром не грянул. Посмотрев на него с минуту, сержант медленно кивнул и произнес:

— Послушай, Салага. Я знаю, что случилось в доме-убийце.

Алекс поднял на сержанта глаза.

— Волк забыл про камеры наблюдения. Мы все засняли на пленку.

— Тогда почему же. — начал было Алекс.

— Разве ты подал на него жалобу, Салага?

— Нет, сэр.

— Хочешь подать на него жалобу сейчас, Салага?

Пауза. Затем:

— Нет, сэр.

— Отлично. — Палец сержанта указывал на вершину утеса. — Это не так сложно, как кажется. Парни ждут тебя на вершине. И еще приятный холодный ужин. Сухой паек. Ты ведь не хочешь от него отказаться?

Сделав глубокий вдох, Алекс направился к скале. Поравнявшись с сержантом, он споткнулся и вытянул руку, чтобы восстановить равновесие, слегка задев военного.

— Простите, сэр, — извинился Алекс.

Подъем на вершину занял двадцать минут. Группа «К» была уже там, около палаток: две двухместные и одна — самая маленькая, одноместная — для Алекса.

Змей, худощавый светловолосый парень, говоривший с шотландским акцентом, заметил его первым. В одной руке он держал банку с холодной тушенкой, в другой — чайную ложку.

— Не ожидал, что у тебя получится, — сказал он. Алекс не мог не заметить явную теплоту в его голосе. Впервые тот не назвал его Ноль-Ноль-Пшик.

— Я тоже, — ответил Алекс.

Волк, сидя на корточках над кучей мусора, пытался разжечь костер при помощи двух кусков кремня. Но искры, которые ему удавалось высечь, были слишком мелкими, а листья и клочки газет, которые он собирал, уже давно отсырели. Сколько он ни усердствовал, все было тщетно. Остальные наблюдали за ним с угрюмыми лицами.

Алекс достал коробок спичек, который вытащил из кармана сержанта там, внизу, когда притворился, что оступился.

— Может быть, это поможет. — Алекс бросил коробок и залез в палатку.

Недетские игры

В лондонском офисе миссис Джонс сидела и ждала, пока Блант прочитает отчет. За окном светило солнце. По карнизу, важный, словно страж, взад-вперед расхаживал голубь.

— А дела у него идут очень хорошо, — наконец произнес Блант. — Просто необыкновенно хорошо. — Блант перевернул страницу. — Как я понимаю, на стрельбище он не был.

— Вы собирались дать ему оружие? — спросила миссис Джонс.

— Нет. Эта идея мне не нравится.

— Тогда зачем ему стрельбище?

Блант поднял бровь.

— Мы не можем дать оружие подростку. С другой стороны, и в Порт-Таллон его с голыми руками посылать нельзя. Свяжитесь-ка со Смитерсом.

— Уже связалась. Он работает над этим вопросом. Миссис Джонс поднялась и направилась к выходу, но у двери остановилась. — А вам не приходило в голову, что Райдер готовил Алекса к этому? — спросила она.

— В смысле?

— Райдер готовил себе замену. Как только мальчик начал ходить, его стали готовить к разведывательной службе. не афишируя этого. Посудите сами. Он жил за границей и теперь говорит на французском, немецком и испанском. Занимался скалолазанием, дайвингом, лыжами. Обучился карате. Отлично развит физически. — Женщина пожалала плечами. — Пожалуй, Райдер хотел, чтобы Алекс стал шпионом.

— Во всяком случае, не так скоро, — ответил Блант.

— Согласна. Алан, мы же с вами понимаем, что он еще не готов. Если отправить его к Саэлю сейчас, он провалится и его убьют.

— Возможно. — Слово прозвучало холодно и как-то буднично.

— Ему же четырнадцать лет! Мы не можем пойти на такое.

— У нас нет другого выхода.

Блант встал и открыл окно, впустив в кабинет воздух и звук машин с улицы. Испуганный голубь вспорхнул с карниза.

— Вся эта история не дает мне покоя. Премьер-министр видит в «Громобоях» большую выгоду. для себя и для своего правительства. И все же есть что-то в Ироде Саэле, что мне не по нутру. Вы говорили

Алексу о Яссене Грегоровиче?

— Нет. — Миссис Джонс покачала головой.

— Ну, тогда самое время рассказать. Это Яссен убил Райдера. Я в этом уверен. А если Яссен работал на Саэля.

— Что вы будете делать, если Яссен убьет Алекса Райдера?

— Это не наша головная боль, миссис Джонс. Если парень погибнет, станет окончательно ясно: там что-то затевается. Тогда я как минимум смогу приостановить проект «Громобой» и устроить тщательную, доскональную проверку в Порт-Таллоне. В каком-то смысле его гибель будет нам даже на руку.

— Алекс не готов, он наделает ошибок. Им не составит труда раскусить его. — Миссис Джонс вздохнула. — Едва ли у него есть какие-нибудь шансы.

— Согласен. — Блант повернулся спиной к окну. Косые лучи солнца осветили его плечо. На лицо упала тень. — Но сейчас уже поздно думать об этом. Времени больше нет. Останавливайте тренировки. Засылайте его.

Алекса мутило. Согнувшись в три погибели, он сидел в задней части шедшего на бреющем полете военного самолета С-130. По обеим сторонам от него в два ряда сидели еще двенадцать человек — его группа и две другие. Вот уже час их самолет летел на стометровой высоте, повторяя уэльский ландшафт, то снижался, то уходил в сторону, чтобы увернуться от горных вершин. За проволочной сеткой замигала красная лампочка, сияясь еще больше разогреть и без того раскаленный воздух тесной кабины. Алекс чувствовал, как его внутренние органы резонируют в такт моторам. Можно подумать, что летишь в стиральной машине и микроволновой печи одновременно.

От одной мысли о прыжке с самолета с каким-то шелковым зонтом несуразных размеров ему бы наверняка стало плохо — но утром ему сказали, что прыгать он не будет. Из Лондона пришло распоряжение: он мог сломать ногу, а это создаст угрозу проведению операции. Алекс понял, что подготовка близится к завершению. Тем не менее его научили складывать парашют, управлять им, покидать самолет, приземляться. Вечером сержант приказал ему лететь вместе с остальными — просто ради опыта. Теперь, подлетая к району десантирования, Алекс почти расстроился. Все прыгнут, а он — нет.

— «Пи» минус пять. — Из динамика донесся далекий и неестественный голос пилота.

Алекс стиснул зубы. Пять минут до высадки. Бойцы поднялись и маленькими шагами, на согнутых, широко расставленных ногах, заняли свои места, проверив крепления вытяжных фалов. Алекс сидел рядом с Волком. Странно, но тот вел себя тихо и не шевелился. Конечно, в салоне царил полумрак, однако выражение на его лице вполне можно было принять за испуг.

Раздался громкий сигнал зуммера, и лампочка загорелась зеленым светом. Второй пилот вылез из кокпита, прошел к задней двери и открыл ее. Внутри ворвался поток холодного воздуха. В прямоугольном дверном проеме показалась ночь. Шел дождь. Завывал ветер.

Лампочка замигала. Второй пилот хлопнул руками по плечам первую пару, и Алекс видел, как те прошаркали к двери и прыгнули. Вот они есть — застывшие в воздухе в дверном проеме. И вот их нет — фотокарточка, которую скомкал и унес вихрь. Настал черед второй пары. Потом третьей. И так до тех пор, пока в салоне не осталось всего двое парашютистов.

Алекс взглянул на Волка. Видимо, у него что-то там запуталось — его напарник шел к двери один, а старший все медлил. Прыгнул предпоследний боец. Вдруг парень понял: из всех спецназовцев они остались с Волком одни.

— Пошел! — закричал второй пилот поверх рева моторов.

Волк заставил себя подняться. На секунду они встретились глазами, и Алекс вдруг понял. Волк был лидером. Быстрый, выносливый, для такого сорок пять километров марш-броска — раз чихнуть. Но и у него было слабое место. В какой-то момент он позволил страху перед прыжком завладеть им, и теперь, парализованный, не в силах был пошевелиться. Трудно поверить, но вот он сам перед ним: застыл в двери, уставившись в пустоту, руки вцепились в проем. Алекс обернулся. Второй пилот смотрел в другую сторону. Он не видел происходящего. А что будет, когда он посмотрит на них? Если Волк не прыгнет, его подготовке придет конец, да и службе, наверно, тоже. Вообще одного того, что он замешкался, вполне достаточно — отправят в расход.

Алекс на миг задумался. Волк не шевелился. Было видно, как поднимаются и опускаются его плечи — Волк пытался набраться храбрости перед прыжком. Прошло десять секунд. Или больше. Второй пилот, склонившись, упаковывал какое-то снаряжение. Алекс встал на ноги.

— Волк, — позвал он. Тот не слышал.

Бросив последний взгляд на второго пилота, Алекс что было силы

пнул Волка ногой в зад. Застигнутый врасплох, Волк разжал пальцы и нырнул в водоворот ночного воздуха.

Второй пилот обернулся и посмотрел на Алекса.

— Ты что делаешь? — крикнул тот.

— Ноги разминаю, — крикнул в ответ Алекс. Самолет описал в воздухе кривую и лег на обратный курс.

Когда Алекс вошел в ангар, там его уже ждала миссис Джонс. Она сидела за столом, одетая в серый шелковый брючный костюм, из нагрудного кармана которого живописно выглядывал черный платок. Поначалу женщина его не узнала. Алекс был в летном комбинезоне. Волосы — мокрые от дождя. На лице — усталость. И казалось, что за последние две недели он очень повзрослел. Остальные еще не вернулись. Грузовик должен был забрать их с поля в трех километрах отсюда.

— Алекс... — сказала миссис Джонс.

Он посмотрел на женщину, но не ответил.

— Это я распорядилась отменить прыжок. Надеюсь, это тебя не слишком огорчило. Я подумала, что не стоит подвергать тебя такому риску. Присаживайся, пожалуйста.

Алекс сел напротив.

— Я привезла кое-что, чтобы поднять тебе настроение, — продолжила миссис Джонс. — Пару игрушек.

— Давно в них не играю.

— Эти тебе понравятся.

Она подала знак, и из тени вышел человек, держа в руках лоток с различными приспособлениями, которые он стал расставлять на столе. Незнакомец был неправдоподобно толст. Когда он сел, металлический стул утонул в объятиях его ягодиц, и Алекс подивился тому, что стул вообще выдержал такой вес. Человек был лыс, с черными усами, а его несколько подбородков плавно перетекали сначала один в другой, потом в шею и, наконец, в плечи. На нем был костюм в тонкую полоску. Ткани, ушедшей на его покррой, могло бы хватить и на палатку.

— Смитерс, — представился толстяк, кивнув Алексу. — Очень рад познакомиться, приятель.

— Покажи, что у тебя там для него? — приказала миссис Джонс.

— По правде говоря, времени у нас было не так уж и много, миссис Ди, — ответил Смитерс. — Пришлось поломать голову над тем, как сделать предмет двойного назначения из того, что может взять с собой четырнадцатилетний парень. — Толстяк показал первую вещь. Ею

оказалось йо-йо. Чуть крупнее обычного, из черной пластмассы. — Так, начнем с него.

Алекс закачал головой.

— Сейчас угадаю, — воскликнул он. — Это, должно быть, какое-то секретное оружие.

— Не совсем. Мне сказали, что оружие тебе не полагается. Ты еще слишком мал.

— Так это не ручная граната? Типа — дергай за кольцо и делай ноги?

— Ни в коем случае. Это йо-йо. — Смитерс потянул за струну, зажав ее между пухлыми пальцами. — Правда, струна сделана из особого вида нейлона. Передовая разработка. Длина ее — тридцать метров, выдерживает вес до ста килограммов. Крепится йо-йо на поясе, внутри спрятан моторчик. Весьма полезная вещь для преодолевания подъемов.

— Потрясающе. — Алекс изобразил вежливое восхищение.

— Вот еще штучка. — Мистер Смитерс показал маленький тюбик.

«%к Крем для чистой и здоровой кожи», — прочитал Алекс.

— Ни на что не намекаю, — проговорил толстяк извиняющимся тоном, — мы просто думали: что может взять с собой мальчишка твоего возраста? Довольно интересная вещь, кстати.

Смитерс отвернул колпачок и выдавил немного крема себе на палец.

— Абсолютно безвредный для кожи крем. Но при контакте с металлом ведет себя совершенно по-другому.

Смитерс намазал часть поверхности стола кремом. Какое-то время ничего не происходило. Затем в воздух поднялась струйка едкого дыма, металл стал плавиться и в столе образовалась неровная дырка.

— То же станет с любым металлом, — объяснил он. — Весьма полезно, если нужно вскрыть замок. — Смитерс достал носовой платок и вытер палец.

— Еще что-нибудь? — спросила миссис Джонс.

— О да, миссис Ди. Можно сказать, наше р^есе йе ^e5^51:апсе^[121]. — Смитерс взял в руки пестрый предмет, который Алекс сразу же распознал как №p1;ейо Сате Воу Соlog. — Какой же тинейджер без игровой системы? К ней прилагаются четыре игры. Прелесть в том, что каждый картридж превращает компьютер в нечто совершенно иное.

Смитерс показал Алексу первую игру: Nete5^5.

— Вставишь это, и железо будет работать как факс и копировальный аппарат, ты сможешь связываться с нами, а мы с тобой. Просто дай экрану считать информацию с нужного тебе листа, и через

несколько секунд она будет у нас.

Смитерс достал вторую игру. На этот раз Exosel.

— Вот это делает из системы рентгеновскую установку. Приложи устройство к любой ровной поверхности толщиной не более пяти сантиметров и смотри на экран. Есть и звуковой режим, нужно только подсоединить наушники. Пригодится для прослушки. Устройство получилось не такое мощное, как мне хотелось бы, но мы работаем над этим.

Третья игра была §реей Шагз.

— Это позволяет обнаруживать «жучки», — пояснил Смитерс. — С помощью этого компьютер прочесывает комнату на предмет потайных микрофонов. Воспользуйся этим, как только доберешься до места. И, наконец, мое любимое.

Смитерс показал еще один картридж — ВотЪег Воу.

— А играть в нее можно? — спросил Алекс.

— Можно, в какую хочешь. Игровая функция предусмотрена везде. Но, как можно предположить по названию игры, на самом деле это дымовая шашка. Вставляешь картридж не нужно. Оставляешь его в комнате, нажимаешь три раза 8ТАК.Т на панели управления системы, и шашка приводится в действие дистанционно. Неплохая маскировка, на случай если придется сматываться.

— Спасибо, Смитерс, — поблагодарила миссис Джонс.

— К вашим услугам, миссис Ди. — Смитерс поднялся, его ноги напряглись под чудовищным весом. — Надеюсь, Алекс, мы еще увидимся. Никогда раньше не приходилось экипировать подростков. Уверен, у меня возникнет еще целая уйма замечательных идей.

Переваливаясь с ноги на ногу, толстяк ушел, хлопнув напоследок металлической дверью.

— Завтра под именем Феликса Лестера ты отправишься в Порт-Таллон, — сообщила миссис Джонс, протягивая Алексу большой конверт. — Настоящего Лестера мы на время отправили в Шотландию. Все, что тебе необходимо знать про него, находится здесь.

— Почитаю перед сном.

— Отлично. — Неожиданно женщина стала серьезной, и Алекс поймал себя на мысли о том, есть ли у нее самой дети. Если есть, то ее сын вполне мог бы быть его ровесником. Миссис Джонс положила на стол черно-белую фотографию. На ней был мужчина в белой футболке и джинсах. Лет под тридцать, короткие светлые волосы, чисто выбрит, фигура как у танцора. Снимок нечеткий. Сделан с большого расстояния,

возможно, скрытой камерой.

— Посмотри, — сказала она.

— Смотрю.

— Его зовут Яссен Грегорович. Родился в России, но сейчас работает на многих. На Ирак, в частности. Еще на Сербию, Ливию и Китай.

— И что он делает? — спросил Алекс, хотя по пустым, глубоко посаженным глазам можно было и так догадаться.

— Он наемный убийца, Алекс. Мы считаем, что именно он убил Йана Райдера.

Возникла долгая пауза. Алексу почти удалось убедить себя в том, что вся эта история — лишь безумная авантюра... игра. Но, глядя на равнодушное лицо человека на фото, на пустые глаза с тяжелыми веками, он почувствовал, как в глубине его души рождается страх. Алекс вспомнил машину своего дяди, изрешеченную пулями. Такой человек, наемный убийца, сделает с ним то же самое. И глазом не моргнет.

— Снимок сделан шесть месяцев назад на Кубе. Может, это совпадение, но тогда же на острове находился и Ирод Саэль. Они могли встречаться. И еще кое-что. — Миссис Джонс помедлила. — Последнее сообщение, которое мы получили от Райдера, было закодировано. В нем значилась одна лишь буква: «Я».

— Яссен.

— Видимо, он заметил Яссена где-то в Порт-Таллоне. Хотел, чтобы мы знали.

— Почему вы говорите об этом только сейчас? — спросил Алекс. Во рту у него пересохло.

— Мы хотим, чтобы ты немедленно связался с нами, если вдруг Яссен появится рядом с §ayle EШегрпзез.

— И что тогда?

— Тогда мы вытащим тебя оттуда. Если Яссен узнает, что ты работаешь на нас, он тебя убьет.

Алекс улыбнулся:

— Он не станет мною интересоваться — я слишком мал.

— Станет. — Миссис Джонс спрятала фотографию. — Запомни, Алекс Райдер, умереть молодым никогда не поздно.

Алекс поднялся.

— Ты отправляешься завтра утром в 8:00, — сказала женщина. — Будь осторожен, Алекс. Удачи тебе.

Алекс направился к выходу, звук его шагов эхом отражался от стен

ангара. Миссис Джонс развернула мятный леденец и положила его в рот. От ее дыхания всегда исходил едва заметный запах мяты. Интересно, сколько человек она успела отправить на смерть за время нахождения на своем посту? Йана Райдера, может, еще несколько десятков. Наверное, это проще делать, когда у тебя свежее дыхание.

Впереди него возникло какое-то движение — это вернулись парашютисты. Они выходили навстречу Алексу из темноты, во главе шагал Волк с остальными членами группы «К». Алекс попытался обойти их, но Волк преградил дорогу.

— Уезжаешь? — Видимо, он узнал, что подготовка Алекса закончилась.

— Да.

Волк довольно долго молчал.

— Там, в самолете. — начал он.

— Забудь, Волк. Ничего не было. Просто ты прыгнул, а я нет.

Волк протянул руку.

— Хочу, чтобы ты знал. Я ошибался на твой счет. Ты нормальный пацан. Может, еще поработаем вместе. если доведется.

— Как знать.

Они обменялись рукопожатиями.

— Удачи, Салага.

— Счастливо, Волк.

Алекс шагнул в ночь.

РЪузаНа рЪу\$аН§

Мегсейез ^600 цвета «серый металлик» мчался по шоссе на юг. На переднем пассажирском сиденье расположился Алекс. Его окружало столько мягкой кожи, что 389-сильный 6-литровый мотор, который нес его во владения Саэля рядом с Порт-Таллоном, в Корнуолле, был едва слышен. На скорости 130 километров в час двигатель, в общем-то, еще бездельничал. Но Алекс чувствовал мощь машины. Сто тысяч фунтов стерлингов немецкой инженерной мысли. Одно движение неприветливого шофера — и Мегсейез пулей устремится вперед. Само его существование — насмешка над ограничениями скорости.

Утром Алекса забрали из перестроенной под жилой дом церкви в Хэмпстеде на севере Лондона. Там жил Феликс Лестер. Когда подъехал шофер, Алекс уже ждал его с сумкой и женщиной, сотрудницей МИ-6, которую впервые видел. Женщина чмокнула его в щеку, напомнила, чтобы он чистил зубы, и помахала ему на прощание. Для шофера Алекс был уже Феликсом. Утром парень прочитал досье и узнал, что Лестер учился в школе св. Антония, что у него две сестры и собака породы лабрадор. Отец архитектор. Мать дизайнер ювелирных украшений. Счастливая семья — его семья, если кто-нибудь спросит.

— Сколько нам осталось? — поинтересовался Алекс.

За время поездки шофер не произнес и пары слов.

— Несколько часов, — ответил тот, не глядя на Алекса. — Музыку включить?

— А есть Джон Леннон? — Это Алекс не сам придумал. Согласно досье, Феликсу нравился Джон Леннон.

— Нет.

— Тогда не надо. Лучше посплю.

Алексу действительно требовался сон. Он все еще не успел восстановиться после тренировок. Интересно, как он объяснит все эти незажившие порезы и синяки, если придется снять рубашку? Может, сказать, что от старшеклассников досталось? Алекс закрыл глаза и, утонув в кожаном кресле, погрузился в сон.

Проснулся он, почувствовав, как машина сбавила скорость. Открыв глаза, он увидел рыбацкую дереvушку, лазурное море, вереницу зеленых холмов и голубое безоблачное небо. Пейзаж с картинки пазла или, может, из туристического буклета с рекламой уголков забытой Англии. Чайки с

криком ныряли вниз. Старый буксир — спутанные сети, дым, хлопья облупившийся краски — подходил к пристани. Несколько местных, рыбаки с женами, стояли и смотрели. Было около пяти вечера, и деревня была озарена ясным серебристым светом, который появляется в конце погожего весеннего дня.

— Порт-Таллон, — сказал водитель, видимо, заметив, что Алекс про снул.

— Хорошо тут.

— Если ты не рыба.

Проехав по окраине деревни, они оставили море у себя за спиной и углубились в сушу по проселочной дороге, петлявшей между непривычно бугристой местностью. Показались развалины зданий, обвалившиеся трубы, ржавеющие железные колеса, и Алекс догадался, что перед ним заброшенный оловянный рудник. На протяжении трех тысяч лет в Корнуолле добывали олово, пока однажды его запасы не иссякли. Теперь здесь только дыры под землей.

Через пару километров перед ними вырос металлический забор. Новехонький, метров шесть в высоту, увенчанный колючей проволокой. На равном расстоянии друг от друга стояли железные каркасы сторожевых вышек с прожекторами и высоченные щиты с огромными буквами — красное на белом, чтобы и в соседней стране могли прочесть:

5AU1.E EШегрпзез
ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ
ПОСТОРОННИМ ВХОД
СТРОГО ВОСПРЕЩЕН

— «Нарушители будут застрелены»[^], — пробормотал Алекс. Вспомнились слова миссис Джонс: «Содержит там что-то вроде частной армии и ведет себя так, будто ему есть что скрывать». Надо признаться, первое впечатление подтверждало ее догадку. Комплекс производил какое-то жуткое впечатление и никак не вязался с окружающим его мирным пейзажем.

Автомобиль подъехал к главным воротам, где находились будка охраны и электронный шлагбаум. Охранник в серо-голубой униформе с буквами §E на куртке жестом показал: «Проезжайте». Шлагбаум поднялся автоматически. Машина покатила по длинной прямой дороге, шедшей по вытянутому участку земли, который каким-то образом

удалось разровнять. С одной ее стороны тянулась взлетно-посадочная полоса, с другой — комплекс из четырех больших ультрасовременных зданий из тонированного стекла и стали, соединенных между собой крытыми переходами. На летном поле стояли вертолет и небольшой транспортный самолет. Увиденное впечатлило Алекса: комплекс занимал не меньше трех квадратных километров. Предприятие не из мелких.

Мегсейез подкатил к круговой развилке и, обогнув бивший в центре фонтан, стал приближаться к гигантскому дому, который разросся по земле, словно дикое вьющееся растение. Дом был викторианский: красные кирпичные стены, медные, позеленевшие от времени купола и шпили. Алекс насчитал не меньше шестидесяти окон в пяти этажах здания, выходящих на подъездную дорогу. Этот дом ни в чем не знал меры¹⁴¹.

Остановившись у парадного входа, водитель вылез из машины.

— Следуйте за мной.

— А вещи?

— Их принесут.

Войдя за шофером в дом, Алекс оказался в зале, главным украшением которого служило огромное живописное полотно «Судный день», написанное четыре столетия назад, — мечущаяся масса грешников и демонов. Зал буквально ломился от произведений искусства — акварели, работы маслом, гравюры, графика, скульптуры из бронзы и камня не оставили в нем ни одного живого места. Ковер под ногами был такой толщины, что пружинил. Алекс уже начинал испытывать клаустрофобию, но она отступила, когда миновали дверь и очутились в огромной полупустой комнате с высоким сводчатым потолком.

— Господин Саэль скоро примет вас, — сказал шофер и оставил его одного.

Алекс осмотрелся. Эта комната была современной, с изогнутым металлическим письменным столом, стоявшим почти в центре, продуманным галогенным освещением и винтовой лестницей, исчезавшей в круглом отверстии в потолке на высоте примерно пяти метров. Одна из стен была целиком из стекла, и, приглядевшись, Алекс понял, что перед ним гигантский аквариум. Завороженный его невероятными размерами, Алекс подошел ближе. Сложно себе представить, сколько тонн воды сдерживала эта стеклянная стена. Рыб не было видно, хотя места хватило бы и на акулу.

За стеклом произошло какое-то движение, и у Алекса от ужаса и

изумления перехватило дыхание, когда из бирюзовой тени аквариума медленно появилась медуза, самая большая из когда-либо им виденных. Купол твари представлял собой пульсировавший, переливавшийся белым, розовым и лиловым цветом студень. Из — под купола, танцуя и извиваясь в воде, тянулись стебли трехметровых щупальцев, покрытых круглыми стрекательными органами. Когда медуза двигалась или дрейфовала внутри аквариума в потоке искусственного течения, она упиралась в стекло своими переплетенными щупальцами — будто пыталась выбраться наружу. Это было самое ужасное и отвратительное существо из всех, которые когда-либо попадались Алексу на глаза.

— РЪузаНа рЪузаНз, — послышался голос позади него, и, обернувшись, Алекс увидел человека, который уже почти спустился по лестнице.

Ирод Саэль был мал ростом. Настолько мал, что в первый момент Алексу показалось, что он видит лишь искаженное отражение. В дорогом безукоризненном черном костюме, до блеска отполированных черных туфлях, с золотым перстнем на пальце, он был похож на уменьшенную копию бизнесмена-мультимиллионера. Кожа у него была смуглой, когда он улыбнулся, сверкнули белые зубы. У него была круглая лысая голова и жуткие, безобразные глаза: окруженные белым серые зрачки были слишком мелкие. При виде их Алекс подумал о головастиках, которые еще не вывелись. Когда Саэль встал рядом, его глаза оказались как раз напротив глаз Алекса, и теплоты в них было меньше, чем в теле медузы.

— Ее также называют «португальский военный кораблик», — продолжал Саэль. Говорил он с сильным акцентом торговца бейрутского рынка. — Красивая, не находишь?

— Я бы у себя такую не держал, — ответил Алекс.

— Она мне попалась, когда я плавал с аквалангом в Южно-Китайском море. — Саэль махнул рукой, и Алекс заметил стенд, где за стеклом были выставлены три гарпунных ружья, а в бархатных углублениях лежала коллекция ножей. — Обожаю убивать рыбу. Но когда я натолкнулся на этот экземпляр РЪузаНа рЪузаНз, то понял, что должен поймать ее и увезти домой. Видишь ли, эта медуза чем-то напоминает мне самого себя.

— Она на девяносто девять процентов состоит из воды, не имеет мозга, кишечника и ануса, — припомнил Алекс и зачем-то произнес это вслух.

Саэль бросил на него быстрый взгляд и отвернулся обратно к

нависшей над ним в аквариуме твари.

— Она одиночка, — сказал он. — Плавает сама по себе, никто знаясь с ней не желает. Она не назойлива и все же требует к себе уважения. Видите нематоцисты, мистер Лестер? Жалящие капсулы? Смерть в ее объятиях — наверное, что-то очень особенное.

— Зовите меня Алекс, — произнес Алекс.

Он хотел сказать «Феликс», но почему-то вырвалось «Алекс». Глупее было и не придумать. Это была самая глупая, самая дилетантская ошибка из всех возможных. Но неожиданное появление Саэля и медленный гипнотический танец медузы лишили его бдительности.

Серые глаза Саэля забегали.

— Я думал, тебя зовут Феликс.

— Друзья называют меня Алекс.

— Почему?

— Как Алекса Фергюсона. Это тренер моей любимой футбольной команды. — Это было первое, что пришло Алексу в голову. В комнате Лестера он видел плакат, так что, по крайней мере, хоть с командой не ошибся.

— МапсЪезйг Шкей, — добавил он. Ливанец улыбнулся.

— Очень интересно. Что ж, Алекс так Алекс. Надеюсь, Алекс, мы станем друзьями. Тебе крупно повезло — ты выиграл конкурс и будешь первым подростком, который поработает за нашим «Громобоем». Мне тоже повезло, думаю. Ты расскажешь мне о своих впечатлениях от компьютера. О том, что тебе в нем понравится. а что нет. — Саэль отвел взгляд и неожиданно заговорил по-деловому: — У нас осталось три дня до выхода «Громобоев». Как говаривал мой отец, нужно торопиться, щерт. Мой человек проводит тебя в твою комнату, а завтра первым же делом садись за компьютер. Попробуй программу для изучения математики. и разных языков. Все программное обеспечение разрабатывалось здесь, на §ayle ЕШегрпез. Мы, конечно, учли пожелания детей. Опрашивали учителей, экспертов в области образования, но твое мнение, мой дорогой. Алекс, будет для меня ценнее всех их мнений вместе взятых.

Саэль говорил извлеченный собственным энтузиазмом, оживлялся все больше и больше. За время своего монолога он совершенно преобразился. Действительно, поначалу он произвел на Алекса отталкивающее впечатление. Неудивительно, что Блант и МИ-6 ему не доверяли! Но теперь Алекс взглянул на него по-другому: вот один из самых богатых людей Англии, который просто по доброте душевной

решил сделать британским школам огромный подарок. А то, что Саэль противный и маленького роста, вовсе не значит, что он враг. Возможно, Блант все-таки ошибается.

— А вот и мой человек! — воскликнул Саэль. — Щерт, как раз вовремя.

Открылась дверь, и в комнату вошел мужчина в черном старомодном сюртуке дворецкого. Насколько его хозяин был низок и толст, настолько же этот был высок и тощ, с рыжими короткими волосами, торчавшими, как солома, поверх очень бледного, почти белого, как лист бумаги, лица. Издалека казалось, что он улыбается, но, когда он подошел ближе, Алекс ужаснулся. От уголков рта до самых ушей мужчины тянулись два ужасных шрама. Как будто кто-то когда-то попытался разрезать его лицо пополам. Шрамы были зловеще-лилового цвета. Были и другие шрамы — поменьше и более бледные — в местах, где когда-то на щеки были наложены швы.

— Мистер Оскал, — представил Саэль вошедшего. — Он взял это имя после несчастного случая.

— Несчастного случая? — Алекс безуспешно пытался заставить себя не смотреть на следы ужасных ран.

— Мистер Оскал работал в цирке. Участвовал в новом номере с метанием ножей. Для пущего эффекта ловил крутящиеся ножи зубами. Но однажды на представление пришла его престарелая мать. Старушка помахала ему рукой с первого ряда, и он неверно рассчитал время. Вот уже двенадцать лет он работает на меня, и, хоть наружность его может показаться малоприятной, он предан и исполнительен. Да, кстати, не пытайся с ним разговаривать. Языка у него нет.

— Э-э-угх! — сказал мистер Оскал.

— Рад познакомиться, — пробормотал Алекс.

— Отведешь его в голубую комнату, — приказал Саэль. — Тебе повезло, — сказал он, обращаясь к парню, — одна из наших лучших комнат недавно освободилась. Ее занимал человек, проверявший, как у нас обстоят дела с безопасностью, но он неожиданно нас покинул.

— Как это? — спросил Алекс непринужденно.

— Понятия не имею. Исчез, и все тут. — Саэль снова улыбнулся. — Надеюсь, ты не сбежишь, Алекс?

— У-у-гхр! — Мистер Оскал указал на дверь. Оставив Ирода Саэля стоять перед его огромным морским пленником, Алекс вышел из комнаты.

Его повели по проходу, вмещавшему очередную порцию

антиквариата, затем по широкому коридору с толстыми деревянными дверями и канделябрами. Алекс предположил, что главный дом предназначен для приема гостей. И здесь же живет сам Саэль. А компьютеры собирают в тех современных зданиях вдоль взлетно — посадочной полосы. Должно быть, его отведут туда завтра.

Комната находилась в дальнем конце коридора. Она была просторной. Внутри стояла кровать с высокими столбиками по углам, а окно выходило на фонтан. Уже стемнело, и вода, взлетающая на три метра вверх над головой полуобнаженной статуи, удивительно напоминавшей Ирода Саэля, жутковато подсвечивалась дюжиной спрятанных лампочек. Рядом с окном стоял стол с накрытым ужином: ветчина, сыр, салат. Его спортивная сумка №ке лежала на кровати.

Алекс осмотрел ее. Застегивая сумку, он вставил в молнию три волоса, зажав их между металлическими зубьями. Теперь их не было. Раскрыв сумку, он проверил содержимое. Все лежало так же, как Алекс и сложил, однако у него не было сомнений в том, что багаж досконально, со знанием дела, обыскали.

Он вытащил игровую систему, вставил в нее картридж со §реей Шагз и нажал на 8ТАК.Т. В тот же миг на экране возник зеленый прямоугольник, имитирующий комнату. Подняв прибор над головой, водя им из стороны в сторону, Алекс прошелся вдоль стен. Внезапно на экране замигала красная точка. Он сделал еще несколько шагов вперед, держа прибор перед собой. Точка стала ярче и замигала чаще. Оказавшись рядом со входом в ванную комнату, Алекс остановился у картины. Изображенные на ней пестрые загогулины подозрительно напоминали Пикассо. Положив Сате Воу на пол, изо всех сил стараясь не шуметь, Алекс снял картину со стены. Жучок — черный диск размером с десятипенсовую монету — был прикреплен к стене клейкой лентой. С минуту Алекс его разглядывал. Зачем он здесь? Ради безопасности? Или Саэль такой маньяк, что ему нужно контролировать всех и вся, и поэтому он денно и ночью следит даже за своими гостями?

Алекс поднял картину и осторожно опустил, повесив на место. В комнате был только один жучок. В ванной было чисто.

Он поужинал, принял душ и направился к кровати. Проходя мимо окна, он заметил какое-то движение у фонтанов. В современных зданиях горел свет. К дому на джипе с открытым верхом ехали трое в белых комбинезонах. Еще двое прошли мимо — охранники в такой же форме, что и человек у въездных ворот. У обоих автоматы. Не просто частная армия, а хорошо вооруженная частная армия.

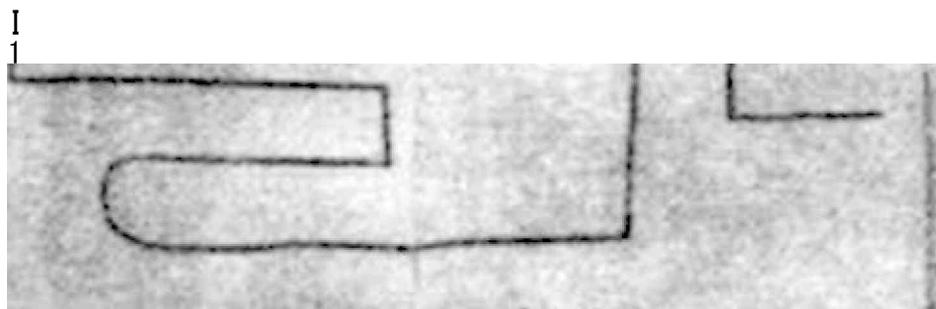
Алекс забрался в постель. Последний, кто в ней спал, был его дядя Йан Райдер. Заметил ли он что-нибудь в окне? Услышал ли чей-то разговор? Что могло такое случиться, из-за чего ему пришлось умереть? Сон не торопится прийти, когда лежишь в постели мертвеца.

В поисках неприятностей

Как только Алекс открыл глаза, он сразу же заметил его. Каждый, кто лег бы на кровать, заметил бы это, но, конечно, после убийства Йана Райдера в его постели никто не спал. Из складок балдахина кровати выглядывал белый треугольник. Чтобы увидеть его, нужно было лежать на спине — как Алекс сейчас.

Просто стоя на кровати, дотянуться до него было нельзя. Алекс установил на матрасе стул и встал на него. Стул ходил под ним ходуном, и Алекс чуть не потерял равновесие, прежде чем наконец сумел ухватить треугольник кончиками пальцев.

Это оказался сложенный вдвое листок бумаги. Чьей-то рукой на нем был сделан не совсем понятный рисунок, а внизу — цифровая сноска:

ИК <+75/19

Сноска была короткая, но Алекс сразу узнал почерк Йана Райдера. Что это могло быть? Набросив на себя одежду, Алекс подошел к столу, взял чистый листок бумаги и быстро написал заглавными буквами:

***НАШЕЛ В КОМНАТЕ РАЙДЕРА.
МОЖЕТЕ РАЗОБРАТЬСЯ?***

Потом, вставив в Сате Воу картридж с Нете5^5, включил прибор и, проведя экраном над обеими бумагами, отсканировал сначала свое сообщение, затем рисунок. Он знал, что в тот же момент в кабинете

миссис Джонс в Лондоне включилось принимающее устройство и сейчас распечатывает копии обоих листов. Может, она разберется? В конце концов в разведке работает.

Закончив, Алекс выключил Сате Воу, снял заднюю крышку и спрятал сложенный листок в отделении для батареек. Наверняка рисунок был очень важен. Ведь Йан Райдер спрятал его. Возможно, именно он и стоил ему жизни.

В дверь постучали. Алекс подошел и открыл ее. На пороге стоял мистер Оскал все в том же одеянии дворецкого.

— Доброе утро, — поздоровался Алекс.

— Гэ-урх! — Дворецкий жестом пригласил следовать за ним, и они снова миновали коридор и вышли на улицу.

Оказавшись на свежем воздухе, подальше от гнетущего антиквариата, Алекс почувствовал облегчение. Когда они остановились у фонтанов, внезапно послышался рев, над крышей дома пронесся транспортный винтовой самолет и приземлился на взлетной полосе.

— Ахо-о-ой, — пояснил мистер Оскал.

— Я так и думал, — ответил Алекс.

Подойдя к двери ближайшего современного здания, мистер Оскал приложил ладонь к прикрепленной рядом стеклянной панели. Недолгое зеленое свечение — считывались отпечатки пальцев — и дверь бесшумно отъехала в сторону, впуслав их внутрь.

За дверью все было по-другому. После красот и роскоши главного дома Алекс как будто попал в следующий век: длинные белые коридоры с металлическим полом, галогеновый свет, неестественная прохлада кондиционированного воздуха. Другой мир.

Их поджидала женщина — широкоплечая, суровая, светлые волосы собраны на затылке в крепчайший из пучков. У нее было круглое, как луна, невыразительное лицо в очках с оправой из проволоки и никакой ко сметики, если не считать жирного пятна желтой помады на губах. На нагрудном кармане белого халата был приколот баджик с надписью «Воль».

— Ты, должно быть, Феликс. Или, как я понимаю, теперь Алекс? Точно! Позволь представиться. Меня зовут фройляйн Воль. — Женщина говорила с сильным немецким акцентом. — Мошешь звать меня Надя. — Она посмотрела на мистера Оскала. — Дальше я сама.

Дворецкий кивнул и вышел на улицу.

— Сюда, — позвала за собой Воль. — У нас здесь четыре блока. В блоке «А», где сейчас мы, находятся администрация и зона отдыха. В

блоке «В» разрабатывают программное обеспечение. Блок «С» — это исследовательский центр и склад. В блоке «А» — конвейер по сборке «Громобоев».

— А где завтракают? — спросил Алекс.

— Ты не поел? Я пришлю тебе бутерброд. Герр Саэль очень хочет, чтобы ты сразу сел за компьютер.

Она шагала с выправкой солдата — спина прямая, ноги в черных кожаных туфлях ритмично стучали по полу. Войдя за женщиной в очередную дверь, Алекс попал в пустую квадратную комнату со стулом и столом, на котором стоял «Громобой». Алекс впервые увидел его собственными глазами.

Он был хорош. Может, «А» и стал первым компьютером, сконструированным с настоящим чувством стиля, но этот компьютер оставил его далеко позади. «Громобой» был весь черный, за исключением белой молнии на боковой стенке, а монитор казался окном в открытый космос. Сев за стол, Алекс включил компьютер. Он загрузился мгновенно. Экран пересекла вспышка молнии, сгустились тучи, и возникли огненно — красные буквы «E» — логотип «E-Mergpzez». Через пару секунд появился «Рабочий стол» с иконками математики, физики, французского и остальных предметов, готовых к тестированию. Даже за эти короткие секунды Алекс успел ощутить быстроту и мощь «Громобоя». Представить только, что Ирод Саэль собирался подарить такой каждой английской школе! Да его на руках носить надо. Это был щедрый дар.

— Оставлю тебя здесь, — произнесла фройляйн Воль. — Думаю, тебе лучше поработать одному. За ужином поделишься своими впечатлениями с герром Саэлем.

— Ага. поделюсь.

— Я распоряжусь прислать тебе бутерброд. Но должна попросить тебя не покидать комнату. Как понимаешь, у нас тут жесткие требования безопасности.

— Как скажете, миссис Воль.

Женщина ушла. Алекс открыл одну из программ и на три часа отключился от окружавшего мира — софт «Громобоя» был сработан мастерски. Даже про бутерброд забыл — оставил его кукожиться в тарелке. Он никогда не считал школьные занятия увлекательным делом, но нужно было признать, что «Громобой» смог оживить этот процесс. Программа по истории очень реалистично, с музыкой и видеорядом, поведала про сражение за Порт-Стэнли¹⁵¹.

Как извлечь из воды кислород? Программа по естественным наукам проделала это у него на глазах. Даже алгебру «Громобой» делал почти что сносно, чего никогда не удавалось мистеру Доновану.

В следующий раз, когда Алекс посмотрел на часы, был уже час дня. Он просидел за компьютером больше четырех часов. Потянувшись, вышел из-за стола. Конечно, Надя Воль запретила ему покидать комнату, но если на этом предприятии и были какие-нибудь секреты, то уж точно не в этой комнате.

Алекс направился к двери и был удивлен, когда при его приближении она открылась автоматически. Он вышел в коридор. Ни души. Самое время действовать.

Блок «А» — администрация и зона отдыха. Алекс миновал несколько кабинетов, затем чистый, выложенный белой плиткой буфет. Внутри сидели около сорока мужчин и женщин, все в белых халатах с баджиками, ели и оживленно беседовали. Лучшего времени и не придумать. Так никого и не встретив, Алекс добрался по крытому плексигласом переходу в следующее здание. Блок «В» — разработка программного обеспечения. Здесь в тесных кабинетах среди завалов бумаг и компьютерных распечаток повсюду мерцали экраны мониторов. Отсюда в блок «С» — исследовательский центр — мимо библиотеки с бесконечными стеллажами книг и С[^]-КОМ. Алекс нырнул за стеллаж, когда рядом с ним, разговаривая, прошли два техника. Он проник в запретную зону, в одиночку, шпионит здесь, не имея ни малейшего представления, что именно ищет. Неприятностей, видимо. Чего же еще?

Легкой, непринужденной походкой Алекс зашагал к последнему блоку. Заслышав приглушенный шум голосов, он юркнул в нишу в стене и притаился на корточках рядом с питьевым фонтанчиком. В коридоре показались двое мужчин и женщина в белых халатах, спорили о веб-серверах. Посмотрев вверх, Алекс заметил камеру наблюдения, которая поворачивалась в его сторону. Через каких-нибудь пять секунд он окажется под прицелом широкоугольного объектива, но приходилось ждать, пока эти трое пройдут. Буквально в последний миг Алекс рванул из ниши.

Засекли? Алекс не был уверен, но одно он знал точно: времени у него в обрез. Эта фройляйн Воль могла уже вернуться и увидеть, что его нет. Или, может, принесли обед, а в комнате никого. Если он собирается что-нибудь здесь найти, нужно торопиться.

Алекс двинулся по стеклянному переходу между блоками «С» и «С[^]» — и тут наконец обнаружил кое-что примечательное. В середине

находилась металлическая лестница, ведущая, видимо, в некое подобие подвала. До сих пор на каждом здании, на каждой двери, которые попадались ему на глаза, имелись таблички, однако здесь они отсутствовали. Нижняя половина лестницы не освещалась.

Похоже, кому-то хотелось, чтобы эти ступени не привлекали лишнего внимания.

Снизу слышались гулкие шаги — по металлическим ступеням кто-то поднимался. Алекс бросился назад к ближайшей двери. К счастью, она была не заперта и вела в подсобку. Спрятавшись внутри, Алекс видел в щелку, как из-под земли, словно вампир в зловещий час, появляется мистер Оскал. Солнечный свет упал на его бледное лицо, дворецкий заморгал, передернул шрамами и скрылся в блоке <^>.

Что это он там делал? Куда ведет эта лестница? Алекс быстро разулся и, держа обувь в руке, поспешил вниз. Беззвучно ступая по железным ступеням, он спустился — и словно в морг попал. Кондиционер дул с такой силой, что он почувствовал, как замерзает выступивший на лбу и ладонях пот.

Стоя на нижней ступеньке, Алекс обулся. Под всем комплексом зданий тянулся еще один коридор. В дальнем конце его, там, откуда он пришел, виднелась железная дверь. Но кое-что показалось очень странным. Стены коридора были необработанны — темно-коричневая горная порода с вкраплениями то ли цинка, то ли какого-то другого металла. Пол был тоже неровный, а свет исходил от старомодных ламп, свисавших с потолка на проводах. Все это напоминало ему что-то, что-то, что он совсем недавно видел. Но он не мог вспомнить, что именно.

Интуиция подсказывала, что дверь в конце коридора окажется запертой. Вид у двери был такой, как будто ее уже лет сто не открывали. Как и в случае с лестницей, никакой таблички на ней не было. Слишком неказистая дверь, чтобы скрывать за собой что-нибудь, достойное внимания. Но ведь поднялся же отсюда мистер Оскал. И, кроме как из-за этой двери, ему неоткуда было взяться. По ту сторону точно что-то есть!

Подойдя, Алекс дернул за ручку. Она не двинулась с места. Он прижался ухом к металлу. Тишина, хотя, впрочем. (или это ему слышалось?..) какой-то ритмичный звук. Как будто работал насос или что-то в этом роде. Алекс все бы отдал, чтобы посмотреть сквозь металл. Внезапно он осознал, что может это сделать, — Сате Воу лежал у него в кармане. Он и все четыре картриджа. Алекс достал тот, который

назывался Eхосе1, включил игрушку и прижал ее к металлической двери, экраном к себе.

К его изумлению, экран дернулся и ожил; крохотное, почти совершенно темное окно в железной двери. Алекс увидел большую комнату. Посреди нее стояло что-то высокое, очертаниями напоминавшее бочку. Были и люди. Похожие на призраков — всего лишь пятна на экране прибора, они двигались взад и вперед. У некоторых в руках были какие-то предметы — плоские и прямоугольные. Подносы, что ли? Сбоку, видимо, стоял стол, уставленный аппаратурой, но какой — он не мог разобрать. Алекс нажал на кнопку регулировки яркости, пытаясь увеличить изображение. Но помещение было слишком большое, и все объекты находились очень далеко.

Но ведь Смитерс предусмотрел в конструкции и звуковой режим. Алекс пошарил в кармане и извлек оттуда пару наушников. Продолжая прижимать Сате Воу к двери, он вставил штекер в разъем и натянул наушники на голову. Раз нельзя подсмотреть, может, удастся подслушать. И действительно, через дверь проникли голоса, пусть слабые и отрывистые, но все же, благодаря мощной встроенной акустической системе, различимые.

— .готово. У нас осталось двадцать четыре часа.

— Этого недостаточно.

— Это все, что у нас есть. Они прибывают сегодня ночью. В ноль двести.

Все голоса были незнакомыми. Усиленные крошечным устройством, они звучали так, как звучит голос человека в телефонной трубке, который звонит из-за границы по очень плохой линии.

— .Оскал. надзор за доставкой.

— Все равно времени недостаточно.

Вдруг голоса пропали. Алекс попытался сообразить, о чем шла речь. Что-то должны привезти. Через два часа после полуночи. Принимать груз будет мистер Оскал.

Но что привезут? Для чего?

Едва он успел выключить СатеВоу и спрятать его в карман, как услышал позади себя шорох шагов — это означало, что в коридоре он уже не один. Обернувшись, он оказался лицом к лицу с Надей Воль. Алекс понял, что она пыталась подкрасться к нему. Знала, что найдет его здесь.

— Что ты делаешь, Алекс? — спросила она деланно сладким голосом.

— Ничего.

— Я же просила не выходить из комнаты.

— Да. Но я просидел там весь день. Нужно было сделать перерыв.

— И решил прийти сюда?

— Я увидел лестницу и решил, что она ведет к туалетам.

Последовало долгое молчание. Позади себя Алекс все еще слышал — или ощущал — ритмичный звук, доносившийся из потайной комнаты. Затем женщина кивнула, будто решила поверить в его историю.

— Здесь ничего нет, — нарушила она наконец молчание. — Дверь ведет в генераторную. Будь добр. — Она жестом пригласила его идти. — Я отведу тебя в главный дом — ты должен подготовиться к ужину с герром Саэлем. Он хочет знать твои первые впечатления от «Громобоя».

Алекс зашагал впереди по направлению к лестнице. Он был уверен в двух вещах. Во-первых, Надя Воль врала. Никакая там не генераторная. Она что-то скрывала от него и, возможно, от Ирода Саэля тоже. И во-вторых, она не поверила ни одному его слову. Наверняка одна из камер засекла его, и немку послали на его поиски. Она прекрасно знала, что он лжет.

Скверное начало.

Поднимаясь по ступенькам навстречу солнечному свету, Алекс чувствовал, как глаза женщины, словно кинжалы, впиваются ему в спину.

Ночные гости

Когда Алекса вновь привели в комнату с медузой, Ирод Саэль играл в снукер[^]. Трудно сказать, откуда здесь вдруг взялся тяжелый деревянный бильярдный стол, но Алекс не мог отделаться от мысли, что этот маленький человек выглядел слегка нелепо, чуть ли не затерявшимся на дальнем конце зеленого сукна. Неподалеку от своего хозяина был мистер Оскал, в руках он держал скамеечку для ног, на которую Саэль забирался перед тем, как сделать очередной удар. Иначе он не смог бы дотянуться до шаров.

— А. добрый вечер, Феликс! То есть Алекс, конечно же! — воскликнул Саэль. — В снукер играешь?

— Время от времени.

— Как насчет того, чтобы сразиться со мной? — Он показал рукой на стол. — Осталось забить только два красных шара — потом цветные. Уверен, правила тебе известны. Черный шар — семь очков, розовый — шесть и так далее. Но я готов спорить, что тебе не выиграть ни одного очка.

— На сколько?

— Ха-ха! — Саэль засмеялся. — Как насчет десяти фунтов за очко?

— Десять? — Алекс выглядел удивленным.

— Для меня десять фунтов — ничто. Мелочь! Да я с легкостью по ставлю и сто!

— Так за чем же дело стало? — Голос Алекса звучал спокойно, но все же в нем слышался прямой вызов.

Саэль пристально поглядел на Алекса.

— Что ж, сто так сто, — сказал Саэль. — Почему бы и нет? Люблю азартные игры. Мой отец был азартным игроком.

— Я думал, он был парикмахером.

— Кто тебе сказал?

Ну кто его за язык тянул? Почему рядом с этим человеком он забывал об осторожности?

— В газете прочитал, — ответил Алекс. — Когда отец узнал, что я победил в конкурсе, он принес о вас всякие публикации.

— Итак, сто фунтов за очко. Но не рассчитывай разбогатеть. — Саэль ударил по белому шару, закатив один из красных прямоком в среднюю лузу. За стеклом проплыла медуза, будто наблюдая за игрой из

своего резервуара. Мистер Оскал подхватил подставку и переставил ее на другую сторону стола. Коротко хохотнув, ливанец последовал за слугой, явно прикидывая, как закрутить черный в угол.

— А чем занимается твой отец? — спросил он.

— Он архитектор.

— Правда? И что же он спроектировал? Вопрос был вполне обычным, но все же возникла мысль, не проверяют ли его.

— Офис в Сохо. А еще раньше — художественную галерею в Абердине¹⁴⁷¹.

— Ясно.

Саэль вскарабкался на подставку, прицелился и ударил. Черный шар отклонился от угловой лузы всего на долю миллиметра, отскочил от борта и, крутясь, откатился в центр. Ливанец нахмурился.

— Щерт, все из-за тебя, — рявкнул он на слугу.

— Э?

— Твоя тень на столе! А ладно, ладно! — Саэль развернулся к Алексу. — Не повезло тебе. Ни один из шаров не забить. В этот раз денег тебе не видать.

Взяв со стойки кий, Алекс посмотрел на стол. Саэль был прав: последний красный шар слишком близко к борту. Но в снукере есть и другие способы заработать очки, и Алексу это было хорошо известно. Снукер был одной из тех многочисленных игр, за которыми он с Йаном Райдером коротал время. Они даже состояли членами одного из бильярдных клубов Челси, где Алекс выступал за команду юниоров. Правда, об этом Саэлю он не сказал. Он тщательно прицелился по красному и ударил. Есть!

— Я же говорил! — Ливанец подскочил к столу, не дождавшись, пока останутся шары.

Но он поторопился. Изумленный, он смотрел, как белый шар ударился о борт и откатился за розовый. Саэль оказался в положении снукера¹⁸¹. Секунд двадцать ливанец, сопя, просчитывал в уме углы.

— Вот уж повезло так повезло! Щерт. Похоже, ты случайно поставил мне «снукер». Так, посмотрим. — Сконцентрировавшись, он ударил, попытавшись закрутить белый вокруг розового. Но опять ему не хватило миллиметра. Отчетливо послышалось, как один шар задел другой.

— Фол, — сказал Алекс. — Я выигрываю шесть очков. Вы правда дадите мне шестьсот фунтов?

— Что?

— Фол означает, что я зарабатываю шесть очков. За каждое очко вы.

— Да, да, да! — Ливанец пялился на стол не в силах поверить своим глазам. На губах у него появилась слюна.

Удар Саэля открыл красный шар, сделав его легкой добычей. Не раздумывая, Алекс положил его в верхнюю угловую лузу.

— Шестьсот плюс сто получается семьсот, — подсчитал он. Скользя мимо мистера Оскала, он прошел за другой конец стола. Быстро прицелился. Есть!..

Белый шар, звонко поцеловав черный, перед тем как отправить его в угол стола, откатился назад и встал в выгодную позицию для удара по желтому. Тысяча четыреста фунтов плюс еще двести — желтый занял свое место в лузе. Саэлю осталось лишь ошарашено наблюдать за тем, как Алекс по очереди загнал зеленый, коричневый, синий, розовый, а затем, через весь стол, и черный шар.

— Итого четыре тысячи сто фунтов, — подсчитал Алекс. И положил кий на стол. — Спасибо большое.

Лицо ливанца налилось цветом последнего шара.

— Четыре тысячи!.. Ни за что не стал бы играть на деньги, знай, что ты так щертовски хорош.

Он подошел к стене и нажал какую-то кнопку. Часть пола, на которой стоял бильярдный стол, исчезла вместе с ним, подхваченная гидравлическим лифтом. Когда образовавшееся отверстие закрылось, никто бы и не догадался, что на этом месте находился стол. Хитро придумано. Игрушка для тех, кому деньги некуда девать.

Но Саэль был уже не расположен к играм. Он бросил, почти метнул свой кий, как копье, в мистера Оскала. Тот, выбросив руку вперед, поймал его.

— Давай поедим, — предложил ливанец.

* * *

Они сидели друг напротив друга за длинным стеклянным столом в соседней комнате. Дворецкий подал копченый лосось, потом что-то вроде рагу. Алекс пил воду. Саэль же, снова в хорошем расположении духа, — выдержанное красное вино.

— Ты поработал за «Громобоем»? — спросил он.

— Да.

— Ну и.

— Супер, — ответил Алекс, нисколько не кривя душой. Ему до сих пор с трудом верилось, что этот нелепый человечек способен создать такой стильный и мощный компьютер.

— А какие программы попробовал?

— Историю, естественные науки, математику. Верите или нет, но мне понравилось!

— А как насчет слабых мест?

Алекс на секунду задумался.

— Странно, что там нет 3[^]-ускорителя.

— «Громобой» разрабатывался не для игр.

— А о наушниках и встроенном микрофоне вы не думали?

— Нет. — Саэль покачал головой. — Неплохая идея. Жаль, Алекс, ты приехал всего на несколько дней. Завтра попробуешь выйти в Интернет. Все «Громобой» подключены к главному сетевому серверу. Он управляется отсюда. Это означает, что пользователи наших компьютеров имеют круглосуточный бесплатный доступ к Сети.

— Круто.

— Это даже больше, чем круто. — Глаза Саэля были далеко, маленькие серые зрачки прыгали туда-сюда. — Завтра мы начинаем отправку компьютеров. Самолетами, фурами, кораблями. Всего за одни сутки они окажутся в каждом уголке страны. А на следующий день, ровно в полдень, премьер-министр удостоит меня чести — нажмет 8ТАК.Т и подключит все мои «Громобой» к единой сети. В этот миг все школы страны объединятся. Только представь себе это, Алекс! Тысячи, сотни тысяч школьников перед мониторами вдруг окажутся вместе. Повсюду: на севере, юге, западе, востоке. Одна большая школа. Одна большая семья. И тогда все узнают, каков я на самом деле!

Саэль взял бокал вина и выпил его залпом.

— Как козел?

— Что, простите? — переспросил Алекс.

— Рагу. Оно из мяса козла. Рецепт моей мамы.

— Ваша мама, наверное, была необыкновенной женщиной.

Ирод Саэль вытянул руку с пустым бокалом, и мистер Оскал наполнил его. Ливанец с любопытством разглядывал Алекса.

— А знаешь, у меня такое чувство, что мы раньше встречались.

— Вряд ли, — ответил Алекс.

— Точно говорю. Твое лицо мне знакомо. Что скажешь, мистер

Оскал?

Дворецкий отступил от стола. Его мертвецки белая голова повернулась, чтобы рассмотреть Алекса.

— Ан Хайха!

— Ну конечно. Ты прав!

— Ан Хайха? — удивился Алекс.

— Йан Райдер. Тот, который проверял безопасность. Ты очень похож на него. Вот так совпадение, не правда ли?

— Не знаю. Никогда его не видел. — Алекс почувал, как приближается опасность. — Вы говорили, он неожиданно вас покинул.

— Верно. Его послали следить тут за всем, но, по-моему, ни щерта от него толку не было. Половину времени проторчал в деревне: в порту, на почте, в библиотеке. А другую половину все здесь что-то разнюхивал. Вот, кстати, еще одна общая черта между вами двумя. Я так понимаю, фройляйн Воль сегодня застала тебя. — Зрочки Саэля всплыли на поверхность его глаз, пытаюсь подобраться поближе к Алексу. — там, куда ходить нельзя.

— Да я просто заблудился. — Алекс пожал плечами, стараясь говорить раскованно.

— Советую сегодня больше нигде не бродить. После захода солнца мы предпринимаем повышенные меры безопасности, ты, наверное, заметил, что все мои люди вооружены.

— Я не знал, что в нашей стране это законно.

— У нас специальная лицензия. В любом случае, Алекс, советую тебе после ужина идти напрямиком к себе в комнату. И не выходить оттуда. Я не переживу, если в темноте тебя случайно подстрелят. Хотя тогда мне, конечно, и не придется платить четыре тысячи фунтов.

— Кстати, вы забыли выписать чек.

— Завтра выпишу. Может, даже поужинаем вместе. Мистер Оскал будет подавать блюдо по рецепту моей бабушки.

— Опять козел?

— Собака.

— По-видимому, в вашей семье любили животных.

— Только съедобных. — Саэль улыбнулся. — А теперь позволь пожелать тебе спокойной ночи.

В час тридцать ночи веки Алекса дрогнули, и он моментально про снулся.

Он выскользнул из кровати, быстро облачился в самую темную одежду и вышел из комнаты. Обнаружив, что его дверь не заперта, а в

коридоре отсутствуют камеры наблюдения, Алекс немного удивился. Но, с другой стороны, тут жил сам Саэль, и вся система безопасности следила за тем, чтобы никто не проник в дом, а не наоборот.

Саэль предупреждал его не покидать комнату. Но голоса за металлической дверью обсуждали доставку какого-то груза в два часа. Алекс должен был выяснить — какого именно.

Он отыскал вход на кухню и прокрался на цыпочках вдоль вереницы мерцающих серебряных поверхностей и огромного американского холодильника. «Не будите спящую собаку», — подумал он про себя, вспомнив, что намеревались подать на завтрашний ужин. В кухне обнаружилась задняя дверь, по счастью, с ключом в замочной скважине. Алекс повернул его и вышел на улицу. Спohватившись в последний момент, он запер дверь и положил ключ в карман. Теперь, по крайней мере, у него оставался путь к отступлению.

Стояла тихая светлая ночь. В небе висела луна, похожая на половинку буквы «О». Интересно, что это предвещает? Опасность? Открытие? Или осечку? Время покажет. Сделав два шага вперед, Алекс замер — всего в паре сантиметров от него скользнул луч прожектора, направленный с вышки, которой он даже не заметил. В ту же секунду послышались голоса — по саду прохаживались двое охранников, патрулировавших подступы к задней части дома. Оба были вооружены, и Алекс вспомнил слова Саэля: если Алекса случайно подстрелят, это сэкономит ливанцу четыре тысячи фунтов. А принимая во внимание всю важность «Громобоев», кто станет разбираться, случайно его подстрелили или нет?

Он дождался, пока охранники прошли, и побежал вдоль стены в противоположную сторону, пригибаясь под окнами. Достигнув угла здания, он осмотрелся. Вдалеке светилась взлетно — посадочная полоса и повсюду сновали фигуры людей — техников и охранников. Одного человека Алекс узнал, он шагал мимо фонтана к поджидавшему его грузовику. Высокий и нескладный — темный силуэт на светлом фоне, персонаж театра теней. Не узнать мистера Оскала было невозможно. Они прибывают сегодня ночью. В ноль двести. Ночные гости. И мистер Оскал будет их встречать.

Дворецкий почти достиг грузовика, и Алекс понимал, что медлить нельзя. Рисковать так рисковать — Алекс выскочил из своего убежища и, пригибаясь, побежал по открытой местности, надеясь, что в темной одежде его будет не видно. Когда до машины оставалось метров пятьдесят, мистер Оскал неожиданно остановился и обернулся, словно

почувыв чье-то присутствие. Спрятаться Алексу было негде. Оставалось только одно — он ничком упал на землю и зарылся лицом в траву. Медленно сосчитал до пяти и поднял голову. Мистер Оскал опять повернулся. Появилась вторая фигура. Надя Воль. Похоже, она сядет за руль. Женщина сказала что-то неразборчивое и забралась в кабину. Мистер Оскал каркнул и кивнул головой.

Пока мистер Оскал обходил кабину, Алекс вскочил и бросился к грузовику. Едва он успел добежать, как машина тронулась. Грузовик походил на те, которые он видел в лагере САС. Наверное, куплен на распродаже излишков военного имущества. Высокий прямоугольный кузов был обтянут брезентом. Ухватившись за задний борт, Алекс подтянулся и перевалился внутрь. Как раз вовремя. Когда он шлепнулся на пол, сзади завелась вторая машина, залив светом фар пространство внутри кузова. Запрыгни Алекс на несколько секунд позже — и его бы заметили.

Территорию *şayle* ЕМегрпез покинула колонна из пяти автомобилей. Грузовик Алекса ехал предпоследним. Помимо мистера Оскала и Нади Воль в машинах находились еще с десятков охранников. Но куда они направлялись? Высунуться из кузова, учитывая, что позади светили фары замыкающего автомобиля, Алекс не осмеливался. Он почувствовал, как у главных ворот грузовик сбавил ход, затем быстро поехал по главной дороге, вверх по холму, в противоположную от деревни сторону.

Алекс не имел возможности видеть дорогу, зато сполна ее чувствовал. Его швыряло из стороны в сторону по металлическому полу — машина шла по серпантину, когда же его начало подбрасывать вверх, он догадался, что они свернули на проселочную дорогу. Грузовик сбавил ход. Похоже, теперь они ехали под гору, по неровной поверхности. И тут сквозь шум моторов пробился какой-то новый звук. Прибой. Они спустились к морю.

Машина остановилась. Послышались звуки открывающихся и захлопывающихся дверей, шорох шагов по мелкому камню, приглушенные голоса. Алекс вжался в пол, боясь, что один из охранников откинет брезент и обнаружит его, но голоса постепенно стихли, и он снова остался один. Алекс осторожно выбрался наружу. Он был прав. Колонна прибыла на пустынный пляж. Оглянувшись назад, он увидел колею, уходившую в гору, туда, где дорога петляла по прибрежным скалам. Мистер Оскал и остальные собрались у старого каменного мола, уходившего далеко в ночное море. В руках дворецкий

держал фонарь. Алекс видел, как он размахивает им над головой.

Разбираемый любопытством, Алекс подполз ближе и спрятался за валунами. Похоже, они ждут корабля. Алекс посмотрел на часы. Ровно два часа. Его почти смех разбирал. Дай этой компании кремневые пистолеты и лошадей — и пожалуйста, готовые персонажи из детской книжки. Корнуоллские контрабандисты. Неужели за этим они и здесь? Поставка кокаина или конопли с континента? Что тут еще делать по среди ночи?

Ждать ответа пришлось всего несколько секунд. Алекс уставился в море, не в силах поверить собственным глазам.

Подводная лодка. Она выросла над поверхностью воды с быстротой масштабной копперфильдовской иллюзии. Мгновение назад ее не было — и вот она есть: прямо перед ним, вспахивает море, идет к молу; двигателя не слышно, вода ручьями стекает с серебристого корпуса и пенится за кормой. Оознавательных знаков не было, но Алексу показалось, что он узнал резцы горизонтального руля на боевой рубке и похожий на акулий хвост вертикальный руль на корме. Китайская 404 класса «Хань»? С атомным реактором. И ядерным оружием на борту.

Но что она забыла здесь, у побережья Корнуолла? Что происходит?

Открылся люк рубки, и наружу выбрался человек, потянулся на холодном ночном воздухе. Даже если бы не светила луна, Алекс узнал бы это стройное тело танцора и короткую прическу человека, которого он видел на фотографии всего несколько дней назад. Это был Яссен Грегорович. Наемный убийца. Человек, который убил Йана Райдера. Он был одет в серый комбинезон. Он улыбался.

Яссен Грегорович мог встречаться с Саэлем на Кубе. Теперь он прибыл в Корнуолл. Значит, они все-таки работают вместе. Но почему? Зачем проекту «Громобой» мог понадобиться такой человек?

Надя Воль прошла до конца мола, и Яссен спустился к ней. Пару минут они разговаривали, но, даже если предположить, что беседа велась на английском, разобрать что-либо не было никакой возможности. Тем временем охранники выстроились в цепь, доходившую почти до самых грузовиков. Яссен отдал приказ, и чьи-то скрытые от глаз Алекса руки подняли вверх рубки контейнер из серебристого металла в герметичной упаковке. Яссен лично передал его первому охраннику, и контейнер пошел по цепочке. Один за другим было извлечено около сорока контейнеров. Работа заняла почти час. Обращались с контейнерами очень бережно — явно опасались

повредить содержимое.

К трем часам разгрузка была почти завершена. Контейнеры укладывали в грузовик, который покинул Алекс. И тут кое-что случилось.

Один из охранников выронил контейнер. Хотя ему и удалось подхватить его в последний момент, ящик все же успел тяжело удариться о каменную поверхность мола. Все замерли. Разом. Как будто кто-то вдруг щелкнул невидимым переключателем, и воздух наполнился животным страхом.

Яссен опомнился первым. Он бесшумно, словно кошка, преодолел мол. Взяв контейнер, он пробежал по нему пальцами и, убедившись, что герметизация не нарушена, медленно кивнул. На металле даже не осталось вмятин.

Никто по-прежнему не двигался, и Алекс услышал разговор.

— Все в порядке. Виноват, — извинился охранник. — Все цело, этого больше не повторится.

— Ты прав. Не повторится, — согласился Яссен и выстрелил в него.

Из его руки вырвался красный сноп искр. Пуля вонзилась охраннику в грудь, он неловко опрокинулся назад и упал в море. Несколько секунд он смотрел на луну, будто в последний раз любовался ею. Затем черные волны сомкнулись над телом.

На погрузку ушло еще двадцать минут. Яссен сел в кабину грузовика вместе с Надей Воль, а мистер Оскал — в один из легковых автомобилей.

Теперь нужно было выбрать правильный момент для возвращения в машину. Дождавшись, пока грузовик тронулся и с грохотом стал взбираться обратно в гору, Алекс выбежал из своего укрытия в камнях и вскочил в кузов. Внутри почти не осталось свободного места, но ему удалось найти нишу и втиснуться между контейнерами. Алекс провел рукой по одному из них. Тот был не больше жестянки из-под чая, без маркировки и холодный на ощупь. Он хотел было вскрыть его, но не смог найти ничего похожего на замок.

Алекс выглянул из кузова. Пляж и мол были уже далеко внизу. Подлодка взяла курс в открытое море. Некоторое время ее еще было видно, гладкую и серебристую, плавно скользящую по воде. Потом она погрузилась, растаяв, как дурной сон.

Смерть в высокой траве

Алекса разбудила негодующая Надя Воль, стучавшая в дверь его комнаты. Он проспал.

— Сегодня утром у тебя последняя возможность поработать за «Громобоем», — объявила она.

— Хорошо.

— Днем мы начинаем отправлять компьютеры в школы. Герр Саэль считает, что после обеда ты можешь отдохнуть. Например, прогуляться в Порт-Таллон. Отсюда есть дорожка, идущая к деревне через поля, а потом вдоль моря. Ты пойдешь, да?

— С удовольствием.

— Отлично. Оставлю тебя одеваться. Вернусь за тобой через геЪп МтШеп!^{19*}

Прежде чем одеться, Алекс брызнул холодной водой на лицо. Он возвратился только в четыре часа и чувствовал себя усталым. Ночная вылазка оказалась не такой уж удачной: столько всего увидеть — подлодку, серебристые контейнеры, убийство охранника, который по смел уронить один из них, — а разобраться, что к чему, так и не получилось.

Работал ли Яссен Грегорович на Ирода Саэля? Но он не мог быть совершенно уверен в том, что Саэль знал о его прибытии. А контейнеры? Да в них могли находиться готовые завтраки для сотрудников şaule ЕМегрпзез. Вот только за уроненный завтрак не убивают.

Сегодня 31 марта. Как сказала Воль, отправка компьютеров вот — вот начнется. До церемонии в Музее науки остался один день. Сообщить ему было нечего, а отосланный им в МИ-6 рисунок Йана Райдера тоже ничего не дал. Включив вчера перед сном Сате Воу, Алекс прочел на его экране ответ:

НЕ УДАЕТСЯ РАЗГАДАТЬ ЗНАЧЕНИЕ РИСУНКА ИЛИ БУКВ/ЦИФР.

ВОЗМОЖНО, ССЫЛКА НА КАРТУ, НО ОПРЕДЕЛИТЬ КАРТУ НЕ СМОГЛИ.

ЖДЕМ ДАЛЬНЕЙШЕЙ ИНФОРМАЦИИ.

Алекс хотел было передать, что он видел Яссена Грегоровича. Но потом передумал. Миссис Джонс обещала отозвать его, если появится Яссен. Внезапно Алексу захотелось довести это дело до конца. На *§aule EШегрпзез* явно что-то затевалось. И он никогда себе не простит, если не выяснит, в чем дело.

В обещанное время за ним пришла Надя Воль, и следующие три часа Алекс пробаловался за «Громобоем», правда, с меньшим удовольствием. В этот раз, подходя к двери комнаты, он заметил дежурившего в коридоре охранника. Похоже, в *§aule EШегрпзез* решили с ним больше не рисковать.

Наконец наступил час дня, охранник выпустил его из комнаты и проводил вплоть до главных ворот. Стоял чудесный день, ярко светило солнце. Выйдя на дорогу, Алекс в последний раз обернулся. Из одного здания появился мистер Оскал и теперь стоял, разговаривая по мобильному телефону. Было в этой картине что-то внушающее беспокойство. Зачем ему сейчас понадобилось звонить? И кто мог понять его мычание?

Только покинув территорию предприятия, Алекс расслабился. Вдали от заборов, вооруженных людей, от непривычного чувства нависшей над ним угрозы, которой была пропитана атмосфера на *§aule EШегрпзез*, он как будто впервые за последние несколько дней вдохнул свежий воздух. Корнуоллский деревенский пейзаж ласкал глаз: сочно-зеленые покатые холмы, усеянные дикими цветами.

Алекс увидел указатель пешей тропинки и свернул с дороги. Он прикинул, что до Порт-Таллона было около трех километров. Если путь окажется не слишком холмистым, прогулка займет меньше часа. Однако тропа почти сразу резко ушла вверх, и неожиданно Алекс очутился на высоте птичьего полета над безоблачным, голубым, искрящимся Ла-Маншем. Дальше тропа рискованно вилась по краю скал. По одну сторону от него простиралась луга, в высокой траве которых гулял морской ветер. По другую — пятидесятиметровая пропасть с полоской каменистого берега внизу. Сама деревня располагалась там, где кончались скалы и начиналось море. Отсюда она казалась игрушечной, будто бутафория из черно-белого голливудского кино.

Пройдя дальше, Алекс оказался у развилки: от моря в сторону лугов вводила еще одна, куда более неровная тропа. Интуиция подсказывала ему идти прямо, но стоявший рядом указатель указывал направо. Что-то было не так в этом указателе. На секунду он замешкался, пытаясь сообразить, в чем дело. Но потом решил не забивать себе голову всякой

чепухой. Он идет, он на природе, светит солнце. Что могло быть не так? Алекс свернул под указатель.

Где-то через полкилометра тропа нырнула в лощину. Обступившая его здесь со всех сторон трава была почти одного с ним роста. Алекс оказался словно в клетке, сквозь зеленые прутья которой проникали солнечные лучи. Прямо перед ним вдруг вспорхнула птица — шарик коричневых перьев, на миг зависший над землей, перед тем как унести. Что-то спугнуло ее. И тут Алекс услышал звук — к нему приближался мотор. Трактор? Нет — звук был чересчур высоким и надвигался слишком быстро.

Алекс понял, что он в опасности, как это понимают животные. Не было нужды спрашивать — как или почему. Опасность была здесь, рядом. Когда из травы на него вылетел темный силуэт и он метнулся в сторону, Алекс догадался — хотя и слишком поздно, что было не так со вторым указателем. Он был совершенно новый. Первый знак, который он встретил у автомобильной дороги, был потрепанный и старый. Кто-то намеренно увел его с верной дороги и заманил сюда. На поле смерти.

Он упал на землю и скатился в канаву. Машина пронеслась сквозь траву и чуть не задела передним колесом голову. Алекс успел заметить черный куб с четырьмя толстыми колесами — нечто среднее между мини-трактором и мотоциклом. И еще согнувшуюся за рулем фигуру в сером кожаном костюме, шлеме и защитных очках. С глухим ревом, прокладывая себе дорогу в траве, машина исчезла так же внезапно, как и появилась.

Алекс вскочил на ноги и побежал. Машин было две. Теперь он знал, что они из себя представляли. Он сам катался на таких во время каникул по песчаным дюнам Долины смерти в Неваде^{20*}. Ка^азаБ, полноприводные, с двигателем в 400 кубических сантиметров и автоматической трансмиссией. Квадроциклы.

Они кружили вокруг него, как осы. Низкий рокот, затем визжание — и, оставя за собой ленту примятой травы, на него выскочил второй квадроцикл. Отскочив с его пути, Алекс снова ударился о землю и чуть не вывихнул плечо. Лицо обдало ветром и выхлопными газами.

Нужно искать укрытие. Но он посреди поля, где тут спрячешься? Разве что в самой траве. В отчаянии он продирался сквозь нее — стебли стегали его по лицу, по глазам, — почти вслепую пытаюсь отыскать путь к тропе. Надо найти людей. Кто бы ни послал этих двоих (он вдруг вспомнил мистера Оскала с мобильным телефоном), его не посмеют убить при свидетелях.

Но рядом не было ни души, а эти двое возвращались за ним. на этот раз вместе. В унисон выли моторы, его настигали. Он обернулся на бегу и увидел их слева и справа от себя-как будто те собирались обогнать его. И только увидев, как что-то блеснуло на солнце и как сама собой подламывается трава, он вдруг понял, какую страшную штуку приготовили для него мотоциклисты. Между ними была растянута режущая проволока.

Алекс нырнул головой вперед и упал плашмя на живот. Проволока рассекла воздух над ним. Будь он сейчас на ногах, она бы разрезала его пополам.

Квадроциклы разъехались по дуге в разные стороны. По крайней мере, это означало, что проволоку они бросили. При последнем падении Алекс вывихнул колено и понял, что теперь его точно загонят и прикончат — это всего лишь вопрос времени.

Прихрамывая, он побежал вперед, стараясь найти место, где можно было бы спрятаться, или какой-нибудь предмет для обороны. Кроме денег, в карманах не было ничего, даже перочинного ножа. Квадроциклы тарахтели сейчас вдалеке, но он знал, что в любой момент они опять могут быть здесь. И что они уготовят на этот раз? Опять проволоку? Или что-нибудь похуже?

Хуже. Гораздо хуже. Взревел двигатель, и над травой, опалив и обдав ее жаром, вздыбилось облако красного пламени. Алекс почувствовал, как огонь ожег плечо, закричал и бросился в сторону. У одного из мотоциклистов был огнемет! И он только что чуть не спалил Алекса заживо восьмиметровой огненной струей. Его спасла лишь узкая канава, в которую он приземлился. Ее он заметил, только бухнувшись в рыхлую, сырую землю. Язык пламени лизнул воздух прямо над ним. Стоял отвратительный запах: огонь опалил кончики его волос.

Задыхаясь, он выбрался из канавы и побежал, не разбирая дороги. По перепачканному лицу струился пот. В голове крутилась только одна мысль: через несколько секунд квадроцикл вернется. Пробежав шагов десять, он понял, что очутился на краю поля. Вдоль него, покуда хватало глаз, тянулась ограда. Стоявший рядом знак предупреждал, что она находится под напряжением. Если бы не исходившее от ограждения гудение, он бы и наскочил на него. Забор был почти незаметен, а быстро приближающиеся мотоциклисты из-за шума моторов не слышат гудения.

Алекс остановился и повернулся. Вот он — квадроцикл, метрах в пятидесяти от него, подминает под себя траву, сам пока невидимый,

атакует. На этот раз Алекс выжидал. Он стоял, раскачиваясь на пятках, как матадор. Двадцать метров, десять. Теперь он уже смотрел прямо в защитные очки наездника, видел его ухмылку, кривые зубы, все еще зажатый в руке огнемет. Квадроцикл подкосил последние стебли и набросился на него. Только Алекса там уже не было. Он нырнул в сторону, мотоциклист заметил преграду, но слишком поздно — на всей скорости он врезался в ограждение. Человек закричал — проволока впилась ему в шею. Квадроцикл повис в воздухе и рухнул на землю. Мотоциклист упал в траву и не шевелился.

Квадроцикл вырвал ограждение из земли. Алекс подбежал к раненому и осмотрел его. На мгновение он подумал, что это мог быть Ясен, но нет — этот был моложе, с темными волосами и уродливым лицом. Потерял сознание, но дышал. Рядом с ним валялся потухший огнемет. У себя за спиной Алекс услышал мотор второго квадроцикла, он был далеко, но приближался. Кто бы ни были эти люди, они пытались его задавить, перерезать пополам и испепелить. Надо убираться отсюда, пока они не взялись за дело всерьез.

Он подбежал к лежавшему на боку квадроциклу. Напряг силы, поднял его, оседал и включил зажигание. Мотор ожил. По крайней мере, не нужно отвлекаться на переключение передач. Он крутанул газ и крепче сжал руль, когда машина рванула с места.

Теперь он сам рассекал траву, которая превратилась в сплошную зеленую пелену, пока он несея к пешеходной тропе. Мотора другого квадроцикла было не слышно, и Алекс надеялся, что второй мотоциклист не знает о том, что произошло, и поэтому не станет его преследовать. На одном из ухабов его тряхануло так, что чуть дух не вышибло. Надо вести себя поосторожнее. Стоит только чуточку расслабиться — тут же окажешься на земле.

Последняя зеленая пелена вдруг упала, и Алекс круто вывернул руль в сторону. Он выскочил на тропу — а с ней и на край скалы. Еще три метра — и он полетел бы в пропасть и разбился о камни внизу. Несколько секунд Алекс сидел не шевелясь, двигатель работал на холостом ходу. В этот момент появился второй Ка^азак Видимо, его водитель понял, что что-то пошло не так. Он тоже вернулся к тропе и теперь стоял, глядя на Алекса, примерно в двухстах метрах от него. Что-то сверкнуло в его руке, лежащей на руле. Это был пистолет.

Алекс посмотрел назад, на тропу, по которой он пришел сюда. Не годится — слишком узкая. Пока он развернется, тот, с пистолетом, настигнет его. Один выстрел, и ему конец. Обратно в траву? Нет, тоже не

успеть. Остается ехать вперед, даже если это означало бы идти навстречу лобовому столкновению со вторым квадроциклом.

Почему нет? Быть может, другого выхода не найти.

Второй ездок раскрутил двигатель и рванул вперед. Алекс сделал то же самое. Теперь они неслись навстречу друг другу по узкой тропе, окаймленной с одной стороны насыпью из земли и камней, а с другой — обрывом. Разъехаться здесь было невозможно. Им оставалось либо затормозить, либо врезаться. Правда, если они собирались тормозить, у них оставалось десять секунд.

Расстояние между квадроциклами стремительно сокращалось, с каждой секундой быстрее и быстрее. Стрелять ездок уже не мог — потерял бы управление. Далеко внизу бились о камни и искрились серебром волны. Мелькнул пустотой край обрыва. В ушах стоял шум двигателя второго квадроцикла. В лицо и грудь бил ветер. Все как в старомодной игре «на слабачка». Один из них должен остановиться. Один из них должен уступить.

Три, два, один.

Наконец у врага сдали нервы. Он был менее чем в пяти метрах, так близко, что Алекс разглядел капельки пота у него на лбу. Когда уже казалось, что столкновения не избежать, противник резко ушел в сторону и въехал на вал. Одновременно он попытался выстрелить в Алекса. Но время было упущено. Его квадроцикл накренился и встал на два боковых колеса, пуля прошла мимо. Раздался крик: стреляя, мотоциклист окончательно потерял контроль над машиной. Он попытался справиться с управлением и вернуться в устойчивое положение. Квадроцикл налетел на камень, подскочил вверх, коснулся тропы и полетел за край пропасти. Алекс скорее ощутил, как мимо него промелькнул его противник — заметить он успел лишь смазанный контур. Он затормозил юзом и обернулся как раз вовремя для того, чтобы увидеть, как второй Ка^азаЫ взлетел в воздух. Человек все еще кричал, ему удалось отделиться при падении от машины, но ударились о воду они в одно и то же время. Квадроцикл пошел ко дну несколько раньше своего хозяина.

Кто подослал его? Прогулку предложила Надя Воль, но покидавшим территорию предприятия его видел мистер Оскал. Он и отдал приказ. Как пить дать.

Алекс проехал на квадроцикле до самого конца тропы. Когда он вошел в рыбацкую деревушку, солнце все еще светило, но теперь Алекс его не замечал. Он был недоволен собой, потому что знал, что наделал

слишком много ошибок.

Он давным-давно должен был умереть. Остаться в живых ему помогли лишь удача да забор под низким напряжением.

Рудник «Дозмари»

Алекс шел по Порт-Таллону, мимо паба P⁵Be^{тап}'5 Лгтз, вверх по бульжной мостовой к библиотеке. Несмотря на то что день был в самом разгаре, деревушка как будто вымерла: в гавани постукивали друг о друга бортами лодки, на улицах — ни души. Над крышами, привычно стенам, лениво кружило несколько чаек. Пахло солью и мертвой рыбой.

Здание библиотеки — красный кирпич, викторианская эпоха — важно восседало на вершине холма. Толкнув тяжелую дверь, Алекс вошел в холл, выложенный плиткой в шахматном порядке, с конторкой библиотекаря по центру, от которой веером расходились около пятидесяти стеллажей. Человек шесть или семь работали за столами. Еще один в шерстяном свитере крупной вязки читал P⁵Be^{тап}'5 'Меек^{21*}. Алекс подошел к конторке, над которой висело неизменное «СОБЛЮДАЙТЕ ТИШИНУ». Под табличкой сидела круглолицая, улыбающаяся женщина и читала «Преступление и наказание».

— Вам помочь? — Несмотря на табличку, библиотекарьша говорила так громко, что все посетители подняли головы.

— Да.

Алекс пришел сюда потому, что Ирод Саэль вскользь упомянул это место, когда рассказывал о Йане Райдере. Половину времени проторчал в деревне: в порту, на почте, в библиотеке. Почту Алекс видел рядом с портом — еще одно старинное здание. Вряд ли там удастся что-то разузнать. Но вот библиотека. Возможно, Йан Райдер искал здесь какую-то информацию. Возможно, библиотекарьша его вспомнит.

— В деревне останавливался один мой друг, — начал Алекс. — Он не заходил к вам? Его зовут Йан Райдер.

— «Йан» через «Я» или «Й»? Боюсь, таких у нас вообще не было. — Женщина стукнула несколько раз пальцами по клавиатуре, затем отрицательно покачала головой. — Нет, нету.

— Он жил на *ſaule EMeгpпзез*. Лет сорок, худой такой, волосы светлые. У него ВММ

— Ах, да. — Библиотекарьша улыбнулась. — Он действительно приходил пару раз. Приятный человек. Очень вежливый. Я сразу поняла, что он не из наших краев. Спросил одну книгу.

— Вы помните название?

— Конечно, помню. Может, лица я и не всегда запоминаю, но уж

книги не забываю никогда. Его интересовали вирусы.

— Вирусы?

— Именно так. Он искал информацию.

Компьютерный вирус! Это все меняет. С его помощью можно осуществить идеальный диверсионный акт: невидимый и мгновенный. Один посторонний объект, внедренный в программное обеспечение, — и вся информация на «Громобоях» может быть уничтожена в любой момент. Но не станет же Ирод Саэль причинять вред своему собственному детищу. Какой в этом смысл? Может быть, Алекс ошибался насчет Саэля с самого начала. Может, на самом деле ливанец понятия не имеет о том, что творится у него под носом.

— К сожалению, я не смогла ему ничем помочь, — продолжала женщина. — У нас маленькая библиотека, и финансирование нам урезают уже третий год подряд. — Библиотекарша вздохнула. — В общем, он сказал, что книги закажет в Лондоне, сказал мне, что снял почтовый ящик на почте.

Это тоже не было лишено смысла. Йан Райдер не хотел, чтобы корреспонденцию доставляли на *5a1e EШегрпзез* — там ее могли перехватить.

— А больше он не заходил? — спросил Алекс.

— Заходил. Примерно неделю спустя. Похоже, выяснил-таки, что хотел, потому что в тот раз ему не про вирусы книги были нужны. Его интересовал раздел краеведения.

— А что именно в краеведении?

— История Корнуолла. Полка «ИК». — Женщина указала рукой на книжную полку. — Полдня просидел за одной из книг, а потом ушел. С тех пор больше к нам не заглядывал. А жаль, я уж надеялась — запишется в библиотеку. Мы были бы рады новому лицу.

История Корнуолла. Это ничего не дает. Алекс поблагодарил библиотекаршу и направился к выходу. Он уже было взялся за дверную ручку, как вдруг вспомнил: «ИК 475/19».

Он сунул руку в карман и вытащил листок бумаги, найденный в спальне. Те же буквы — «ИК». Это не простая сноска. Это картотечный номер! Алекс подошел к полке, на которую показывала библиотекарша.

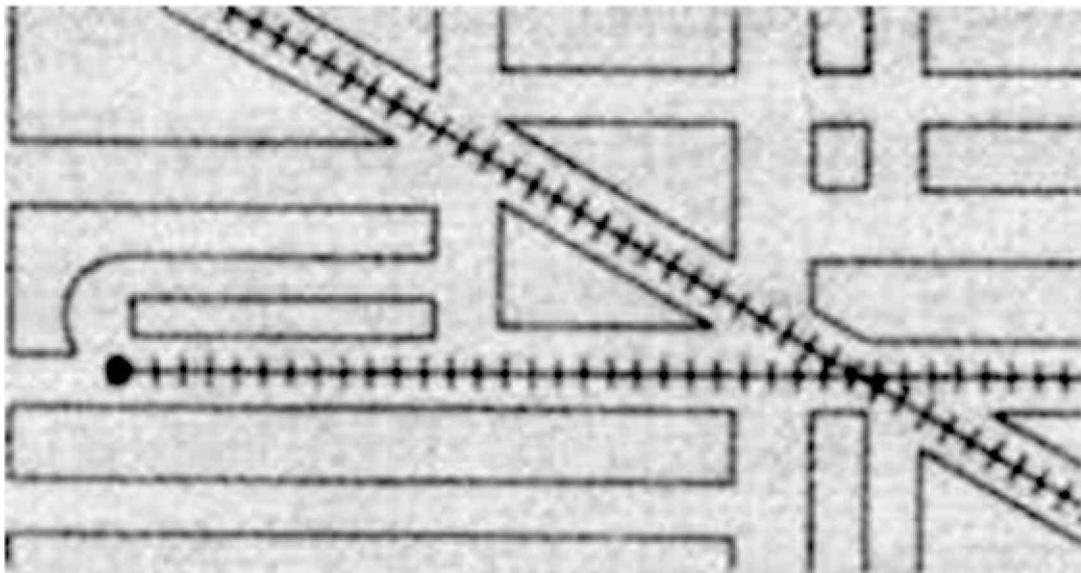
Книги стареют быстрее, если их не читают, и те, которые стояли здесь, устало опираясь друг на дружку, уже давным — давно вышли на пенсию. ИК 475/19 — номер был напечатан на корешке книги, называлась она «Дозмари»: История старейшего рудника Корнуолла».

Алекс отнес книгу к столу, открыл и быстро просмотрел, гадая,

почему вдруг Йана Райдера заинтересовали летописи добычи корнуоллского олова. История, описанная в книге, была стара как мир.

На протяжении одиннадцати поколений рудником владела семья Дозмари. В девятнадцатом веке в Корнуолле насчитывалось четыреста рудников. К началу 90-х годов двадцатого столетия их осталось только три. Среди них был и «Дозмари». Цены на олово рухнули, да и запасы рудника практически истощились, однако другой работы в округе не было, и семья не закрывала «Дозмари», даже несмотря на то что рудник стремительно приближал ее к разорению. В 1991 году его последний владелец, сэр Руперт Дозмари, решил уйти, ни с кем не прощаясь, — и вышиб себе мозги. Его похоронили на местном церковном кладбище, как говорилось в книге, в оловянном гробу. Дети сэра Руперта закрыли рудник и продали землю над ним *ſayle EШегрпзез*. «Дозмари» законсервировали, некоторые его шахты в настоящее время затоплены.

Книга содержала несколько старых черно — белых фотографий: лошади, работавшие в шахте, старинные светильники. Группы людей с кирками и жестяными коробками для завтрака. Теперь они и сами лежат под землей. Листая страницы, Алекс наткнулся на план с расположением туннелей на момент закрытия «Дозмари».

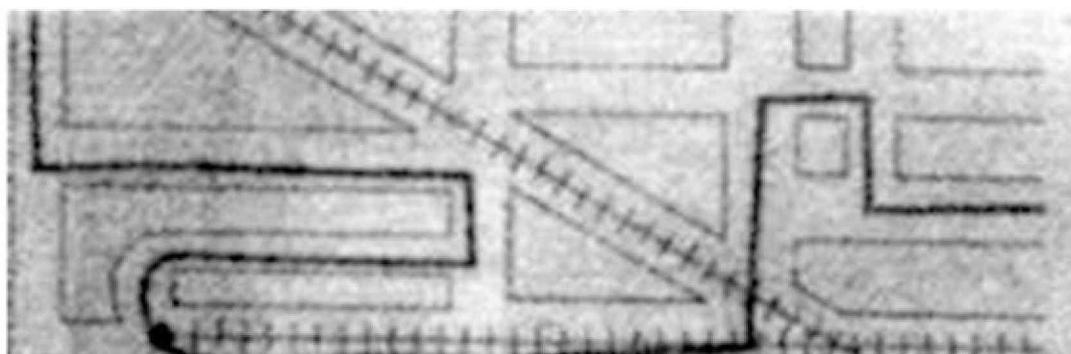
Трудно было судить о масштабе плана, но рудник представлял собой настоящий лабиринт из шахт, туннелей и узкоколейных железнодорожных путей, растянутых под землей на целые мили. Окажись там, внизу, в крошечной темноте, — и в миг заблудишься.

Спускался ли Йан Райдер в «Дозмари»? Если так, то что он там нашел?

Алекс вспомнил коридор, в который вела металлическая лестница. Темно-коричневые неровные стены коридора, лампы, висящие на проводах, тогда что-то ему напомнили, и вдруг ему стало ясно. Коридор не что иное, как один из туннелей старого рудника! Предположим, Йан Райдер тоже спустился по той лестнице. Как и Алекс, он встретил на своем пути препятствие в виде запертой стальной двери и твердо намеревался его обойти. Однако он сразу понял, что это за коридор, и пришел в библиотеку. Он отыскал книгу о руднике «Дозмари» — вот эту книгу. А этот план указал ему обходной путь.

И он даже зарисовал его!

Алекс достал рисунок Йана Райдера и поместил его на странице книги, поверх плана. Прижав листы друг к другу, он поднял книгу и посмотрел на свет. И вот что увидел.

Проведенная Райдером линия точно совпадала с расположением стволов шахт и туннелей рудника и указывала путь. В этом не было никаких сомнений. Если найти вход в «Дозмари», он сможет, следуя этой карте, оказаться по другую сторону металлической двери.

Через десять минут Алекс вышел из библиотеки с ксерокопией нужной страницы в руках. Он вернулся в гавань и отыскал там один из тех приморских магазинчиков, в которых, кажется, можно купить все и вся. Там он купил себе толстую веревку, мощный фонарь, шерстяной свитер и коробку мела.

Затем поднялся обратно в гору.

Алекс снова мчался на квадроцикле по вершинам прибрежных скал. Солнце уже пряталось за горизонт. Впереди показалась одинокая труба и полуразрушенная башня, обозначавшие, как он надеялся, вход в шахту «Кернуэк» — так назывался язык древних обитателей Корнуолла. Если

верить схеме, здесь и находился вход в шахту. Квадроцикл пришлось очень кстати — пешком он добирался бы сюда час.

Алекс знал, что времени у него в обрез. «Громобой», должно быть, уже покидают завод, и менее чем через сутки премьер-министр приведет их в действие. Что произойдет, если программное обеспечение действительно заражено каким-нибудь вирусом? Британское правительство вместе с Саэлем сядут в лужу? Или что-нибудь похуже?

И какая связь между компьютерным вирусом и тем, что он видел прошлой ночью? Что бы там ни доставили на подлодке, программным обеспечением это не было: слишком уж большими были серебристые контейнеры. К тому же за уроненную дискету не убивают.

Алекс оставил Ка^азаЫ у башни и вошел внутрь через арочную дверь. Поначалу он решил, что ошибся. Постройка больше походила на заброшенную церковь, чем на вход в шахту. До Алекса здесь не раз бывали другие. На полу валялись смятые пивные банки и пустые пакеты из-под чипсов, на стенах — флуоресцентной краской — привычные надписи и рисунки. «Здесь был Дж. Р. Х.», «Ник + Касс = Любовь». И, конечно, непристойности, оставленные посетителями, срывавшими здесь свое зло.

Под ногами что-то лязгнуло, и, посмотрев вниз, Алекс увидел металлический люк, вмонтированный в бетонный пол. Края люка поросли травой и сорняками, но, подставив руку, он почувствовал, как из щели дует воздух. Это, наверное, и есть спуск в шахту.

Люк был закрыт на тяжелый навесной замок толщиной в несколько сантиметров. Алекс тихо выругался. Он оставил тюбик с кремом в своей комнате. Крем разъел бы замок за несколько секунд, но не идти же обратно на *§au1e EMeгpзез* за тюбиком. На это нет времени.

Опустившись на колени, Алекс с досадой потрянул замок. К его удивлению, тот поддался. Кто-то побывал здесь до него. Йан Райдер. Справившись с замком, дядя не стал закрывать его до конца, чтобы не тратить время в следующий раз.

Алекс вытащил замок и схватился за крышку люка. Ему еле-еле удалось поднять ее, в лицо ударила струя холодного воздуха. Люк с грохотом откинулся на пол, и Алекс заглянул в черную дыру, уходившую глубоко под землю, туда, куда дневному свету было не достать. Алекс по светил в дыру фонарем. Луч проник метров на пятьдесят вниз, но шахта все равно была глубже. Тогда он подобрал камень и бросил его в шахту. Прошло не меньше десяти секунд, прежде чем камень гулко ударился обо что-то глубоко внизу.

По одной из стенок шахты шла ржавая лестница. Алекс убедился, что квадроцикл скрыт от посторонних глаз, перекинул веревку через плечо и заткнул фонарь за пояс. Спуск в дыру оказался занятием не из приятных. Холодные, как лед, железные прутья лестницы обжигали руки, а едва его голова скрылась в люке, свет померк и Алекс погрузился в кромешную тьму — хоть глаз выколи. Но нельзя было одновременно спускаться и держать в руках фонарь. Приходилось двигаться на ощупь — хвататься рукой, потом опускать ногу, погружаясь все глубже и глубже, пока наконец его пятка не уткнулась в землю и он понял, что достиг дна шахты «Кернуэк».

Он поднял голову. Высоко над ним виднелось отверстие люка — маленькое, круглое, далекое, как луна. Тяжело дыша, борясь с клаустрофобией, Алекс достал фонарь и зажег его. Из руки вырвался луч, он светил дорогу впереди и залил чистым белым светом место, в котором он стоял. Алекс находился в начале длинного туннеля, неровные стены и потолок которого поддерживали деревянные балки. Даже здесь пол был уже сырой и соленая вода искрилась в свете фонаря. В туннеле было холодно. Алекс предвидел это и, прежде чем двинуться вперед, надел купленный в магазине свитер, затем нарисовал мелом на стене большой крест. Тоже неплохая идея. Что бы ни случилось под землей, он хотел быть уверен, что сможет отыскать дорогу назад.

Наконец он был готов идти. Отступив от вертикальной шахты в глубь туннеля на пару шагов, Алекс сразу же ощутил на себе тяжесть нависшей над ним массивной горной породы, земли и не извлеченных остатков олова. Стало жутко. Казалось, его похоронили заживо, и Алексу пришлось собрать всю волю в кулак, чтобы заставить себя двигаться дальше. Шагов через пятьдесят слева появился второй туннель. Он достал ксерокопию листа с планом рудника и стал разглядывать его в свете фонаря. Если верить Йану Райдеру, здесь нужно поворачивать. Алекс поводит вокруг себя фонарем и зашагал под уклон по второму туннелю, уводившему его все глубже и глубже под землю.

В шахте не было слышно ни звука, кроме его собственного отрывистого дыхания, хруста шагов и биения сердца, которое становилось все быстрее и быстрее. Как будто помимо света мрак одержал верх еще и над звуком. Алекс раскрыл рот и крикнул — просто затем, чтобы услышать что-нибудь. Но крик прозвучал слабо и только напомнил ему о том, какая колоссальная масса висела у него над головой. Туннель находился в аварийном состоянии. Несколько балок уже обвалилось, и время от времени ему на шею и плечи тонкой

стружкой сыпались камешки — наглядное свидетельство того, что рудник «Дозмари» не зря держали под замком. Это было адское место. В любой момент все здесь могло обрушиться.

Туннель уводил его все глубже. Алекс чувствовал, как в ушах стучит кровь, как мрак становится непроницаемым и еще более гнетущим. Он наткнулся на груды железа и тросов — останки какого-то механизма, давным — давно погребенного под землей. Алекс перелез через них, но поторопился — поранил ногу о край покореженного железа. На несколько секунд он замер, пытаясь успокоиться. Паниковать он себе позволить не мог. «Будешь паниковать — потеряешься. Думай о том, что делаешь. Будь осторожен. Не спеши».

— Ладно, ладно, — прошептал он, подбадривая сам себя, и продолжил путь.

Дальше он попал в широкое круглое помещение, к которому, как звездные лучи, сходились шесть туннелей. Самый широкий из них, с фрагментами узкоколейной железной дороги, выныривал слева. Направив фонарь в его сторону, Алекс осветил то, что осталось от двух деревянных вагонеток, на которых, очевидно, в рудник спускали инвентарь и поднимали на поверхность олово. Алекс сопоставил обе схемы, и у него появилось желание пойти по рельсам — этот путь обещал срезать маршрут Йана Райдера. Но он отказался от этой мысли. Дядя свернул за угол и пошел в обратном направлении. Очевидно, не без причины. Алекс нарисовал еще два креста: один в туннеле, из которого вышел; второй — в том, в который входил сейчас. И двинулся дальше.

Новый туннель быстро становился ниже и уже — теперь Алекс мог идти, только согнувшись. На полу были лужи по щиколотку. Он вспомнил, как близко море, и от этого в голове возникла еще одна неприятная мысль. А в котором часу прилив? И что случится на руднике, когда уровень воды поднимется? Алекс вдруг представил себя в плену крошечной темноты и воды, которая поднимается выше груди, шеи, заливая лицо. Победив нахлынувший страх, он переключился на другие мысли. Здесь, глубоко под землей, вдалеке от всех, нельзя допустить, чтобы его собственное воображение обернулось против него самого.

Туннель свернул и слился со второй узкоколейкой — кривой и разбитой, засыпанной то здесь то там камнями — наверное, свалившимися сверху.

Однако следовать по ней оказалось легче: рельсы отражали свет фонаря. Алекс дошел по ним до пересечения с главной узкоколейной дорогой. Он потратил тридцать минут, а оказался почти там же, откуда

начал, но, посветив вокруг фонарем, понял, почему Йан Райдер пустил его в обход. Метрах в тридцати от него на главной дороге был завал.

Алекс пересек пути, как того требовали схемы, и остановился. Взглянул на карту, потом снова на дорогу впереди себя. То, что было перед ним, было невозможно. Но и ошибки не было.

Он стоял у входа в узкий округлый туннель, который круто нырял вниз. Однако через десять метров туннель просто — напроосто заканчивался — в конце виднелось что-то похожее на лист металла. Алекс поднял камень и бросил его в лист. Послышался всплеск. Теперь все стало понятно. Туннель был заполнен черной, как чернила, водой. Вода доходила до верхней стенки туннеля, так что, даже если предположить, что он сможет плыть в воде, температура которой близка к нулю, дышать все равно не сможет. Получается, он потратил столько сил, так долго проторчал под землей только для того, чтобы обнаружить, что путь вперед закрыт.

Алекс развернулся. Он был готов уйти, когда вдруг поворачивающийся вместе с ним луч от фонаря скользнул по какой-то груде на полу. Алекс подошел ближе и склонился над нею. У ног лежал совершенно новый костюм аквалангиста. Он вернулся к кромке воды и обследовал место при свете фонаря. На этот раз он заметил кое-что еще: веревку, привязанную к булыжнику, которая по диагонали уходила в воду. Это означало только одно. Йан Райдер проплыл по затопленному туннелю. На нем был костюм, и он привязал веревку, чтобы не сбиться с пути. Он, безусловно, собирался сюда вернуться. Поэтому и оставил замок открытым. Похоже, покойный дядя вновь оказал ему услугу. Вопрос заключался в том, хватит ли у него мужества пойти дальше?

Алекс взял в руки костюм. Тот был ему велик, хотя наверняка смог бы сохранить немного тепла. Но холод был не единственной проблемой. Туннель мог тянуться на десять метров. А мог и на сто. Откуда ему знать, что Йан Райдер плавал по нему без акваланга? Если там, в воде, на полпути не хватит воздуха, он утонет. Похороненный под каменной толщей в ледяном мраке. Худшей смерти и не придумать.

Но ведь он проделал такой путь и, судя по карте, был уже совсем близок к цели. Алекс выругался. Плохо дело! В это мгновение он пожелал никогда ничего не знать ни о Бланте, ни о *şayle EMeгpзез*, ни о «Громобоях». Но назад ничего не вернуть. Получилось у Йана Райдера — получится и у него. Стиснув зубы, Алекс натянул костюм аквалангиста и застегнул молнию. Костюм был холодный, липкий и неудобный. Алекс надел его поверх одежды, и, возможно, это было

правильно: хотя местами костюм и висел мешком, можно было быть уверенным, что вода не попадет внутрь.

Не теряя времени — опасаясь, что если не поторопится, то может передумать, — Алекс подошел к кромке воды. Взялся одной рукой за веревку. Плыть, гребя обеими руками, можно быстрее, но Алекс не был готов так рисковать. Потеряться в затопленном туннеле было равносильно тому, чтобы остаться без воздуха. Результат будет один и тот же. Чтобы попасть на другую сторону, нужно держаться за веревку. Он сделал несколько глубоких вдохов, насыщая легкие и кровь кислородом, зная, что это даст ему возможность продержаться под водой на несколько драгоценных секунд дольше. Затем нырнул.

Холод был нестерпимым, Алекса как будто ударили молотом в грудь, так что он чуть не выпустил воздух из легких. Водахватила его в голову, обожгла нос и глаза. Пальцы тотчас окоченели. Весь организм пережил шок, но костюм сдюжил и, пусть только отчасти, но сохранил тепло внутри. Вцепившись в веревку, Алекс оттолкнулся ногами. Он решился. Назад дороги нет.

Подтянуться, оттолкнуться. Подтянуться, оттолкнуться. Он провел под водой меньше минуты, но воздух уже рвался из легких наружу. Плечи терлись о потолок туннеля, и Алекс боялся, что камень разорвет костюм и доберется до кожи. Но замедлить темп он не решался: этот холод, от которого кровь стыла в жилах, высасывал из него последние силы. Подтянуться, оттолкнуться. Подтянуться, оттолкнуться. Сколько он уже под водой? Девяносто секунд? Сто? Алекс зажмурил глаза, но, даже если бы они были открыты, ничего бы не изменилось. Он плыл сквозь черную, ледяную разновидность ада. И кислорода оставалось все меньше.

Сдирая кожу с ладоней, Алекс все дальше подтягивался по веревке. Он плыл, наверное, уже две минуты. А казалось, что все десять. Ему непременно, во что бы то ни стало нужно открыть рот и сделать вдох, пусть даже тогда легкие наполнятся водой, а не. Внутри него родился немой крик. Подтянуться, оттолкнуться. Подтянуться, оттолкнуться. Но тут веревка скакнула вверх, и он понял, что его голова и плечи уже не в воде, что рот его раскрыт и жадно глотает воздух, и что все позади, и что еще несколько секунд, и все было бы кончено.

Но куда он попал?

Алекс ничего не видел. Он покачивался во мраке, не в силах даже разглядеть, где заканчивается вода. Алекс забыл фонарь на другой стороне и знал, что, даже если захочет, у него не хватит сил вернуться.

Он шел по пути, который указал ему покойник. Только сейчас он осознал, что этот путь может привести только в могилу.

За дверью

Потихоньку, чтобы не поранить голову о камень, Алекс вслепую поплыл вперед. Несмотря на костюм, он уже начал замерзать и понимал, что выбираться из воды надо как можно скорее. Задел обо что-то пальцами, но они так заоченели, что он не мог сказать, что именно это было. Вытянув руки вперед, подтянулся. Ноги коснулись дна. В этот момент Алекс понял: он видит. Непонятно, как и откуда в эту часть рудника проникал свет.

Зрение постепенно возвращалось. Помахав перед лицом рукой, он смог разглядеть пальцы. Он держался за деревянную балку — обвалившуюся потолочную опору. Алекс закрыл глаза — и снова открыл. Тьма отступила, и стало видно отвоеванное у камня пустое пространство — место пересечения трех туннелей. Еще один, четвертый, был за его спиной. Алекс почувствовал, как в нем затеплилась слабая, как и свет, надежда. Схватившись за балку, он выкарабкался на сушу и различил негромкий ритмичный звук. Было трудно сказать, как далеко находился источник звука, но Алекс вспомнил гул, который слышал в подземном коридоре блока <^>, за металлической дверью, и понял, что он у цели.

Алекс стащил с себя костюм. К счастью, вода не попала внутрь. Тело осталось сухим, только с волос на шею стекала ледяная вода. Носки и кроссовки промокли: когда он зашагал вперед, послышалось хлюпанье, и ему пришлось снять обувь, чтобы вытряхнуть оттуда воду. Схема Йана Райдера все еще лежала у него в кармане, но необходимость в ней отпала: все, что нужно было делать, — это просто идти на свет.

Он добрался до следующего перекрестка и свернул направо. Вокруг посветлело настолько, что Алекс смог даже различить цвет стен — серый с темно-коричневым. Звук тоже усилился, а в лицо подул теплый воздух. Гадая о том, что ждет его впереди, Алекс осторожно продвигался дальше. Он повернул за угол и обнаружил, что каменные стены туннеля уступили место новому кирпичу и железным решеткам, установленным чуть выше уровня пола. Старая шахта была переоборудована под своего рода коллектор системы кондиционирования воздуха. Свет, служивший Алексу ориентиром, проникал через эти решетки.

Опустившись на колени, он заглянул сквозь первую решетку внутрь

большой, выложенной белой плиткой комнаты — лаборатории с разложенными на халатах, кто в комбинезонах, у всех на руках повязки разных цветов: красные, желтые, синие и зеленые. С потолка били лучи прожекторов. У каждой двери стояли вооруженные охранники, наблюдая за работой с непроницаемыми лицами.

Здесь собирали «Громобои». Компьютеры медленно ползли по длинному непрерывному конвейеру мимо лаборантов и сборщиков. Странно было то, что «Громобои» выглядели уже готовыми, но по-другому и быть не могло. Саэль сам говорил об этом. Их уже начали рассылать днем и продолжают отправку ночью. Каким же заключительным доработкам подвергаются они здесь, в секретном цеху? И почему этот продолжительный этап производства скрывают? То, что ему показывали во время обзорной экскурсии по §aυle EMeгрпзез, на деле оказалось лишь верхушкой айсберга. Основная часть производства пряталась под землей.

Алекс присмотрелся к компьютерам. Он хорошо помнил свой «Громобои» и теперь заметил то, чего не видел раньше. В верхней части корпусов мониторов располагалась откидная пластмассовая панель, скрывавшая небольшое углубление цилиндрической формы глубиной сантиметров в пять. Компьютеры проезжали под странным устройством, состоявшим из кронштейнов проводов и гидравлических манипуляторов. Навстречу каждому «Громобою», словно приветствуя его, в узкой обойме по одной подавались матовые серебристые пробирки. Затем пути их пересекались: с математической точностью манипулятор подхватывал очередную пробирку, переносил ее и укладывал в цилиндрическое отделение. После этого компьютеры быстро двигались дальше. Другое устройство закрывало и запаивало панели. К тому времени, когда компьютеры доезжали до конца конвейера, где их упаковывали в красно — белые коробки с логотипом §aυle EMeгрпзез, догадаться о существовании потайных отделений было уже невозможно.

Внимание Алекса привлекло какое-то движение по другую сторону конвейера, в большой комнате, отделенной от цеха огромным стеклом. Неуклюже переступая, будто в замедленной съемке, там бок о бок шли двое в скафандрах. Затем остановились. Зазвучал сигнал тревоги, и они исчезли в клубах белого пара. Алекс вспомнил голос из динамика. Они проходят дегазацию? Но если «Громобои» работают на круглом процессоре, в таких высоких мерах предосторожности не должно быть никакой необходимости. В любом случае ничего подобного Алексу

раньше видеть не приходилось. Если этих двоих действительно подвергли санобработке, хотелось бы знать — от чего.

«Агент Грегорович, пройдите в зону биолокализации. Повторяю: Агент Грегорович, пройдите в зону биолокализации».

Стройный светловолосый человек, одетый в черное, отступил от конвейера и ленивой походкой проследовал к двери, которая отъехала в сторону при его приближении. Второй раз Алекс видел русского наемного убийцу Яссена Грегоровича. Что тут происходит? Алекс вспомнил подводную лодку и серебристые контейнеры. Ну конечно. Яссен доставил пробирки, которыми сейчас начинали компьютеры. Эти пробирки каким-то образом должны вызвать сбой в работе «Громобоев». Нет. Не так. Там, в Порт-Таллоне, библиотекаряша упомянула: Йан Райдер искал информацию о компьютерных вирусах.

Вирусы.

Девазация.

Зона биолокализации.

Понимание пришло — а вместе с ним что-то холодное и твердое уперлось сзади в шею. Алекс даже не услышал, как позади него открылась дверь. Он медленно напрягся, в то время как в ухо тихо прошептали:

— Встать. Руки по швам. Сделаешь резкое движение — прострелю башку.

Он осторожно обернулся. У него за спиной стоял охранник с пистолетом в руках. Такую сцену Алекс тысячу раз видел в кино и по телевизору, но как же все отличалось в реальности! Пистолет был автоматический Вго'мтпд, одно движение пальца — и пуля калибра 9 миллиметров пробьет череп и застрянет в мозгу. От самой мысли об этом делалось жутко.

Алекс встал. Охраннику было лет двадцать с чем-то, лицо бледное, озадаченное. Алексу не приходилось встречать его раньше, и, что еще важнее, охранник никогда прежде не видел Алекса. Он не ожидал наткнуться здесь на мальчишку. Это могло помочь.

— Кто ты? — спросил он. — Как ты сюда попал?

— Меня мистер Саэль пригласил, — ответил Алекс и посмотрел на пистолет. — А зачем вы в меня целитесь? Я же ничего плохого не делаю.

Он говорил жалостливо: заблудившийся маленький мальчик. Но это произвело нужный эффект. Поколебавшись, охранник немного опустил пистолет. В ту же секунду Алекс нанес удар. Это был еще один классический прием карате — он с разворотом двинул охраннику локтем

в голову, чуть ниже уха. Он наверняка вырубил бы его одним ударом, но решил подстраховаться и еще врезал ему коленом в пах. Охранник сложился пополам, упал и выронил пистолет. Алекс быстро оттащил его подальше от поручня и взглянул вниз. Никто ничего не заметил.

Но охранник скоро очнется, и Алекс знал, что нужно быстрее убираться отсюда, причем не просто наверх, на первый этаж, а вообще с территории предприятия. Он должен связаться с миссис Джонс. Было все еще неясно, как и для чего, но «Громобои» превратили в смертоносные машины. До церемонии в Музее науки оставалось менее семнадцати часов. Каким-то образом Алекс должен был сделать так, чтобы она не состоялась.

Алекс бросился бежать. Раздвижная дверь в конце площадки открылась, и он оказался в дугообразном белом коридоре с кабинетами без окон, устроенными, судя по всему, на месте, которое когда-то занимали шахты «Дозмари». Возвратиться той же дорогой, которой пришел сюда, он не мог. Он был слишком измучен, и, даже если он не заблудится под землей, второй раз по туннелю уже не проплывет. Единственным шансом на спасение оставалась железная дверь, за которую он не смог проникнуть в первый раз. За ней была металлическая лестница, которая ведет в блок <^>. В его комнате был телефон. Если не удастся позвонить, передаст сообщение по Сате Воу. Как угодно, но в МИ-6 должны узнать о том, что он обнаружил.

Алекс был уже в конце коридора, но юркнул назад — трое охранников подходили к двойным дверям неподалеку. К счастью, они его не заметили. Никто не знает, что он здесь. Все будет хорошо.

И тут раздался сигнал тревоги. Рев электронной сирены заполнил все коридоры, выпрыгивал из-за каждого угла, повсюду отражался эхом. Над головой замигал красный свет. Охранники резко обернулись и увидели Алекса. В отличие от своего товарища на наблюдательной платформе эти не стали колебаться. Не успел Алекс нырнуть вперед головой в ближайшую открытую дверь, как они вскинули автоматы и открыли огонь. Пули градом посыпались на стену позади него и со свистом отрикошетили. Алекс бухнулся на живот и ударом ноги захлопнул дверь. Потом вскочил и вогнал задвижку в паз. В следующую секунду в дверь забарабанили пули. Но она была цельнометаллическая. Выдержит.

Алекс стоял на площадке решетчатой железной лестницы, уходившей вниз, к сплетению труб и цилиндров, напоминавших корабельное машинное отделение. Сигнал тревоги ревел здесь так же

громко, как и рядом с главным цехом. Казалось, что он доносится разом со всех сторон. Алекс слетел с лестницы, перескакивая через три ступеньки, и, проскользив по полу, затормозил. Ему нужен был выход. Он мог выбрать один из трех коридоров, но, когда в одном из них по слышался топот ног, он понял, что выбирать придется из двух. Алекс жалел теперь, что не догадался подобрать тот автоматический Вго'мтпд. Он был один и без оружия. Единственная утка в переполненном тире. К такому его готовили в МИ-6? Если так, то одиннадцати дней было недостаточно.

Он побежал дальше, лавируя между трубами, заглядывая за все двери, попадавшие на пути. Комната со скафандрами, развешанными на крючках. Душевая комната. Следующая, побольше — лаборатория с еще одной дверью и в центре, стеклянным резервуаром бочковидной формы, заполненным зеленой жидкостью. Из бочки произрастал целый выводок резиновых трубок. Повсюду расставлены подносы с пробирками.

Резервуар, похожий на бочку. Подносы. Алекс видел их раньше-как нечеткие очертания на экране Сате Воу. Похоже, он стоял тогда за этой самой дверью. Он подбежал к ней. Дверь была заперта изнутри электронным замком, и стеклянная считывающая панель была тут же — на стене. Ее ни за что не открыть. Он оказался в ловушке.

Приближались шаги. Едва Алекс лег на пол и залез под один из рабочих столов, как первая дверь распахнулась и в лабораторию ворвались двое охранников. Бегло осмотрели комнату, но его не заметили.

— Здесь нет! — воскликнул один из них.

— Давай наверх!

Один охранник вышел в коридор. Другой подошел ко второй двери и приложил руку к стеклянной панели. Стекло засветилось зеленым, и в двери зажужжало. Охранник толкнул ее и скрылся. Алекс выкатился из своего укрытия и успел просунуть ладонь в щель между косяком и захлопывающейся дверью. Выждав минуту, он поднялся и потянул дверь на себя. Как и надеялся, он увидел коридор с необработанными стенами, в котором его застала врасплох Надя Воль.

Охранников уже не было видно. Алекс выскользнул наружу и закрыл за собой дверь, отрезав рев сирены. Потом поднялся по лестнице и вышел через вращающуюся дверь на улицу. С облегчением вдохнул свежий воздух. Солнце уже село, но взлетно — посадочная полоса за залужайкой была залита огнями башенных прожекторов — такие же Алекс

видел на футбольных стадионах. Около дюжины грузовиков были выстроены в шеренгу — в них грузили тяжелые квадратные красно-белые коробки. Небольшой транспортный самолет, который он видел в день приезда, с гулом разбежался и, пританцовывая в воздухе, стал набирать высоту.

Алекс знал, что так будет, когда наблюдал за работой в конце конвейера. Те же красно-белые коробки он видел в подземном цеху. Погрузка и доставка «Громобоев» с их смертоносным секретом шла полным ходом. К утру они уже будут во всех уголках страны.

Пригнувшись, он пробежал мимо фонтана и пересек лужайку. Он хотел было податься к главным воротам, но понял, что это безнадежно. Охранников наверняка предупредили. Его будут поджидать. Через забор тоже не перелезть — наверху колючая проволока. Нет. Похоже, лучшим решением была его комната. Там телефон. Да еще его единственное оружие — те немногие штуковины, которые Смитерс дал ему четыре дня — или четыре года? — назад.

Алекс проник в дом через кухню — тем же путем, которым покинул его прошлой ночью. Было всего восемь вечера, но дом как будто вымер. Он быстро поднялся по лестнице и проскочил по коридору к своей комнате на первом этаже. Медленно отворил дверь. Видимо, удача не отвернулась от него. Внутри никого не было. Не зажигая света, Алекс вошел внутрь и схватил телефонную трубку. Гудка не было. Ладно, не беда. Он отыскал свой Сате Воу, все четыре картриджа, тубик с кремом и йо-йо и рассовал все по карманам. Он уже решил, что оставаться здесь нельзя — слишком опасно. Лучше найти укромное место и там уж с помощью Nete5^5 связаться с МИ-6.

Он вернулся к двери, открыл ее и был потрясен, увидев на пороге мистера Оскала с его отталкивающим белым лицом, рыжими волосами и лиловой ухмылкой от уха до уха. Не мешкая, Алекс выбросил вперед ребро правой ладони. Но мистер Оскал оказался проворнее. Нырнув корпусом в бок, он вскинул руку и ударил Алекса по горлу частью ладони между большим и указательным пальцами. Алекс судорожно попытался вдохнуть, но тщетно. Дворецкий промышчал что-то нечленораздельное и занес руку для второго удара. Алексу показалось, что за багровыми шрамами мистера Оскала в этот момент действительно скрывалась усмешка — он наслаждался собой. Алекс попробовал увернуться, но кулак противника врезался ему в челюсть. Алекс ввалился обратно в комнату, лицом вверх.

К тому моменту, когда он коснулся пола, сознание покинуло его.

Школьный задира

За ним пришли утром.

Ночь он провел прикованным наручниками к батарее в маленькой темной комнате с одним-единственным зарешеченным окном. Возможно, когда-то комната служила подвалом для хранения угля. Когда Алекс открыл глаза, слабый утренний свет только-только начал проникать внутрь. Алекс зажмурился и снова открыл глаза. Голова раскалывалась, а лицо, там, куда ударил мистер Оскал, распухло. Сухожилия плеч пылали — руки ему заломили за спину. Но мучительнее всего было понимание того, что он провалился. Сегодня 1 апреля — День дурака, звездный час «Громобоев». Алекс был беспомощен. В дураках остался он.

Стрелки на его часах показывали без малого девять, когда дверь открылась и зашли двое охранников, а следом за ними мистер Оскал. Сняв наручники, охранники поставили Алекса на ноги. После этого, подхватив его под руки, они вывели Алекса за дверь и провели по лестнице на один пролет вверх. Он все еще находился в доме Саэля. Лестница привела в зал, где висело огромное полотно с изображением Судного дня. Алекс взглянул на корчившиеся в муках фигуры. Если он прав, это скоро ждет всю Англию. И это произойдет всего через три часа.

Охранники чуть ли не волоком втащили его через порог комнаты с аквариумом. Перед стеклянной стеной стоял стул с высокой спинкой. Алекса силой усадили на него и сковали наручниками руки за спиной. Охранники вышли. Мистер Оскал остался.

Алекс услышал звук шагов по винтовой лестнице и увидел на ступенях кожаные туфли, перед тем как увидеть того, кому они принадлежали. Появился сам Ирод Саэль, одетый в безупречный шелковый светло — серый костюм. Этот ближневосточный мультимиллионер с самого начала вызвал подозрения Бланта и его людей. Но даже в МИ-6 не знали всей правды. Саэль не был другом страны Алекса. Он был ее злейшим врагом.

— Три вопроса, — бросил Саэль. Его тон был ледяным. — Кто ты такой? Кто тебя сюда послал? Как много ты знаешь?

— Не понимаю, о чем вы, — сказал Алекс.

Саэль вздохнул. Если в нем и было что-то комическое, когда Алекс

впервые встретился с ним, то теперь от этого не осталось и следа. На его деловитом лице было написано желание быстрее покончить с этим делом. В гадких глазах тлела угроза.

— У нас очень мало времени, — произнес он. — Мистер Оскал?..

Мистер Оскал прошел к одному из стеклянных стендов и взял оттуда острый, как бритва, нож с зазубренным краем. Потом поднес его к своему лицу. В его глазах вспыхнули огоньки.

— Я уже говорил, что мистер Оскал когда-то виртуозно обращался с ножами, — продолжал Саэль. — Он и сейчас не утратил квалификации. Скажи мне то, что я хочу знать, Алекс, или он причинит тебе такую боль, какую ты и не можешь себе представить. Начинай думать о ней прямо сейчас. И, пожалуйста, не вздумай врать. Помни, что делают со лгунами. Особенно с их языками.

Дворецкий шагнул вперед. Сверкнуло лезвие.

— Меня зовут Алекс Райдер.

— Сын Райдера?

— Племянник.

— Кто послал тебя?

— Те же, кто и его. — Врать было бессмысленно. Теперь это не имело значения. Ставки стали слишком высоки.

— МИ-6? — Саэль рассмеялся, но в его смехе не было веселья. — Теперь они посылают четырнадцатилетних пацанов, чтобы те делали за них грязную работу? Не очень-то это по-английски, должен заметить. Не по-спортивно, не так ли? — Последние слова он произнес с нарочито английским акцентом.

Подойдя ближе и сев за стол, он спросил:

— А что насчет третьего вопроса, Алекс? Как много тебе удалось разузнать?

Алекс пожал плечами, стараясь быть естественным и ничем не выдать страх, который на самом деле испытывал.

— Достаточно.

— Поподробнее.

Алекс сделал вдох. За его спиной, подобно ядовитому облаку, дрейфовала медуза. Он мог видеть ее краем глаза. Он дернул руками в наручниках, пытаясь понять, можно ли сломать стул. В воздухе что-то сверкнуло, и в спинке стула, в миллиметре от головы Алекса, вдруг завибрировал нож мистера Оскала. Край лезвия все-таки задел шею. Алекс почувствовал, как стекает за воротник струйка крови.

— Ты заставляешь нас ждать, — сказал Саэль.

— Ладно. Когда здесь побывал мой дядя, он заинтересовался вирусами. Наводил справки о них в местной библиотеке. Я думал, он имел в виду компьютерные вирусы. Это было вполне естественное предположение. Но я ошибался. Ночью я видел, чем занимаются ваши люди. Слышал объявления по громкоговорителям — зона дегазации, биолокализация. Это означает бактериологическое оружие. Вам удалось заполучить какой-то настоящий вирус. Его доставили в пробирках, помещенных в серебристые контейнеры, и сейчас пробирки внутри «Громобоев». О том, что произойдет дальше, я не знаю. Подозреваю, что, когда компьютеры будут включены, погибнут люди. Поскольку компьютеры установят в школах, ими окажутся школьники. Это значит, что никакой вы не благодетель, как все о вас думают, мистер Саэль. Вы убийца сотен тысяч человек. Щертов психопат, как, наверное, сказали бы вы.

Ирод Саэль негромко похлопал:

— Молодец, Алекс! Поздравляю. Полагаю, ты заслужил награду. Поэтому я расскажу тебе обо всем. В каком-то смысле даже очень кстати, что МИ-6 подослала мне настоящего английского школьника. Потому что, видишь ли, нет ничего на этом свете, что я ненавидел бы больше. О да. — Лицо Саэля исказилось гримасой ярости, и на секунду Алекс заметил промелькнувшее в его глазах безумие. — Вы щертовы снобы с вашими чванливыми школами и вашим вонючим английским чувством превосходства! Но я вам покажу. Я всем вам покажу!

Он встал и подошел к Алексу.

— Я приехал в эту страну сорок лет назад. Без гроша в кармане. Моя семья была нищей. Если бы не один идиотский случай, я так наверняка и остался бы в Бейруте и там же помер. Вот вам тогда бы повезло! Крупно повезло! Сюда меня отправила семья американцев — чтобы я получил образование. Их друзья жили в северном Лондоне, и я жил в их доме, пока учился в местной школе. Ты и представить себе не можешь, что я тогда чувствовал. Жить в Лондоне, который всегда считал центром цивилизованного мира, видеть такое богатство и знать, что станешь его частью! Я готовился стать англичанином! Для ребенка из ливанских трущоб это был сон наяву.

— Но скоро я понял, как заблуждался. — Саэль нагнулся вперед и выдернул нож из спинки стула. Потом бросил его мистериу Оскалу. Тот стал крутить нож в руке. — С первого дня в школе надо мной издевались и задирали. Из-за моего роста. Из-за моего цвета кожи. Из-за моего плохого английского. Из-за того, что я не был одним из них. Мне

придумывали клички. Сальный Ирод. Козлопас. Пигмей. Мне делали мелкие подлости. Подкладывали на стул кнопки. Воровали и портили учебники. Стаскивали с меня штаны и вывешивали их на флагштоке, прямо под «Юнион Джеком». — Саэль медленно покачал головой. — Я любил этот флаг, когда приехал сюда. Но уже через пару недель я его возненавидел.

— Многим делают подлянки в школе. — начал Алекс и осекся — Саэль наотмашь ударил его по лицу тыльной стороной ладони.

— Я не договорил. — Саэль тяжело дышал, на его нижней губе появилась слюна. Алекс видел, что Саэль заново переживает прошлое. И в который раз позволяет этому прошлому разрушать себя.

— В той школе было много подлецов, — продолжал он. — Но один превзошел всех их. Маленький такой, плюгавенький дохляк, зато родители у него были богачи, и он знал, как найти подход к другим мальчишкам. Знал, как найти общий язык со всеми. Уже тогда политикан. Да уж! Мог быть таким очаровашкой. Особенно когда учителя рядом. Однако стоило тем отвернуться, он тут же начинал цепляться ко мне. И других подговаривал. «Давайте оторвемся на Козлопаса. Сунем его башкой в унитаз». Он знал тысячу способов отравить мне жизнь и не переставал придумывать новые. Без конца доставал и поддевал меня, а я ничего не мог поделать, потому что он был свой, а я — чужой. И знаешь, кем он стал?

— Думаю, вы сами мне скажете.

— Правильно, обязательно скажу. Он стал щертовым премьер-министром! — Саэль достал белый шелковый платок и вытер лицо. Его лысая голова блестела от капелек пота. — всю мою жизнь ко мне относились точно так же. Неважно, какого успеха я достиг, как много денег заработал, скольким людям дал рабочие места. Надо мной до сих пор смеются. Я так и остался Сальным Иродом, Козлопасом, Ливанским бомжом. Ну ничего. Сорок лет я готовился к мести. И вот наконец мое время пришло. Мистер Оскал.

Мистер Оскал подошел к стене и нажал на кнопку. Алекс уже приготовился к тому, чтобы увидеть, как из-под пола поднимется бильярдный стол, но вместо этого на каждой стене вверх поползли панели, открыв огромные, от пола до потолка, экраны, которые немедленно ожили. На одном экране Алекс увидел подземную лабораторию, на другом конвейер и еще на одном — взлетно-посадочную полосу, которую покидал последний грузовик. Камеры видеонаблюдения были повсюду, и Саэль мог, не покидая комнаты,

заглянуть в любой уголок своего королевства. Неудивительно, что Алекса так быстро разоблачили.

— «Громобои» приведены в боевую готовность. И верно, Алекс, совершенно верно — каждый из них действительно заражен своего рода компьютерным вирусом. Это, если тебе угодно, моя маленькая первоапрельская шутка. Потому что вирус, о котором идет речь, есть разновидность оспы. Разумеется, Алекс, его генетически модифицировали — теперь он сильнее, быстрее. и смертельнее. Одной ложки такого вещества хватит, чтобы уничтожить крупный город. А в моих «Громобоях» его гораздо, гораздо больше.

Пока вирус изолирован и не представляет опасности. Но сегодня в Музее науки намечается одна вечеринка. К ней присоединятся все школы Британии, детишки соберутся вокруг своих новеньких, сверкающих компьютеров. Как только часы пробьют двенадцать, мой старый друг премьер-министр произнесет одну из своих самодовольных, пустозвонных речей, а потом нажмет на кнопку. Он будет думать, что запускает компьютеры, и в какой-то степени будет прав. С нажатием кнопки вирус начнет распространяться, и к полуночи в Британии не останется уже ни одного школьника, а премьер будет лить слезы, вспоминая тот день, когда впервые задел Ирода Саэля!

— Вы сумасшедший! — воскликнул Алекс. — К полуночи вы окажетесь за решеткой!

Саэль отмахнулся:

— Не думаю. К тому времени, когда все осознают происшедшее, меня будет не достать. Не я один замешан в этом, Алекс. Мне помогают могущественные друзья.

— Яссен Грегорович.

— А ты и впрямь не терял времени даром. — Саэль явно удивился, что парень знает имя русского убийцы. — Яссен работает на людей, которые помогали мне. Обойдемся без имен или даже национальностей. Ты не поверишь, сколько стран во всем мире не выносят англичан. Большая часть Европы, и это далеко не все. Но как бы там ни было. — Саэль хлопнул в ладоши и снова сел за стол. — Теперь ты знаешь правду. Рад, что смог тебе все рассказать, Алекс. Ты и понятия не имеешь, как я тебя ненавижу. Даже когда ты играл со мной в эту дурацкую игру, снукер, я думал о том, какое удовольствие мне доставит убить тебя. Ты ничем не отличаешься от тех, с кем я учился. Ничего не изменилось.

— Это вы не изменились, — ответил Алекс. Щека, по которой Саэль его ударил, все еще болела. Но он был сыт по горло. — Мне жаль, что

над вами в школе издевались. В школе вообще над многими издеваются, но психами они от этого не становятся. Вы и вправду жалки, мистер Саэль. И план ваш не сработает. Я рассказал МИ-6 обо всем, что узнал. Они будут ждать вас у Музея науки. Они и еще люди в белых халатах. Саэль хихикнул.

— Не обессудь, но я тебе не верю. — Вдруг его лицо сделалось каменным. — Разве я не предупреждал не врать мне?

Подбросив нож и поймав его за лезвие, мистер Оскал сделал шаг вперед.

— С удовольствием остался бы посмотреть, как ты будешь умирать, — сказал Саэль. — Но, к сожалению, в Лондоне меня ждет неотложное дело. — Он повернулся к мистеру Оскалу. — Можешь проводить меня до вертолета. Потом возвращайся и убей мальчишку. Медленно. Мучительно. Надо было припасти для него немного оспы, но, я уверен, ты сможешь придумать что-нибудь еще более изобретательное.

У двери Саэль остановился и обернулся к Алексу.

— Прощай, Алекс. Было неприятно познакомиться с тобой. Все равно желаю насладиться смертью. И помни, ты всего лишь первый.

Дверь захлопнулась. Прикованный наручниками к стулу, Алекс остался наедине с медузой.

Глубокая вода

Алекс отчаялся высвободить руки из-за спинки стула. Запястья, там, где в них врезалась цепочка, покрылись синяками и кровоточили. Браслеты застегнули слишком туго. Прошло уже тридцать минут, а мистер Оскал так и не вернулся. Алекс силился дотянуться до тубика с кремом, который дал ему Смитерс. Крем прожжет металл за несколько секунд. Хуже всего было то, что Алекс мог чувствовать тубик там, куда положил его — в свои военные брюки, в накладной карман на молнии. Но, как он ни старался, как ни вытягивал пальцы, дотянуться до кармана не мог — не хватало нескольких сантиметров. От одного этого можно было сойти с ума.

Он слышал стрекот взлетающего вертолета, значит, Саэль уже на пути в Лондон. Алекс до сих пор не мог прийти в себя от того, что сейчас услышал. Этот мультимиллионер совершенно безумен. То, что он замышлял, было неслыханно: массовое убийство, от которого Великобритания не оправится на протяжении многих поколений. Десятки тысяч детей соберутся в классах вокруг новеньких «Громобоев» в ожидании момента, когда ровно в полдень премьер-министр нажмет кнопку и объединит компьютеры в единую сеть. Но вместо этого раздастся шипение, и в переполненный класс будет выпущено маленькое облачко паров смертельного вируса оспы. Минуты спустя по всей стране начнут умирать люди. Алекс заставил себя прекратить думать об этом. Это было слишком страшно. И все же это произойдет через какие-то пару часов. Единственным человеком, который мог помешать этому, был он. Но он прикован к стулу, он бессилен.

Открылась дверь. Алекс резко обернулся, ожидая увидеть мистера Оскала, но вместо него в комнату спешно вошла Надя Воль и прикрыла за собой дверь. На ее бледном лице, похоже, выступил румянец, а глаза за стеклами очков были напуганными. Она приблизилась.

— Алекс!

— Что вам нужно? — Алекс отпрянул от наклонившейся к нему женщины. Но тут раздался щелчок, и, к своему изумлению, он почувствовал, что руки его свободны. Она расстегнула наручники! Алекс поднялся, гадая, что все это значит.

— Алекс, послушай. — Слова быстро и мягко слетали с ее желтых

накрашенных губ. — У нас мало времени. Я здесь, чтобы помочь тебе. Я работала с твоим дядей — герром Йаном Райдером.

Парень удивленно посмотрел на немку.

— Это правда, я на твоей стороне.

— Но мне никто не говорил.

— Так было лучше для тебя.

— Но. — Алекс был в замешательстве. — Я же видел вас у подлодки. Вы знали, что готовит Саэль.

— Я ничего не могла поделать. Тогда — ничего. Это очень трудно объяснить. У нас нет времени на споры. Ты ведь хочешь остановить его?

— Мне нужен телефон.

— Все телефоны в доме закодированы. Мы не можем ими пользоваться. Но у меня в офисе есть мобильный.

— Тогда пойдете.

Алекс все же не мог отделаться от подозрений. Если Наде Воль было так много известно, то почему же она не попыталась помешать Саэлю раньше? С другой стороны, она освободила его, а мистер Оскал вот-вот вернется. Ему оставалось только довериться ей. Вслед за женщиной Алекс покинул комнату, свернул за угол, поднялся по ступеням на один этаж вверх и оказался на лестничной площадке, в углу которой стояла статуя обнаженной женщины — какой-то греческой богини. Воль на секунду остановилась и оперлась ладонью о руку статуи.

— Что случилось? — спросил Алекс.

— Голова кружится. Беги дальше. Первая дверь налево.

Алекс пересек площадку, миновав Воль. Боковым зрением он заметил, как женщина нажала на мраморную руку статуи. Рука поддалась. рычаг. К тому моменту, когда он осознал, что его провели, было уже поздно. Он закричал, почувствовав, как пол под ним провалился вниз, вращаясь на скрытой от глаз оси. Алекс попытался ухватиться за что-нибудь, но тщетно. Упав на спину, он заскользил вниз, в подпол, по крутому спиральному туннелю из черного пластика. Падая, он слышал торжествующий смех Нади Воль и теперь отчаянно пытался найти точку опоры на стенках, гадая, что ждет его в конце трубы.

Спустя пять секунд он уже знал. Спираль выплюнула его. Он пролетел секунду в воздухе и плюхнулся в холодную воду. Ничего не видя вокруг, Алекс боролся за воздух. Всплыв на поверхность, увидел, что находится в огромном стеклянном резервуаре с водой, на дне которого лежали камни. И тут он с ужасом осознал, где именно

очутился.

Воль отправила его в аквариум с гигантской медузой — португальским военным корабликом Ирода Саэля. Лишь чудом он не свалился прямо на эту тварь. Алекс видел медузу в дальнем углу аквариума, видел, как извиваются и кружатся в воде ее ужасные щупальца с сотнями жал. Ничто не разделяло их двоих. Алекс справился с паникой и заставил себя не двигаться. Он понял, что, барахтаясь в воде, лишь создаст приливный поток, который приблизит тварь к нему. У медуз нет глаз. Она не знает, что он здесь. Она не станет. не может напасть.

Но рано или поздно она все же доберется до него. Аквариум был огромен: по меньшей мере десять метров в глубину и двадцать или тридцать — в длину. Стеклянные стены возвышались над уровнем воды вне пределов его досягаемости. Ему ни за что не перелезть через них. Глядя вниз, сквозь воду, он мог видеть свет. Он понял, что смотрит в комнату, которую только что покинул, — личный кабинет Саэля. За стеклом произошло движение — из-за ряби на воде видимость была нечеткая, искаженная — это открылась дверь. Вошли двое. Алекс едва мог разглядеть их, но знал, кто они. Фройляйн Воль и мистер Оскал. Они встали напротив аквариума. Воль держала в руке что-то похожее на мобильный телефон.

— Надеюсь, ты меня слышишь, Алекс. — Голос немки раздался из динамика где-то над его головой. — Уверена, ты уже понял, что оттуда не выбраться. Можешь держаться на воде. Может, час, может — два. Другие выдерживали и дольше. Какой у нас рекорд, мистер Оскал?

— А-а о-о-ы-ой!

— Да, пять с половиной часов. Но скоро ты устанешь, Алекс. И утонешь. Или же все произойдет быстрее и тебя отнесет к нашей подружке. Видишь ее. да? Это далеко не теплое объятие. Это объятие смертельное. Боль, я думаю, должна быть за пределами детского воображения. Весьма прискорбно, что в МИ-6 решили послать тебя сюда. Они тебя больше не увидят.

Голос затих. Работая одними ногами, Алекс держал голову над водой, не спуская глаз с медузы. По ту сторону стекла опять произошло неясное движение. Мистер Оскал вышел из комнаты. Но Воль осталась. Ей хотелось увидеть, как он умрет.

Алекс задрал голову. Аквариум освещался сверху длинными, узкими неоновыми лампами, но они были слишком высоко. Алекс услышал под собой щелчок и затем тихий, урчащий звук. Почти сразу он понял, что

что-то изменилось. Медуза двигалась! Он видел, как ее полупрозрачное тело с розовато-лиловым зонтом плыло в его сторону. Под зонтом медленно плясали щупальца.

Алекс глотнул воду и понял, что открыл рот, потому что собирался закричать. Воль, должно быть, включила искусственное течение. Вот почему медуза сдвинулась с места. Отчаянно забив ногами по воде, Алекс поплыл на спине прочь от твари. Одно из щупалец всплыло и уперлось в его ногу. Если бы не кроссовки, его бы точно обожгло. Могут ли жалящие капсулы проникнуть через одежду? Наверняка да. Кроссовки — его единственная защита.

Он доплыл до задней стенки аквариума и прижал одну руку к стеклу. Он уже понял, что Воль была права. Если не медуза, то усталость сделает свое дело. Ему приходилось бороться за каждую секунду, проведенную на плаву, а дикий страх подорвал силы.

Стекло. Он нажал на него, проверяя, сможет ли разбить аквариум. Возможно, удастся. Прикинув расстояние до медузы, он набрал в легкие побольше воздуха и нырнул на дно бассейна. Хотя силуэт Воль был расплывчатым, Алекс видел, что женщина наблюдает за ним. Воль же видела Алекса как на ладони. Она не шелохнулась, и Алекс в отчаянии понял, что немка знала, что он собирается сделать.

Он подплыл к камням и поискал один, поменьше, чтобы всплыть с ним на поверхность. Но все они были слишком тяжелые. Он выбрал один камень размером со свою голову, но не смог поднять его. Воль не пыталась помешать ему, потому что знала, что все камни прицементированы ко дну.

В легких заканчивался кислород. Поменяв положение, Алекс оттолкнулся ногами и начал всплывать, лишь в последний момент заметив, что медуза каким-то образом оказалась прямо над ним. Он закричал, изо рта вырвались пузырьки воздуха. Щупальца были как раз над его головой. Алексу удалось справиться с собственным телом, оставаясь на глубине, он бешено замолотил ногами, уходя в сторону. Ударился плечом о булыжник и почувствовал, как через все тело прокатилась боль. Обхватив ушибленное место рукой, он отплыл в другой угол и вынырнул на поверхность, жадно глотая воздух.

Стекло не разбить. Через стенки не перелезть. Прикосновения медузы рано или поздно не избежать. У него с собой все изобретения Смитерса, а толку от них никакого.

Алекс вдруг вспомнил про крем. Он убрал руку с плеча и провел пальцем по стеклянной стенке. Аквариум был чудом инженерной мысли.

Алекс не мог себе представить, какое давление воды испытывали эти огромные стеклянные плиты, но вся конструкция удерживалась каркасом из железных ферм, обхватывающих каждый угол резервуара как внутри, так и снаружи, и скрепленных металлическими заклепками.

Находясь в вертикальном положении, он расстегнул молнию на кармане и достал тюбик. «2ГТ. КРЕМ ДЛЯ ЧИСТОЙ И ЗДОРОВОЙ КОЖИ». Если бы Надя Воль могла видеть, что он делает, она решила бы, что он спятил. Медуза дрейфовала в дальнем конце аквариума. Подождав немного, Алекс проплыл вперед и нырнул во второй раз.

Казалось, что крема было совсем немного, учитывая толщину ферм и размеры аквариума, но Алекс вспомнил, как мало крема понадобилось Смитерсу во время демонстрации его возможностей. Подействует ли крем под водой? Сейчас уже не было смысла гадать. Алекс прижал горлышко тюбика к железным углам передней стенки аквариума и, как мог, постарался выдавить длинную полоску крема по всей длине металла, свободной рукой размазывая крем вокруг заклепок.

Оттолкнувшись ногами, он проплыл к другому углу. Он не знал, сколько пройдет времени до того, как крем подействует, во всяком случае Надя Воль уже знала, что что-то не так. Алекс видел, что она опять стояла перед аквариумом и говорила в телефонную трубку — вероятно, звала на помощь.

Полтюбика Алекс истратил на одну сторону. Еще половину — на вторую. Медуза повисла над ним, протягивая щупальца, будто желая схватить и помешать ему. Сколько он уже под водой? Сердце бешено колотилось. И что будет, когда металл поддастся?

Едва он успел всплыть и сделать вдох, как узнал ответ.

Даже под водой крем прожег заклепки внутри аквариума. Стекло отошло от ферм, и ничем больше не сдерживаемая масса воды распахнула стенку, как порыв ветра — дверь. Алекс не видел этого. Он не успел опомниться. Все вокруг завертелось, и его, беспомощного, как щепка в водопаде, потащило вперед. Следующие несколько секунд были головокружительным кошмаром, в котором бурлила вода и лопались стекла. Алекс не отважился открыть глаза. Он чувствовал, как его понесло вперед, шарахнуло обо что-то, потом всосало назад. Он был уверен, что ему переломало все кости. Теперь он погрузился под воду. Вдруг его голова оказалась на поверхности, но, даже раскрыв рот, он с трудом поверил, что может дышать.

Переднюю стенку аквариума снесло, и тысячи литров воды хлынули в кабинет Ирода Саэля. Вода смела мебель и вышибла окна. Она

продолжала уходить сквозь пол, закручиваясь вокруг щиколоток Алекса, когда он, очумевший и весь в ссадинах, поднялся на ноги.

А где медуза?

Ему повезло, что он не запутался в ее щупальцах в этом внезапном бурном потоке. Но она все еще могла быть рядом. Воды в кабинете Саэля было достаточно для того, чтобы она добралась до него. Весь начеку, Алекс попятился в угол комнаты. И тут он увидел.

Наде Воль повезло меньше. Когда сломались фермы, она стояла перед стеклом и не успела вовремя отскочить. Женщина лежала на спине, подогнув ноги под неестественным углом — обе были сломаны. Португальский военный кораблик был на ней. Часть его покоилась на ее лице — казалось, что сквозь студенистую массу глаза немки глядели на Алекса. Желтые губы застыли в бесконечном крике. Все ее тело обволокли щупальца, и сотни жал впились в руки, ноги и грудь. Ощувив приступ тошноты, Алекс попятился назад к двери и, шатаясь, вышел в коридор.

Звучал сигнал тревоги. Он услышал его только сейчас, когда вернулись зрение и слух. Рев сирены вывел его из оцепенения. Который час? Почти одиннадцать. По крайней мере часы целы. Но он в Корнуолле — самое меньшее в пяти часах езды от Лондона, и при поднятой тревоге, в окружении вооруженных охранников и колючей проволоки, ему ни за что не выбраться с территории предприятия. Найти телефон? Нет. Воль, очевидно, не врала, когда говорила, что они заблокированы. А как теперь связаться с Блантом или миссис Джонс? Они, скорее всего, уже в музее.

Остался только один час.

С улицы, перекрывая назойливую сирену, донесся другой звук — низкий гул. Это молотил воздух пропеллер. Алекс подошел к ближайшему окну и выглянул наружу. Действительно, транспортный самолет, который он видел в день приезда, готовился ко взлету.

Все тело у Алекса было в синяках, он едва держался на ногах и промок до нитки. Но он знал, что нужно делать.

Он развернулся и побежал.

Одиннадцать часов

Алекс пулей вылетел из дома и остановился оценить обстановку. Были сирены, в его сторону бежали охранники, а в отдалении по главной дорожке к дому мчалась пара машин. Хотя для всех было очевидно, что произошла нештатная ситуация, оставалось надеяться, что никто еще не знает, в чем именно она заключается. Его не будут искать — по крайней мере, пока. Это должно дать небольшую фору.

Казалось, он уже опоздал. Личный вертолет Саэля улетел. Остался только транспортный самолет. Если Алекс хотел через пятьдесят девять минут очутиться в лондонском Музее науки, он должен попасть на борт. Но самолет уже тронулся с места и медленно откатился от «башмаков». Через минуту или две он завершит предполетную проверку. Затем взлетит.

Алекс огляделся и увидел военный джип с открытым верхом, припаркованный у парадного входа.

Рядом с машиной стоял охранник — бросив окурок на землю, тот водил головой туда-сюда, наблюдая за происходящим, но в сторону Алекса не глядел. Отлично. Алекс рванул по гравийной дорожке. Он прихватил с собой из дома оружие. Когда он покидал кабинет, мимо него проплыло одно из гарпунных ружей Саэля, и Алекс подобрал его, твердо намереваясь обзавестись наконец хоть какой-то защитой. Самое простое было бы выстрелить сейчас в охранника. Гарпун в спину — и джип его. Но Алекс знал, что не сможет этого сделать. Во что бы ни хотели превратить его Алан Блант и МИ-6, он не был готов хладнокровно нажать на спусковой крючок. Ни ради своей страны, ни даже ради спасения собственной жизни.

Охранник заметил Алекса и стал нащупывать пистолет, спрятанный в висевшей на ремне кобуре. Но ему не суждено было его достать. Алекс с размаху врезал мужчине снизу вверх прикладом в челюсть. Выронив пистолет, охранник повалился на землю. Схватив оружие, Алекс запрыгнул в джип, с облегчением обнаружив ключи в замке зажигания. Он повернул их и запустил двигатель. Водить он умел. Йан Райдер позаботился и об этом, как только ноги Алекса стали доставать до педалей. С разных сторон к нему приближались другие машины. Очевидно, его нападение на охранника не осталось незамеченным. Самолет развернулся и уже медленно выруливал на взлетную полосу.

Ему не нагнать его.

Может быть, надвигающаяся со всех сторон угроза обострила чувства Алекса. Или сказался опыт прошлых разов, когда удавалось в последний момент находить выход из опасной ситуации. Но ему даже не пришлось тратить время на раздумья. Он знал, что делать, как будто делал это уже много раз. А может, подготовка оказалась более эффективной, чем он предполагал.

Алекс опустил руку в карман и вынул оттуда йо-йо, которое дал ему Смитерс. На его ремне был металлический штифт, и Алекс насадил игрушку на него до щелчка, как учил Смитерс. Затем быстро — быстро привязал конец нейлонового шнура йо-йо к гарпунной стреле. Наконец, заткнул отобранный у охранника пистолет за пояс своих армейских штанов, за спину. Готово.

Пилот закончил предполетную проверку. Нос самолета смотрел на полосу разбега. Винты работали на полную мощность.

Алекс воткнул первую передачу, отпустил «ручник» и рванул поперек дороги, через газон, к взлетной полосе. В тот же миг затрещали автоматы. Он склонился к рулю и вильнул в сторону — рой пуль прошил лобовое стекло и дверь, а боковое зеркало разлетелось на множество мелких осколков. Ему навстречу, в лоб, неслись два автомобиля, и расстояние между ними стремительно сокращалось. Из обеих машин по нему палили автоматчики, высунувшиеся из окон задних дверей. Алекс крутанул руль и направил джип между двумя атакующими машинами. На одно ужасное мгновение он оказался под перекрестным огнем — зажат с обеих сторон. В следующий миг он уже миновал их. Стрелявшие не задели Алекса, но попали друг в друга. Один из автоматчиков вскрикнул и выронил автомат. Одна из машин не справилась с управлением и врезалась в фасад дома, впечатавшись в кирпичную стену. Другая с визгом затормозила, подала задним ходом, развернулась и устремилась вдогонку.

Самолет начал разбег. Сначала медленно, затем все быстрее и быстрее набирая скорость. Алекс выскочил на бетонку и погнал следом.

Педаля акселератора уперлась в пол. Джип шел сто десять — слишком медленно. На какие-то несколько секунд Алекс поравнялся с самолетом, будучи всего в паре метров от него. Но самолет уже стал уходить вперед. В любой момент он взмоет в небо.

Путь вперед был перекрыт — на полосу выехали еще два джипа с автоматчиками. Алекс понял, что они не открывали огонь лишь потому, что боялись попасть в самолет. Но самолет уже отрывался от земли. По

левую сторону от себя, впереди, Алекс видел, как от асфальта отделилось переднее шасси. Он взглянул в зеркало. Машина, преследовавшая его от самого дома, висела на хвосте. Деваться было некуда.

Одна легковушка сзади. Два джипа впереди. Самолет в воздухе, задние шасси уже над полосой. Все одновременно.

Алекс отпустил руль, схватил ружье и выстрелил. Гарпун рассек воздух. Йо-йо завертелась на ремне, высвободив тридцать метров изготовленного по особому заказу усиленного нейлонового шнура. Острие гарпуна впилось в брюхо самолета. Алексу показалось, что его тело разорвет пополам, когда шнур выдернул его из джипа. В мгновение ока он взмыл на сорок, пятьдесят метров над бетонкой, болтаясь под самолетом. Потеряв управление, его джип резко ушел в сторону. Другие два джипа попытались избежать столкновения с третьей машиной — и не смогли. Все трое врезались лоб в лоб. Прогремел взрыв, и огненный шар, а с ним и кулак серого дыма взметнулись вверх, словно пытаясь дотянуться до Алекса и вернуть его назад. Мгновение спустя раздался второй взрыв. Легковой автомобиль попробовал уклониться от джипов, но скорость была слишком высока. Он врезался в охваченные огнем обломки, перевернулся, заскрежетал крышей по полосе и вспыхнул.

Алекс видел лишь малую часть того, что случилось. Уносимый крылатой машиной все выше и выше, он висел под ней на тонкой белой струне и, не переставая, вращался вокруг собственной оси. Ветер бил в лицо, ревел в ушах, оглушал. Не было даже слышно винтов над головой. Ремень врезался в бока и спину. Алекс еле дышал. Судорожно сжав в руке йо-йо, он нащупал то, что искал: кнопку. Нажал на нее. Крошечная, мощная лебедка внутри йо-йо ожила. Игрушка закрутилась на ремне, наматывая струну. Очень медленно, сантиметр за сантиметром, Алекс стал подтягиваться к самолету.

Алекс тщательно рассчитал выстрел. В задней части фюзеляжа была дверь, и, когда он выключил лебедку, дверная ручка оказалась в пределах его досягаемости. Алекс задался вопросом: кто сидит за штурвалом и куда держит курс самолет? Пилот наверняка видел аварию на аэродроме, но услышать гарпун он не мог. И значит, не мог догадываться о своем новом пассажире.

Открыть дверь оказалось труднее, чем он ожидал. Алекс все еще висел под фюзеляжем, и всякий раз, когда он близко подбирался к дверной ручке, ветер отбрасывал его назад. Он по-прежнему с трудом видел. Ветер вышибал из глаз слезы. С третьей попытки ему удалось

схватиться за ручку покрепче, но опустить ее получилось, лишь приложив все силы.

Дверь откинулась, и Алекс по подножке вскарабкался внутрь. Бросил последний взгляд назад. Взлетная полоса осталась в трехстах метрах внизу. Там бушевали два пожара, но на таком расстоянии они казались не больше спичечных головок. Алекс отстегнул йо-йо и освободил себя. Затем сунул руку за спину и вытащил из-за ремня пистолет.

Внутри самолета было пусто, если не считать пары тюков, вид которых показался Алексу смутно знакомым. У приборов сидел только один пилот, и что-то на панели, очевидно, подсказало ему, что дверь открылась, потому что он внезапно обернулся. Алекс очутился один на один с мистером Оскалом.

— О-о? — промычал дворецкий.

Алекс наставил на него пистолет. Он сомневался, что у него хватит смелости воспользоваться им. Но разубедить в этом мистера Оскала не собирался.

— Итак, мистер Оскал. — Алекс перекрикивал шум винтов и завывание ветра, — Может быть, вы и не говорите, но советую вам послушать. Вы поведете самолет в Лондон. Мы отправляемся в Музей науки в Южном Кенсингтоне. Лететь туда не больше тридцати минут. Вздумаете выкинуть какой-нибудь фокус — получите пулю. Ясно?

Мистер Оскал молчал.

Алекс выстрелил. Пуля пробила пол прямо рядом с ногой дворецкого. Мистер Оскал уставился на Алекса, потом медленно кивнул.

Взявшись за штурвал, он повернул его. Самолет опрокинулся на одно крыло и взял курс на восток.

Двенадцать часов

Появился Лондон.

Неожиданно облака расступились, и полуденное солнце явило город — сверкающий, неохватный. Показалась гордая громада электростанции Бэттерси с ее четырьмя исполинскими трубами, все еще неподвластными времени, хотя крыша уже давно уступила ржавчине и ветру. За ней — парк Бэттерси: густой зеленый квадрат из кустарников и деревьев, обороняющий последние рубежи от наступающего города. Вдалеке — «Око Лондона»^{22*}, похожее на невероятных размеров серебряную монету, запросто стоящую на ребре. А вокруг стелился Лондон; газовые башни и многоквартирные дома, бесконечные ряды магазинов и домов, шоссе, железные дороги и мосты простирались по обе стороны вдаль, разделенные единственной светло-серебристой расселиной — рекой Темзой.

Алекс увидел все это, выглядывая из открытой двери самолета, от возбуждения у него скрутило живот. Оставалось пятьдесят минут на то, чтобы решить, как поступить. Пятьдесят минут, за которые они с гудением пронесли над Корнуоллом и Девонем, потом Сомерсетом и Солсберийскими равнинами, пока не достигли Северного Даунса и не взяли курс на Виндзор и Лондон.

Забравшись в самолет, Алекс рассчитывал воспользоваться бортовым радио, чтобы связаться с полицией или с кем-нибудь еще, кто будет в эфире. Однако, обнаружив за штурвалом мистера Оскала, он отказался от этой идеи. Он помнил, с какой молниеносной быстротой тот действовал во время их встречи у комнаты Алекса и тогда, когда метнул нож в стул. Алекс знал, что, пока мистер Оскал пристегнут ремнями в кресле пилота, в грузовом отсеке можно чувствовать себя в относительной безопасности. Но подходить ближе он не осмеливался. Даже с пистолетом это будет слишком опасно.

Алекс думал заставить мистера Оскала посадить машину в «Хитроу». С того момента, как они вошли в воздушное пространство Лондона, радио трещало, не переставая, и замолкло только тогда, когда мистер Оскал его выключил. Но ничего путного из этого бы не вышло. Пока они долетят до аэропорта, сядут, вырулят по полю, будет слишком поздно.

Вдруг, сидя и обхватив руками колени в грузовом отсеке, Алекс

понял, что за тюки лежали рядом с ним на полу. Они и подсказали решение.

— Э-грх! — произнес мистер Оскал. Он повернулся в своем кресле, и Алекс в последний раз увидел его страшную улыбку, которую вырезал на его лице цирковой нож.

— Спасибо, что подбросили, — сказал Алекс и выпрыгнул из самолета.

В тюках были парашюты. Алекс заглянул в оба тюка и нацепил один на спину, пока они пролетали Рединг[^]. Хорошо, что потратил один день на подготовку к прыжкам с парашютом вместе с САС, хотя этот полет был даже хуже того, который он перенес над долинами Уэльса. На этот раз вытяжного фала не было. И никто не мог гарантировать, что парашют сложен правильно. Если бы ему пришел в голову какой-нибудь другой способ попасть в Музей науки через оставшиеся семь минут, он бы воспользовался им. Но такого способа не было. Алекс знал это. Поэтому прыгнул.

Очутиться за порогом оказалось не так уж и страшно. Ветер снова ударил в лицо, окунув его в головокружительную неразбериху. Он закрыл глаза и заставил себя сосчитать до трех. Дернешь за кольцо слишком рано, и парашют может зацепиться за хвост самолета. Но, даже помня об этом, Алекс вцепился в кольцо и дернул за него со всей силы, едва успев пробормотать «три». Парашют распустился, Алекса подбросило вверх, подвесные ремни врезались в подмышки и бока.

Самолет летел на высоте полутора тысяч метров. Открыв глаза, Алекс удивился тишине и покою вокруг. Он покачивался в воздухе под мирным сводом из белого шелка. Ему казалось, что он просто завис над землей и не опускается. Теперь город выглядел еще более далеким и нереальным. Были только Алекс, небо и Лондон. Он уже начинал наслаждаться прыжком.

И тут он услышал, как возвращается самолет.

Тот успел отлететь уже на пару километров, но Алекс видел, как самолет, резко накренившись вправо, заканчивал крутой разворот. Потом гул моторов усилился, и крылья выровнялись — самолет летел прямо на Алекса. Мистер Оскал не собирался так просто его отпускать. Самолет надвигался все ближе и ближе, и за стеклом кабины уже почти можно было разглядеть неувядающую улыбку дворецкого. Мистер Оскал намеревался протаранить его, искромсать в куски между небом и землей.

Но Алекс был готов к этому.

Он полез в карман и достал Сате Воу. На сей раз картриджа внутри

не было: однако, будучи еще в самолете, он толкнул кассету с ВотБег Воу так, что она проскользила по полу. Вот где она была сейчас — сразу за креслом мистера Оскала.

Алекс нажал три раза кнопку 8ТЛК.Т.

Картридж взорвался, заставив кабину облаком едкого желтого дыма. Его клубы распирали самолет изнутри, ломились в иллюминаторы и вырывались наружу через открытую дверь. Мистер Оскал исчез, растаяв в дыму. Крылатая машина зарыскала носом, потом нырнула вниз.

Алекс провожал взглядом падающий самолет. Он мог представить, как ослепленный мистер Оскал пытается вернуть управление. Самолет начал вращаться, сначала медленно, потом все быстрее и быстрее. Надсадно завывали двигатели. Теперь он пикировал прямо в землю, отмечая свой путь вниз струей желтого дыма. В последние мгновения мистеру Оскалу удалось выровнять нос машины. Но было уже слишком поздно. Самолет врезался в пустырь в районе речных доков и исчез в огненном шаре.

Алекс взглянул на часы. Без трех двенадцать. До земли еще оставалось около трехсот метров — не успеть, если только он не приземлится у самого входа в музей. Алекс схватился за стропы, чтобы, управляя парашютом, попытаться найти самый быстрый путь вниз.

В Восточном зале Музея науки Ирод Саэль заканчивал свою речь. Для торжественной церемонии подключения «Громобоев» к единой сети зал полностью преобразили. Теперь прошлое в нем встречалось с настоящим: каменные колоннады соседствовали с полом из листов нержавеющей стали, хайтек — со старинными диковинами времен Промышленной революции.

В центре установили подиум для Саэля, премьер-министра, его пресс-секретаря и министра образования. Перед ними располагались двенадцать рядов стульев для журналистов, учителей, приглашенных друзей. Алан Блант сидел в первом ряду, как всегда, с каменным лицом. Миссис Джонс, вся в черном, с огромной брошью на лацкане, сидела рядом. На дальней стороне зала смонтировали помосты для телевизионных камер, развернутых сейчас в сторону Саэля, произносившего речь. Его выступление в прямом эфире транслировалось в школы по всей стране и записывалось для вечерних новостей. Со всех сторон за происходившим на подиуме наблюдали еще двести или триста человек, столпившихся на галереях второго и третьего ярусов. Речь Саэля сопровождалась работой диктофонов и вспышками фотоаппаратов. Еще ни одно частное лицо не делало стране

столь щедрого дара. Это было значимым событием. На глазах присутствующих творилась история.

— .Сегодняшнее событие является заслугой исключительно господина премьер-министра, его, и только его, — говорил Саэль. — Я надеюсь, что, когда нынешним вечером он будет размышлять о том, что имело место сегодня по всей стране, господин премьер-министр вспомнит наши совместные дни в школе и все, что он тогда сделал. Думаю, сегодня страна сможет по достоинству оценить своего премьера. Об одном можно сказать с уверенностью: этот день навсегда останется в вашей памяти.

Он поклонился. Раздались жидкие аплодисменты. Премьер-министр озадаченно посмотрел на пресс-секретаря. Пресс-секретарь пожал плечами с плохо скрываемым раздражением. Премьер-министр занял место перед микрофоном.

— Даже не знаю, что и ответить, — пошутил он, и журналисты дружно засмеялись. Правительство пользовалось такой широкой поддержкой, что смеяться над шутками премьер-министра было в их же интересах. — Я рад, что у мистера Саэля остались такие счастливые воспоминания о наших школьных днях, и я также счастлив, что сегодня нам вместе с ним выпала честь внести столь жизненно важные изменения в судьбы наших учебных учреждений.

Ирод Саэль указал на стол неподалеку от края подиума. На столе находился «Громобой», рядом — мышка.

— Здесь инсталлирован мастер управления, — пояснил Саэль. — Щелкните мышкой, и компьютеры объединятся в сеть.

— Сейчас. — Премьер занес палец над кнопкой и слегка поменял позу, стараясь предстать перед камерами в наиболее выигрышном свете. Откуда-то с улицы донесся бой часов.

Алекс услышал бой с высоты примерно ста метров, стремительно приближаясь к крыше Музея науки.

Здание он увидел только после падения самолета. Отыскать глазами музей было непросто: Лондон раскинулся под ногами как трехмерная карта. Но, с другой стороны, Алекс всю жизнь прожил в западном Лондоне и не раз бывал в этом музее. Сначала он приметил гигантскую перевернутую формочку для приготовления пудинга — викторианский Альберт-холл^{24*}. Строго на юг от него возвышалась белая башня, увенчанная зеленым куполом, — Имперский колледж. Чем ниже спускался парашют, тем, казалось, быстрее набегают земля. Весь город превратился в причудливый пазл, и Алекс знал, что у него было всего

несколько секунд на то, чтобы собрать его. Широкое экстравагантное здание с башнями и окнами, напоминающими церковные. Это, очевидно, Музей естествознания. Музей естествознания расположен на Кромвель-роуд. А как пройти от него к Музею науки? Ну, конечно, надо повернуть налево у светофора и пойти по Экзибишн-роуд.

Вот оно. Алекс потянул за стропы, направив себя в нужную сторону. Какой же Музей науки маленький по сравнению с другими ориентирами на его пути — прямоугольное здание с плоской серой крышей, выступающее от улицы в глубь квартала. Часть кровли состояла из серии арочных перекрытий — такие можно увидеть на железнодорожных вокзалах или в огромных теплицах. На вид стеклянные, бледно-оранжевого цвета, они выстроились в ряд. Алекс мог приземлиться на плоскую часть крыши. Тогда ему останется только посмотреть вниз через изогнутые стекла. Пистолет охранника все еще был у него. С его помощью можно привлечь внимание премьер-министра. И, если придется, застрелить Ирода Саэля.

Каким-то образом ему удалось вырваться и оказаться над музеем. Но, только пролетая последние шестьдесят-семьдесят метров, слыша, как часы бьют двенадцать, Алекс отчетливо понял две вещи: во-первых, он падает слишком быстро; во-вторых, он промахнулся мимо плоской крыши.

По сути, у Музея науки две крыши. Первая — оригинальная — из армированного стекла, сооруженная при короле Георге^{25*}. Видимо, недавно она дала течь, поэтому руководство музея решило надстроить вторую — пластиковую. Эту оранжевую крышу и увидел Алекс.

Он обрушился на нее ногами вперед. Пластик разлетелся на части. Продолжив падение уже внутри здания, он благополучно миновал сеть из стальных балок и технических лестниц. Он едва успел заметить что-то напоминавшее коричневый ковер, натянутый над выпуклой поверхностью георгианской крыши, как уже врезался и прорвал его насквозь. Это было лишь тонкое покрывало, предохранявшее стекло внизу от света и пыли. С криком Алекс вдребезги разбил стекло. Наконец парашют зацепился за брус. Его потрянуло, и он завис на полпути к полу в Восточном зале.

И вот что увидел.

Далеко внизу со всех сторон, замерев, на него в шоке уставились три сотни человек. Прямо под ним на стульях сидели еще люди, и некоторые из них были ранены. Были видны пятна крови и осколки стекла. Зал пересекал мостик из стеклянных поперечин зеленого цвета. Еще был

футуристический информационный стенд, а перед ним, в самом центре зала, — временная сцена. Первым, что Алекс увидел, был «Громобои». Затем, не сразу поверив своим глазам, он узнал премьер — министра, стоявшего с разинутым ртом рядом с Иродом Саэлем.

Алекс продолжал висеть под потолком, покачиваясь на стропах. С последними упавшими кусками стекла, разбившимися о терракотовый пол на мелкие осколки, в Восточный зал все возрастающей волной вернулись движение и звук.

Первыми среагировали сотрудники службы безопасности. Безликие и неприметные, когда им это необходимо, они вдруг оказались повсюду: выскакивали из-за колоннад, из-под телевизионных помостов; бежали по зеленому мостику, в руках, еще секунду назад пустых, — пистолеты. Алекс тоже вытащил из-за пояса свой пистолет. Возможно, ему удастся объяснить, почему он здесь, прежде чем Саэль или премьер-министр приведет в действие «Громобои». Но он не был в этом уверен. Сперва стреляй, а потом задавай вопросы — как сказали бы в плохом фильме. Но даже плохие фильмы иногда правы.

Алекс опустошил обойму.

Выстрелы отразились от стен неожиданно громким эхом. Люди закричали, журналисты, пихаясь и толкаясь, дрались за укрытие. Первая пуля — мимо цели. Вторая пуля пробила ладонь премьер-министру, когда между его пальцами и мышкой было меньше сантиметра. Третья разнесла на куски мышку. Четвертая обесточила компьютер, разворотив штепсельную вилку и вызвав короткое замыкание. Саэль кинулся вперед, чтобы самому нажать на мышку. Пятая и шестая пули попали в него.

Как только прозвучал последний выстрел, Алекс бросил пистолет — тот с клацаньем ударился об пол — и поднял вверх ладони. Алекс почувствовал себя нелепо, свисая вот так с потолка с руками над головой. Но в него уже целилась дюжина стволов, и нужно было показать, что он больше не вооружен и что стрелять не было необходимости. Тем не менее он собрался с духом, ожидая, что телохранители откроют огонь. Он уже почти представил, как на него обрушивается град пуль. Для них он был неким сумасшедшим террористом, который только что спустился с парашютом в Музей науки и шесть раз выстрелил в премьер-министра. Убить его — их работа. К этому их готовили.

Но выстрелы не прозвучали. У всех сотрудников службы безопасности имелись наушники, а микрофон — у миссис Джонс в первом ряду. Как только она узнала Алекса, женщина быстро заговорила

в брошь: «Не стрелять! Повторяю, не стрелять! Ждать моей команды!»

Из задней части стоящего на подиуме разбитого, бесполезного «Громобоя» заструился серый дым. Два телохранителя подскочили к премьер — министру, обхватившему кисть окровавленной руки. Журналисты стали выкрикивать вопросы. Засверкали вспышки фотоаппаратов, телекамеры развернулись и направили объективы на висевшую под потолком фигуру. Следуя указаниям миссис Джонс перекрыть выходы, к дверям устремились еще несколько сотрудников службы безопасности, в то время как Блант, впервые в жизни утративший способность что-либо понимать, просто наблюдал за происходившим.

Однако Ирода Саэля не было видно. Несмотря на то что в главу §au1e EMeгpзез попали дважды, он исчез.

Яссен

Ты слегка испортил общую картину этим выстрелом в премьер — министра, — говорил Алан Блант. — Но в целом, Алекс, тебя можно поздравить. Ты не только оправдал наши ожидания. Ты далеко превзошел их.

Наступил вечер следующего дня, Алекс сидел в кабинете Бланта в здании Royal апй Sepegal на Ливерпуль-стрит и размышлял, почему же, черт возьми, после всего, что он для них сделал, глава Отдела особых операций МИ-6 разговаривает с ним тоном директора второразрядной частной школы, отмечающего его успехи в учебе. Миссис Джонс сидела рядом. Алекс отказался от предложенного ему мятного леденца, хотя уже начал понимать, что большей награды ему не видать.

С того момента, как он вошел в комнату, женщина заговорила впервые:

— Тебе, наверное, интересно узнать про работу чистильщиков?

— Ну да.

Она взглянула на Бланта, тот кивнул.

— Скажу сразу: не рассчитывай найти в газетах правду об операции, — начала миссис Джонс. — На всю информацию по этому делу мы наложили резолюцию <^>: это означает, что освещение происшедших событий в СМИ запрещено. Хотя церемонию в музее и передавали в прямом эфире, нам, к счастью, удалось прервать трансляцию еще до того, как ты попал в объектив. По сути, никто не знает, что весь переполох вызвал четырнадцатилетний подросток.

— И не узнает, нашими стараниями, — пробормотал Блант.

— Почему? — Алексу не понравилось то, что он услышал.

Миссис Джонс пропустила вопрос мимо ушей.

— Конечно, газетам надо что-то напечатать, — продолжала она. — Согласно нашему заявлению, на Саэля совершил покушение член ранее неизвестной террористической организации, и сейчас ливанец скрывается.

— Где он?

— Не знаем. Но скоро выясним. Мы его из-под земли достанем.

— ОК. — В голосе Алекса прозвучало сомнение.

— Что касается «Громобоев», то мы уже объявили о наличии в них опасного производственного дефекта, из-за которого при включении

компьютера человека может убить током. Конечно, правительство оказалось в неловком положении, но все «Громобои» отозваны и сейчас по ступают к нам. По счастью, Саэль оказался таким фанатиком, что, по его задумке, вирус оспы мог активизировать только премьер в Музее науки. Тебе удалось вывести из строя пусковой механизм, поэтому даже в тех немногих школах, где компьютеры пытались включить, никто не пострадал.

— Но мы были на волоске от этого, — вставил Блант. — Мы изучили пару образцов вируса. Он смертелен. Даже хуже той бурды, которую разрабатывали в Ираке во время «Бури в пустыне».

— Знаете, кто его предоставил? — спросил Алекс.

Блант кашлянул.

— Нет.

— Подлодка, которую я видел, была китайская.

— Это еще ничего не значит. — Было очевидно, что Блант не хотел говорить об этом. — Но можешь быть спокоен — мы наведем все необходимые справки.

— А что с Яссеном Грегоровичем?

Тут заговорила миссис Джонс:

— Мы закрыли завод. Большая часть работников уже арестована. Жаль, однако, что мы не смогли побеседовать ни с Надей Воль, ни с человеком, которого ты знал как мистера Оскала.

— Все равно он никогда не был особо разговорчивым, — сказал Алекс.

— Хорошо, что самолет с ним упал на строительную площадку, — продолжила женщина. — Больше никто не погиб. Что же до Яссена, полагаю, он исчезнет. С твоих слов ясно, что он работал не на Саэля. Он работал на людей, поддерживавших Саэля. И я сомневаюсь, что те остались довольны ливанцем. Яссен, вероятно, уже на другом краю света. Но однажды, не исключено, мы найдем его. Мы никогда не прекратим поисков.

Возникла долгая пауза. Казалось, оба разведчика сказали все, что хотели. Но оставался еще один вопрос, который так никто и не затронул.

— А что будет со мной? — спросил Алекс.

— Вернешься в школу, — ответил Блант.

Миссис Джонс достала конверт и протянула его Алексу.

— Это что — чек?

— Это справка от врача, в которой говорится, что ты три недели болел гриппом. С осложнениями. Врач, кстати, настоящий. Так что

проблем не возникнет.

— Ты останешься жить в доме дяди, — продолжил Блант. — Твоя домработница — Джек-как-ее-там присмотрит за тобой. И мы будем знать, где тебя искать, если ты понадобишься снова.

«Понадобись снова». Эти слова заставили Алекса похолодеть так, как еще никогда за эти три недели.

— Шутите, да? — спросил он.

— Нет, — ответил Блант. — У меня нет обыкновения шутить.

— Ты отлично справился, Алекс. — Миссис Джонс старалась говорить примирительным тоном. — Премьер-министр лично просил выразить тебе свою благодарность. Просто дело в том, что время от времени нам было бы очень кстати иметь под рукой такого юного.

— .и талантливого... — вставил Блант.

— .помощника, как ты. — Она выставила руку вперед ладонью, предупреждая возможные возражения. — Давай не будем сейчас об этом. Но, если вдруг возникнет необходимость, может, мы свяжемся с тобой.

— Да. Конечно. — Алекс посмотрел на Бланта и миссис Джонс. Было ясно, что ответ «нет» их не устроит. На свой манер эта парочка была такой же обходительной, как мистер Оскал. — Я свободен?

— Разумеется, — кивнула миссис Джонс. — Распорядиться, чтобы тебя подвезли домой?

— Нет, спасибо. — Алекс поднялся. — Я сам доберусь.

* * *

По идее он должен был чувствовать облегчение. Спускаясь вниз на лифте, он думал о том, что спас тысячи школьников, переиграл Ирода Саэля и при этом остался жив и даже не был серьезно ранен. Так почему же он так подавлен? Ответ был прост. Блант силой втянул его в эту историю. В конечном итоге основное отличие Алекса от Джеймса Бонда заключалось вовсе не в возрасте. А в преданности. В прежние времена шпионы делали свое дело потому, что верили в него и любили свою страну. Ему же просто не оставили выбора. В наши дни шпионы не служат. Ими пользуются.

Алекс вышел на улицу и направился к подземке, но, заметив такси, поднял руку. Добираться общественным транспортом не было сил. Он взглянул на водителя — сидит, прижавшись к рулю, одет в самодельный черт-те как вязаный кардиган — и плюхнулся на заднее сидение.

— Чейни-уок, Челси.

Водитель обернулся. В руке он держал пистолет. На его лице, которое было еще бледнее, чем в прошлый раз, когда Алекс его видел, отражалась боль от двух пулевых ранений. Невероятно, но это был Ирод Саэль.

— Дернешься, щертов мальчишка, — пристрелю. — Саэль буквально исходил ядом. — Задумаешь выкинуть что-нибудь — пристрелю. Сидеть спокойно. Поедешь со мной.

Щелкнули автоматические дверные замки. Ирод Саэль отвернулся и повел машину по Ливерпуль-стрит в сторону Сити^{26*}.

Алекс не знал, что делать. Но был уверен, что Саэль застрелит его в любом случае. А иначе какой смысл так рисковать — подъезжать к парадному подъезду лондонской штаб — квартиры МИ-6?^{27*} Может, окно? Или постараться привлечь внимание кого-нибудь из соседней машины на светофоре? Ничего не выйдет. Саэль повернется и убьет его: терять ему больше нечего.

Они ехали десять минут. Была суббота, Сити не работал. Машин попадалось мало. Саэль остановился у современного облицованного стеклом небоскреба с абстрактной скульптурой напротив главного входа — два неохватных грецких ореха на куске бетона.

— Выйдешь со мной из машины, — приказал ливанец. — Войдем в здание. Вздумаешь бежать, помни: дуло смотрит тебе в спину.

Первым, не спуская глаз с парня, из машины вылез Саэль. Алекс понял, что пули попали ему в плечо и предплечье. Левая рука висела, как плеть. Но пистолет он держал в правой. Держал твердо, целясь в нижнюю часть спины Алекса.

— Пошел.

Двери здания распахнулись. Внутри мраморного вестибюля стояли несколько кожаных кресел и изогнутая стойка дежурного. Как и снаружи, здесь не было ни души. Саэль махнул пистолетом, и Алекс прошел к лифтам. Дверцы одного из них были открыты. Они зашли.

— Двадцать девятый этаж, — приказал ливанец.

— Полюбуюсь видом на город? — Алекс нажал на кнопку.

Саэль кивнул.

— Давай, шути свои щертовы шутки. Последним буду смеяться я.

Они замолчали. Кабина поднималась все выше и выше, Алекс почувствовал, что у него закладывает уши. Саэль, опираясь на дверь и прижав к боку раненую руку, не спускал с него глаз. А если самому

напасть? Вот бы застать Саэля врасплох. Но нет. Он слишком близко. И весь будто сжатая пружина.

Лифт остановился, и двери открылись. Ливанец махнул пистолетом:

— Повернешь налево. Дойдешь до двери. Откроешь.

Алекс повиновался. «Вертолетная площадка», — прочел он на двери. За дверью — бетонная лестница наверх. Парень посмотрел на Саэля. Тот кивнул:

— Наверх.

Поднявшись, они оказались перед второй дверью. Алекс толкнул ее и вышел наружу. Он находился на высоте тридцати этажей на плоской крыше с радиомачтой и высоким стальным ограждением по периметру. Одна из линий огромного красного креста, нарисованного на крыше, заканчивалась прямо под их ногами. Отсюда Алексу был виден город вплоть до Кэнэри Уорф. Когда он выходил из Koyal апй Сепега1, стоял тихий весенний вечер. А здесь свистел ветер и клубились облака.

— Ты все испортил! — заорал Саэль. — Как тебе удалось? Как ты провел меня? Будь ты мужчина, моя взяла бы! А мне подсунули мальчишку! Щертова школьника! Но это еще не конец! Я уезжаю из Англии. Видишь?..

Саэль кивнул, и Алекс обернулся: у него за спиной в воздухе завис вертолет. Откуда он здесь? Красно-желтый, легкий, одномоторный, за штурвалом — фигура в темных очках и шлеме. Это был СоНЪп ЕС-120В, один из самых бесшумных вертолетов в мире. Взбивая лопастями воздух, машина стала кружить над их головами.

— Вот и мой обратный билет! — продолжал Саэль. — Меня никогда не найдут! Но однажды я вернусь. И тогда все пойдет как надо. Ты уже не сможешь помешать мне. Пришел твой конец! Здесь ты умрешь!

Алекс ничего не мог сделать. Саэль поднял пистолет выше и прицелился, его глаза были широко раскрыты, зрачки — булавочные головки в вылезших из орбит белках — чернее, чем всегда.

Раздались два глухих хлопка.

Алекс опустил голову, ожидая увидеть кровь. Но не увидел. И ничего не почувствовал. Саэль качнулся и упал на спину. В его груди зияли два отверстия.

Вертолет сел в центр креста. Из него вылез Яссен Грегорович.

Все еще держа в руке пистолет, из которого был убит Ирод Саэль, он подошел и ткнул тело носком ботинка. Потом с удовлетворением кивнул и спрятал оружие. Вертолетный двигатель он выключил — лопасти кружились все медленнее и остановились. Алекс приблизился.

Яссен будто впервые его заметил.

— Вы — Яссен Грегорович.

Русский кивнул. Было невозможно сказать, о чем тот думал. Ясные голубые глаза были совершенно бесстрастными.

— Почему вы его убили?

— Таковы инструкции. — Русский говорил без акцента, негромко, убедительно. — Он стал мешать. Так будет лучше.

— Только не для него.

Яссен пожал плечами.

— А как насчет меня? — спросил Алекс.

Яссен смерил Алекса взглядом, будто прикидывая его вес.

— Насчет тебя у меня нет инструкций, — ответил он.

— Вы не убьете меня?

— А в этом есть необходимость?

Возникла пауза. Они смотрели друг на друга, между ними лежал труп Ирода Саэля.

— Вы убили Йана Райдера, моего дядю.

Яссен вновь пожал плечами:

— Я много кого убиваю.

— Однажды я убью вас.

— Многие пытались. — Яссен улыбнулся. — Поверь, нам лучше больше не встречаться. Возвращайся в школу. К своей жизни. И в следующий раз скажи МИ-6 «нет». Убивать — дело взрослых, а ты еще ребенок.

Он повернулся спиной и залез в кабину. Снова закрутились лопасти, и через несколько секунд вертолет поднялся в воздух. На мгновение он завис у края крыши. Было видно, как за стеклом Яссен поднял руку. Дружеский жест? Прощание? Алекс тоже поднял руку. Вертолет начал быстро удаляться.

Не двигаясь, Алекс провожал его взглядом, пока он не растворился в вечернем сумраке.

К моему русскому читателю

Надеюсь, вам понравился «Громобой». Это была первая книга приключений Алекса Райдера, вышедшая в Великобритании. Английские мальчишки приняли ее «на ура». С тех пор я написал еще пять книг этой серии — их прочитали уже больше двух миллионов человек!

Я особенно рад, что «Громобой» выходит в России. Когда я был тинейджером, наши страны были вовлечены в холодную войну и британские шпионы (такие, как Джеймс Бонд) всегда боролись с русскими злодеями. Моей любимой злодейкой остается Роза Клебб — отвратительная старая карга с отравленными иглами в носках туфель.

В «Громобое» Алекс Райдер тоже встречается с русским злодеем, и меня часто спрашивают, откуда я взял имя Яссен Грегорович. Вообще-то Яссен Грегорович существует на самом деле. Только он не хладнокровный убийца, а иллюстратор детских книжек! Я познакомился с ним на одной книжной ярмарке несколько лет назад, и когда он назвал свое имя, я сказал: «Звучит прямо как имя убийцы». И вот теперь он и в самом деле убийца. Надеюсь, если ему довелось прочесть «Громобой», он не станет возражать.

Алекс Райдер имеет дело с врагами со всего света. Ирод Саэль — ливанец. Во второй книге, которая называется *Rot1 Вlapc*, Алекс противостоит безумному ученому по имени ^^ . Спе! из Южной Африки^{28*}. Однажды вы познакомитесь с преступной организацией под названием §со^а — ее возглавляет немец, а в научных консультантах у него мрачный ^^ . ТЪгее. Во многих моих книгах добро сражается со злом. Добро — это дети. Зло — это взрослые. И я боюсь, они повсюду!

Мне приходилось бывать в Москве, но давно. За последние годы в России столько всего произошло — жизнь в ней, должно быть, ужасно интересная. Окажись Алекс сейчас в Москве, это было бы любопытно. Если у кого-нибудь есть идеи для его будущих приключений, пожалуйста, дайте знать — мне всегда можно отправить сообщение с моего сайта m.apФпуЪого'ш12.гат²⁹

Книги об Алексее Райдере переведены на двадцать два языка, включая китайский и японский. А с этим изданием их теперь двадцать три. Для меня сочинение книг было и остается приключением. Я надеюсь, что для вас приключение только начинается.

Энтони Хоровиц, Лондон, апрель 2005